Міровая Война

В. Н. Д. Пманевскій.

Кампанія 1914 года.

Выпускъ I.

Планы сторонъ и начало операцій.

Въ приложеніи двѣ схематическія карты театровъ военныхъ дѣйствій
и одна схема въ текстѣ

1929 г.

Edition Théodor Rosty
5, rue Jeanne Hachette, 5
Paris XV

Цѣна 20 франковъ

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

D521
.D553
1929

К А М П А Н І Я 1914 Г.

В Ы П У С К Ъ I.

ПЛАНЫ СТОРОНЪ И НАЧАЛО ОПЕРАЦІЙ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

СТРАНИЦА.

Источники III
Введеніе I

ГЛАВА I.

1. Планъ войны и планъ оперативный 4
2. Взаимоотношенія союзниковъ въ обѣихъ коалиціяхъ 10

ГЛАВА II.

ГЕРМАНСКІЙ ПЛАНЪ КАМПАНІИ.

1. Постепенная эволюція германскаго плана 15
2. Развертываніе германскихъ армій въ августѣ 1914 г. 21
3. Стратегическое значеніе лѣваго /сѣвернаго/ крыла союзниковъ на Западномъ фронтѣ 22

ГЛАВА III.

ФРАНЦУЗСКІЙ СТРАТЕГИЧЕСКІЙ ПЛАНЪ.

1. Директивы французскаго плана 25
2. Первоначальное развертываніе французскихъ армій въ августѣ 1914 г. 26

ГЛАВА IУ.

НАЧАЛО ОПЕРАЦІЙ НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ.

1. Постепенное выясненіе обстановки французской Ставкой .. 28
2. Подготовка наступленія праваго французскаго крыла 30
3. Вторженіе германцевъ въ Бельгію 31
4. Отвѣтный маневръ союзниковъ 32

ГЛАВА У.

ПОСТЕПЕННОЕ ИЗМѢНЕНІЕ РУССКАГО ПЛАНА ОБОРОНЫ ГОСУДАРСТВА.

1. Особыя условія обороны Россіи 36
2. Театръ военныхъ дѣйствій 37
3. Подготовка къ войнѣ по идеямъ графа Милютина и Обручева 41
4. Оборудованіе театра войны крѣпостями 42

СТРАНИЦЫ.

5. Пути сообщенія 45
6. Расквартиров.войскъ въ мирное время 48
7. Перемѣна курса русской стратегической мысли послѣ войны 1904-5 г.г. 49
8. Основы Франко-Русскаго соглашенія 52
9. Стратегическій планъ 1912 г. 60

ГЛАВА VI .

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗВЕРТЫВАНІЕ РУССКИХЪ АРМІЙ ВЪ АВГУСТѢ 1914 Г.

I. Третье операціонное направленіе 65
2. Начало операцій 66
3. Постепенность сосредоточенія русскихъ силъ 67
4. Замыселъ операцій армій на германскомъ и австрійскомъ фронтахъ 68

ГЛАВА VII .

I. Основныя идеи плана австрійскаго генеральнаго штаба .. 72
2. Постепенное развертываніе Австро-Венгерскихъ армій въ іюлѣ-сентябрѣ 1914 г. 74
3. Какую обстановку въ началѣ Галиційской операціи создавало противопоставленіе австрійскаго и русскаго замысловъ 80

И С Т О Ч Н И К И.

I. H. Vordae.[x] La Guerre Mondiale I9I4 - I8 .
2. Le Colonel Duffour.[x] La Guerre de I9I4 - I8 .
3. Général Serregny.Réflexions sur l'Art de la Guerre. [x]
4. Feyler.[x] Le problème de la Guerre.
5. A.de Tarlé.[x] La préparation industrielle de la Guerre en Frace et Allem
6. А.А. Маниковскій[x]. Ревое снабженіе русской арміи въ войну I9I4-I8 г.
7. А.М. Заіончковскій.[x] Подготовка Россіи къ міровой войнѣ .
8. Foerster.[x] Graf Schlieffen und der Weltkrieg.
9. Ludendorf.[x] Kriegsführung und Politik.
IO.Freytag Loringhoffen.[x] Politik und Kriegsführung.
II. Otto v.Moser[x]. Kurzer Strategischen Uberblicht über den Weltkrieg.
I2. Maréchal Joffre.[x] La préparation de la Guerre.
I3. Lanrezac.[x] Le plan de campagne français et le premier moi de la Guerre.
I4. Н.Н. Головинъ.Изъ исторіи кампаніи I9I4 г.на русскомъ фронтѣ.
I5. Dupon [x] Le Haut Commandement Allemand en I9I4.
I6. Falkenhayn.[x] Die Oberste Heeresleitung.
I7. Kluk.[x] Der Marsch auf Paris und die Marnes Chlacht.
I8. Kuhl.[x] Die Marnefeldzug.
I9. Участникъ войны[x].Краткій стратегическій очеркъ войны I9I4-I8 г.Русскій фронтъ.
20. Klausevitz. Vom Kriege (dreizende auflage).
2I.Г.А. Леверъ. Прикладная тактика.
22. Михневичъ. Стратегія.
23. Maréchal F. Foch. Des principes de la Guerre.
24. Цвѣтныя книги министерствъ иностранныхъ дѣлъ Россіи, Франціи, Бельгіи, Англіи, Италіи, Германіи и Австро-Венгріи.
25. Bouvard.Les leçons militaires de la Guerre.
26. А. Свѣчинъ. Стратегія.
27. Bernhardi. Vom Kriege der Zukunft.
28. Glasson. La Guerre future.
29. Kuhl. Der Deutsche Generalstab.
30. Krauss. Die Ursachen unserer Niederlage.
3I. Zwehl. Generalstabdienst im Frieden und im Kriege.
32. Miguel.Enseignements Stratégiques et tactiques de la Guerre I9I4-I8.
33. Konrad.[x] (Feldmarschal).Ausmeiner DiensTzeit (I906-I8).
34. Ludendorf. Kriegserinnerungen.
35. Hanotaux. Histoire de la Guerre.
36. Stegemann. Geschichte des Weltkrieges.
37. А. Заіончковскій. Міровая война I9I4-I8 г.г.
38. Generalstäber. Kritik des Weltkrieges.
39. Lord Hamilton. The first seven divisions.
40. v. Kuhl. Französich-engliche Kritik des Weltkrieges.
4I. Ditz A. Wirtschaftskrieg und Kriegswirschaft.
42. Gindenburg. Aus meinem Leben.
43. Buat. Hindenburg.
44. Dubois. Deux ans de Commandement sur le front de France.
45. Moyer. La psychologie du Commandement.
46. A. Godet. L'art de Commander.
47. W. Nicolaï. Nachrichten dienst,Presse und Volksstimmung im Weltkriege.

48. Lucas. L'évolution des idées tactiques en France et en Allemagne pendant la Guerre de 1914-18.
49. v.Kulffen. Den Grosse Krieg im Eingeldarstellungen,herausgegeben im Auftrage des Generalstabes des FeldHeeres.
50. Reichs-archiv. Weltkrie 1914-18.
51. Bethman Holweg. Sechs Kriegsreden des Reichkanzlers.
52. Ripert d'Alaurier. Un drame historique.
53. Ю.Н. Даниловъ. Россія въ міровой войнѣ.
54. Schwarte. Der Grosse Krieg.
55. Maréchal French. 1914.
56. Sir George Arthur. Kitchener et la Gourre.
57. Henri Barby. Avec l'Armée Serbe.
58. Hanotaux. L'Enigme de Charleroi.
59. К.Н. Величко. Русскія крѣпости въ связи съ операціями полевыхъ армій въ міровую войну.
60. Н. Валентиновъ. Сношенія съ союзниками по военнымъ вопросамъ во время войны 1914-1918 г.г.
61. K. Tappen. Bis zur Marne.

Источники, отмѣченные знакомъ x являются основными.

--------xxx-oOo-xxx----------

Р Ѣ Ш Е Н І Е.

Лекціи на Военно-Научныхъ Курсахъ въ Парижѣ по исторіи Міровой Войны въ мартѣ-іюлѣ мѣсяцѣ 1928 г. встрѣтили симпатичный откликъ довольно многочисленныхъ слушателей. Вниманіе аудиторіи создало благопріятную атмосферу для работы. Въ виду высказаннаго многими желанія имѣть курсъ исторіи войны напечатаннымъ, я рѣшился приступить къ изданію накопившагося матеріала по частямъ, отдѣльными выпусками, начиная съ кампаніи 1914 г.

Не наступило время для полнаго и точнаго описанія столь грандіозной борьбы, каковой является Міровая Война. Такой трудъ, особенно въ условіяхъ эмигрантско-бѣженской работы, былъ бы для меня и не по силамъ. Но и напечатанные уже источники-матеріалы позволяютъ сдѣлать "общую сводку" операцій на всѣхъ фронтахъ и подойти къ безпристрастному сужденію.

Такова цѣль настоящаго труда: дать въ научно-популярной формѣ с т р а т е г и ч е с к і й обзоръ войны, изложить важнѣйшія ея событія въ послѣдовательной постепенности ихъ развитія, выявить взаимную связь и относительное значеніе разныхъ операцій.

Вниманіе сосредоточивается, главнымъ образомъ, на з а м ы с л а х ъ, основныхъ идеяхъ операцій, на столкновеніи замысловъ и воль сторонъ и на получавшихся результатахъ.

Главный предметъ изслѣдованія – дѣятельность в ы с ш а г о командnаго состава и генеральнаго штаба; въ рѣдкихъ случаяхъ операціи развиваются до соединеній, меньшихъ армій, т.е. до корпусовъ и дивизій.

П о д г о т о в к а к ъ в о й н ѣ – цѣлая н а у к а. В е д е н і е в о й н ы – и с к у с с т в о. Отсюда вытекаетъ существенная разница между военнымъ з н а н і е м ъ и у м ѣ н і е м ъ.

Веденіе войны, какъ всякое искусство, подчиняется очень немногочисленнымъ общимъ правиламъ-принципамъ, которые вѣчны. Въ сущности, основные законы войны – міровые законы г а р м о н і и и п р о п о р ц і о н а л ь н о с т и: примѣненіе цѣли къ имѣющимся средствамъ, экономія силъ, самоограниченіе, строгое раздѣленіе важнаго отъ второстепеннаго, сосредоточеніе усилій на рѣшающемъ направленіи, учетъ времени и пространства...

Иначе обстоитъ дѣло съ п р и м ѣ н е н і е м ъ основныхъ законовъ: п р і е м ы борьбы постоянно измѣняются, въ зависимости отъ моральныхъ свойствъ сторонъ, эпохи, мѣста дѣйствія, вооруженія и др. матеріальныхъ данныхъ. Безполезно искать готовыхъ формулъ, пригодныхъ на всѣ случаи для побѣды. Это значило бы возводить пріемы въ рецепты-принципы, т.е. подходить къ многограннымъ явленіямъ войны съ завѣдомой предвзятостью; а, между тѣмъ, именно на войнѣ особенно важно сохранять способность мыслить и рѣшаться при всѣхъ обстоятельствахъ, отнюдь не стараясь приложить готовую формулу.

Изъ всѣхъ отдѣловъ теоріи военнаго искусства с т р а т е г і я

- наиболѣе консервативна, какъ синтезъ-обобщеніе-сводка всей военной науки.

Война, прежде всего, борьба двухъ волъ: волъ полководцевъ и коллективныхъ - народовъ. Основы веденія войны надо искать въ психологіи и диктуются онѣ здравымъ смысломъ. Всѣ средства, въ томъ числѣ и матеріальныя, служатъ для пораженія в о л и противника, чтобы заставить его отказаться отъ продолженія борьбы, подчинить себѣ.

Цѣль каждой войны - миръ на условіяхъ, наиболѣе выгодныхъ для побѣдителя. Поэтому-то стратегія меньше другихъ областей дисциплинированнаго человѣческаго мышленія поддается эволюціи и, тѣмъ менѣе, революціи: и психологія и здравый смыслъ /логика/ мало измѣнились съ начала исторіи человѣчества. Но, какъ"система вспоможеній"[x]/, стратегія задается цѣлью поставить войска въ положеніе, наиболѣе выгодное для рѣшающаго борьбу столкновенія, которое само по себѣ уже составляетъ область т а к т и к и - ученія о боѣ. Процесса веденія боя, сраженія, битвы стратегія не касается.

Однако, стратегическая подготовка столкновенія часто оказываетъ рѣшающее вліяніе на его исходъ. Стратегія должна учитывать в с ѣ у с л о в і я борьбы, считаться не только со стратегическими особенностями современной войны /громадность силъ и средствъ, протяженіе театровъ борьбы, продолжительность войны и количество потерь/, но и съ характерными чертами т а к т и ч е с к и м и : усиленіе могущества огня, развитіе средствъ наблюденія, передачъ и транспорта, тщательность использованія мѣстности, значеніе ея оборудованія, трудность маневра и движенія вообще, даже на большихъ разстояніяхъ отъ противника, наконецъ, все большее значеніе войны "химической".

Міровая война особенно наглядно показала, какъ быстро эволюціонируются пріемы борьбы. Наполеонъ считалъ, что "тактика измѣняется каждые 10 лѣтъ", а теперь "тактическіе пріемы измѣняются съ каждымъ новымъ изобрѣтеніемъ военной техники".

Началась война съ операцій широко маневреннаго, подвижнаго характера. Меньше, чѣмъ черезъ полгода, стороны застыли и стали изощрятьс я въ поискахъ способовъ, чтобы сдвинуть другъ друга, добиться рѣшенія. Какія только средства не примѣнялись: отъ древняго арбалета до развитія цѣлой гаммы калибровъ, дальнобойности и дѣйствительности артиллеріи въ современномъ масштабѣ. Оборудованіе мѣстности обратило позиціи въ сплошныя крѣпости. А кончилась война опять въ открытомъ полѣ, безъ проволоки, безъ непрерывныхъ и глубокихъ системъ окоповъ. Вновь преимущественное значеніе получила легкая пушка.

Пріемы дѣйствій при такой "калейдоскопичности" обстановки могли создаваться только на самомъ полѣ сраженія, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ морали и потребностей бойцовъ. Но, чтобы въ поискахъ этихъ пріемовъ не сбиться съ пути правильнаго, надо было быть хозяиномъ "вѣчныхъ истинъ", которыя по своей простотѣ "легко забываются, если не "переночуютъ" въ головѣ и сердцѣ" /М.И.Драгомировъ/.

Основа "вѣчности" истинъ - неизмѣнность человѣка и законовъ

---

[x]/"Auschilfen System".. "Стратегія - система вспоможеній. Стратегія болѣе, чѣмъ знаніе, это - примѣненіе знаній къ практической жизни" /Мольтке/.

природы. Только на такомъ основаніи-фундаментѣ можно возводить прочныя, правильныя постройки.

Міровая война - ключъ къ пониманію важнѣйшихъ послѣдовавшихъ событій.

Уваженіе къ могуче-прекрасному прошлому Россіи, цѣной безчисленныхъ жертвъ вышедшей на свой великодержавный путь, уваженіе къ памяти сыновъ Россіи, павшихъ на поляхъ брани, обязываетъ каждаго, подходящаго къ славнымъ, но тяжелымъ воспоминаніямъ, прежде всего, искать правду и только одну правду.

Правда приближаетъ къ истинѣ.

Личные интересы отходятъ на задній планъ передъ задачей - дать картину и д е й н о й стороны событій, какъ они развивались на самомъ дѣлѣ.

Первоисточники - документы, а не реляціи - матеріалъ для этой картины.

Въ поискахъ коренныхъ причинъ успѣховъ и пораженій невольно приходится, вскрывая происходившее, какъ оно представляется по документальнымъ даннымъ, касаться дѣятелей, которые по своему положенію оказывали вліяніе на ходъ событій. Но дѣло не въ отдѣльныхъ личностяхъ, а въ томъ к а к ъ тотъ или другой способъ мышленія, тѣ или другія методы работы могли создаться.

Только при такомъ анализѣ, можетъ быть, ошибки прошлаго научатъ въ будущемъ.

Въ стратегическомъ очеркѣ факты - иллюстрація, внѣшнее выраженіе замысловъ, методовъ, пріемовъ, воспитанія, хода мышленія, въ которыхъ и надо искать причины получавшихся результатовъ.

Фельдмаршалъ графъ Мольтке послѣ войны 1870 г. указалъ германскому генеральному штабу, что "побѣдителей не судятъ". На этой идеѣ и былъ построенъ прекрасный трудъ: "Исторія Франко-Прусской войны 1870 г."

Быть можетъ, погубность такой точки зрѣнія сказалась въ пріемахъ управленія германскаго командованія въ 1914 г., особенно въ началѣ кампаніи на Западномъ фронтѣ.

Военный министръ ген.ад.А.Н.Куропаткинъ считалъ, что событія войны 1877-78 г.г. не должны подвергаться критическому разбору, пока здраствуютъ отвѣтственные ея дѣятели. Въ результатѣ Россія такъ и не получила правдивой исторіи Русско-Турецкой войны.

Богатѣйшій матеріалъ, собранный военно-исторической комиссіей по исторіи войны 1904-5 г.г. и вполнѣ безпристрастно ею обработанный, несомнѣнно послужилъ толчкомъ къ ряду полезныхъ реформъ, обновившихъ Императорскую армію. Къ сожалѣнію, переварить вполнѣ этотъ "матеріалъ" до міровой войны Россійская армія не успѣла.

Намъ представляется, что къ "исторіи войны", хотя бы въ слабыхъ очеркахъ, надо подходить проще: во время войны каждую критику, внѣ представленія мнѣнія "по командѣ", должно пресѣкать въ корнѣ, но по окончаніи военныхъ дѣйствій война - общественное явленіе исключительнаго значенія - становится о б щ и м ъ достояніемъ.

Съ особой признательностью почитаю долгомъ своимъ вспомнить о дѣятельности зарубежнаго общества фоицеровъ русскаго генеральнаго штаба, которое организовало въ Бѣлградѣ конкурсы военныхъ темъ и предоставило желающимъ работать многочисленные источники, недоступные безъ такой помощи. Съ 1923 по 1926 г. мнѣ удалось широко пользоваться библіотекой общества.

Помогла мнѣ любезная отзывчивость профессора Н.Н.Головина, который всегда охотно предоставлялъ цѣнныя пособія своей библіотеки.

Французская военная литература очень богата талантливыми и

вполнѣ авторитетными изслѣдованіями мировой войны, но относительно русскаго фронта труды французовъ не отличаются точностью.

Нѣмецкая литература войны /германская и австро-венгерская/ очень обширна, но требуетъ осторожнаго отношенія, распознанія оттѣнковъ и тенденцій.

Англійскіе военные писатели интересуются, преимущественно, дѣйствіями британскихъ вооруженныхъ силъ.

Зарубежная русская литература полна "воспоминаній" цѣнныхъ, но, неизбѣжно, субъективныхъ. Особнякомъ стоятъ работы профессора Н.Н.Головина, который "подъ микроскопомъ" анализируетъ отдѣльныя операціи во всѣхъ подробностяхъ съ документальной обоснованностью.

Совѣтская печать выпустила нѣсколько трудовъ исключительнаго значенія, благодаря богатству первоисточниковъ. Только въ Россіи доступно полное использованіе остатковъ архивовъ.

Съ твердою вѣрою въ свѣтлое будущее Россіи, которымъ увѣнчается ея многострадальный путь, съ глубокимъ почитаніемъ славнаго прошлаго - объясненія настоящаго и ключа къ будущему, - посвящаю посильный свой трудъ грядущимъ поколѣніямъ, призваннымъ творить исторію Великой Россіи завтрашняго дня.

А В Т О Р Ъ .

24 января 1929 года.

П а р и ж ъ .

Г Л А В А I - Я .

П Л А Н Ъ В О Й Н Ы И П Л А Н Ъ О П Е Р А Т И В Н Ы Й .

Недоточеты въ подготовкѣ обороны государства отражаются на всемъ ходѣ войны. Подготовка государства къ войнѣ должна вестись по опредѣленной программѣ, которая вытекаетъ изъ плана войны и обнимаетъ всѣ стороны жизни страны: политику внѣшнюю и внутреннюю, экономику, задачи чисто военныя.

П р а в и т е л ь с т в о опредѣляетъ цѣли войны, время ея начала; обезпечиваетъ сосредоточеніе возможно большихъ силъ и средствъ путемъ заключенія союзовъ и установленія благожелательныхъ нейтральныхъ отношеній.

Война - продолженіе политики съ оружіемъ въ рукахъ. Стратегія - одно изъ средствъ политики. Конечная цѣль - прочный миръ на выгодныхъ условіяхъ.

Политика внутренняя рѣшительно вліяетъ на подготовку народа къ оборонѣ своей страны. Войны могутъ вестись усиліями воли только в с ей націи. Борятся не однѣ арміи, но народы въ цѣломъ. Отсюда вытекаетъ все значеніе для войны школы, воспитанія, развитія чувства патріотизма, активно-жертвеннаго, созданіе бойца-гражданина съ ярко развитымъ національнымъ сознаніемъ или самосознаніемъ.

Прошли времена, когда одна армія могла служить такой школой:

сроки пребыванія подъ знаменами слишкомъ коротки, прямого дѣла слишкомъ много.[x]

Подъ э к о н о м и ч е с к о й политикой разумѣется забота о финансахъ, промышленности, земледѣліи, обо всѣхъ отрасляхъ дѣятельности населенія.

Только при наличіи достаточнаго металлическаго запаса и при довѣріи, создающемъ широкій кредитъ, государство можетъ выдержать, безъ рѣзкихъ потрясеній, неизбѣжно связанный съ войной застой въ торговлѣ и огромный расходъ запасовъ на цѣли непроизводительныя.

Кредитъ обуславливается богатствомъ страны, ея природными средствами и промышленными возможностями, количествомъ золота въ банкахъ и въ населеніи, экономическими перспективами и шансами государства на побѣду.

Финансовое напряженіе, котораго потребовала міровая война, превзошли всѣ ожиданія. Послѣдствія такой неожиданности долго еще будутъ сказываться въ жизни Европы. Ошибки въ предположеніяхъ проистекли отъ двухъ причинъ: отъ невѣрной оцѣнки д л и т е л ь н о с т и войны и от ошибочнаго опредѣленія ея стоимости въ единицу времени.

Очень мало, кто провидѣлъ дѣйствительный характеръ гигантской борьбы. Жомини, первый начальникъ русской военной академіи, въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія уже предвидѣлъ, что всеобщая воинская повинность обратитъ войны въ столкновенія "вооруженныхъ народовъ", длительность которыхъ будетъ измѣряться многими годами. Графъ Мольтке вскорѣ послѣ войны 70-71 года въ програмной рѣчи въ Рейхстагѣ предупреждалъ нѣмцевъ, что будущая борьба народовъ продолжится до полнаго истощенія силъ одной изъ сторонъ. Объ этихъ пророчествахъ забыли.

Только Англія въ лицѣ лорда Китченера сразу поняла затяжной характеръ борьбы, что сказалось и на ея стратегіи.

Передъ міровой войной преобладалъ взглядъ, что борьба не можетъ продолжаться болѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, послѣ чего наступитъ полный застой, который вызоветъ финансовые крахи и приведетъ слабѣйшую сторону къ катастрофѣ. Самое могущество современныхъ средствъ борьбы сулило придать первому-же боевому столкновенію столь рѣшительный характеръ, что побѣжденный долженъ былъ бы сразу признать продолженіе борьбы безполезнымъ.

На самомъ дѣлѣ война длилась 4 года; почти всѣ организованные государства приняли въ ней участіе; требованія "фронтовъ" превзошли самыя смѣлыя ожиданія; возможности удовлетворять потребности "тыловъ" все уменьшались, осложнялись задачи на "послѣ" войны; но народы держались и "паралича" не наступало.

Только Россія, не выдержавъ простой до геніальности пропаганды на фронтѣ "политическомъ", сдала и послѣ 3-хъ лѣтъ большого напряженія вышла изъ борьбы...

Кровавый опытъ долженъ послужить для будущаго.

Какъ и раньше, все будетъ заставлять искать б ы с т р а г о рѣшенія. Борьба затяжная обезсиливаетъ и побѣдителя не меньше побѣжденнаго. Она стоитъ слишкомъ дорого. Отвѣтственные руководители борьбы всегда будутъ надѣяться на развязку скорую, будутъ искать ее въ первой

---

[x] "Политика и веденіе войны, веденіе войны и политика - одно цѣлое" /Клаузевицъ/. Клаузевицъ разумѣлъ только политику внѣшнюю. Теперь эта формула расширяется, включая политику внутреннюю и экономическую.

же рѣшительной битвѣ...Но можно-ли быть увѣреннымъ, что это удастся?

Грядущая война разгорится только изъ-за причинъ дѣйствительно важныхъ. На карту будетъ поставленъ вопросъ о самомъ самостоятельномъ существованіи одной изъ сторонъ. Народы, зная, что побѣдитель не согласится ни на какой компромиссъ, вынуждены будутъ бороться до послѣдней возможности. Такая война легко можетъ затянуться.

Къ тому-же во всѣхъ государствахъ наблюдается переходъ къ постояннымъ арміямъ ограниченнаго состава. Первыя столкновенія сведутся къ боямъ войскъ "прикрытія". Судьба будетъ рѣшаться позже, по окончаніи всѣхъ мобилизацій.

Уже одна возможность такого оборота должна склонить къ необходимости готовиться къ войнѣ продолжительной, которая требуетъ особой организаціи и тщательнаго, продуманнаго п л а н а в о й н ы .

Насколько рѣзки были ошибки экономистовъ въ оцѣнкѣ стоимости войны до 1914 г. можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ.

И.Бліохъ считалъ, что война продлится не болѣе года и обойдется въ 12 милліардовъ.

Въ Германіи оцѣнивали стоимость войны въ 16 милліардовъ.

Леруа-Болье уже послѣ открытія военныхъ дѣйствій предвидѣлъ, что борьба продолжится 7 мѣсяцевъ и стороны израсходуютъ до 50 милліардовъ съ послѣвоенными расчетами.

Война обошлась одной Франціи въ 180 милліардовъ, Германіи въ 160, а всѣмъ воевавшимъ до 1.000 милліардовъ золотыхъ франковъ.

Эти цифры станутъ нагляднѣе, если вспомнить, что все достояніе Франціи оцѣнивается въ 300 милліардовъ, а годовой ея доходъ - въ 30-35 милліардовъ.

Германіи удалось довести свою подготовку къ войнѣ до большого совершенства. Нѣмцы смотрѣли на расходы по подготовкѣ не какъ на страховую премію на случай опасности, но какъ на помѣщеніе капитала, который будетъ возвращенъ сторицей.

Всѣ вопросы войны въ Германіи были глубоко продуманы.Изучался переходъ отъ "экономики мирнаго времени" къ "экономикѣ военнаго времени". Предвидѣлся "планъ финансовой мобилизаціи", которымъ предусматривались послѣдствія объявленія войны и мѣры для созданія болѣе благопріятныхъ условій.

Рѣшеніе Берлина добиться войны въ 1914 г. объясняется отчасти увѣренностью нѣмцевъ, что Германія достигла уже экономическаго расцвѣта, необходимаго для перенесенія кризиса.

Нѣмцы не ошиблись: только благодаря такой всесторонней подготовкѣ, Германія могла выдержать 4-хъ лѣтнюю борьбу почти со всѣмъ міромъ.

Война дала неисчерпаемый матеріалъ для заключенія спеціалистовъ и для выработки отправныхъ взглядовъ на финансы въ военное время, взглядовъ, которые должны оказать вліяніе на работу генеральныхъ штабовъ. Всѣ отрасли національной дѣятельности вносятъ свою лепту въ оборону государства.

П р о м ы ш л е н н о с т ь и з е м л е д ѣ л і е питаютъ войну и страну.

Въ началѣ войны ни одна изъ сторонъ не знала еще "мобилизаціи промышленности"[x]/.Тяжелѣе всего этотъ недостатокъ предвидѣнія отозвался на Россіи, какъ на наиболѣе промышленно отсталой странѣ. Легче Франціи и Англіи съ новой задачей справилась Германія[xx]/.

Нѣмцы отлично подготовились къ войнѣ молніеносной, сокрушающей, въ успѣхѣ которой они были совершенно увѣрены. Войны затяжной не предвидѣла и Германія. Мало того, ожидай Германія такого оборота дѣлъ, вѣроятно она никогда на войну не рѣшилась бы. Поэтому всѣ преимущества основательной подготовки Германіи сказывались особенно рѣзко въ первый періодъ войны, въ кампаніи 1914 г. Позже разница въ заблаговременной подготовкѣ начала уравниваться, благодаря усиліямъ союзниковъ и болѣе выгодному ихъ военно-промышленному положенію.

Мощь германской промышленности превзошла ожиданія Антанты, да и самихъ нѣмцевъ. Причины лежатъ въ разумной политикѣ мирнаго времени и въ рядѣ практическихъ мѣръ.

Прежде всего, большой % германскихъ заводовъ еще въ мирное время изготовлялъ предметы вооруженія и снаряженія на весь міръ. Отовсюду текли средства на содержаніе германской военной промышленности. Это создавало большой кадръ инженеровъ, техниковъ, мастеровъ и рабочихъ, спеціализировавшихся на военно-промышленной работѣ. Такого кадра не имѣетъ ни одна другая страна, а создать его вдругъ невозможно. Учетъ спеціалистовъ и огражденіе ихъ отъ постановки въ ряды - важнѣйшій вопросъ для мобилизаціи промышленности.

Германцы удачно разрѣшили "стандаризацію" фабричнаго производства: сокращенія числа фабрикуемыхъ предметовъ. Для успѣха мобилизаціи надо опредѣлить, какіе типы предметовъ должны вырабатывать каждый изъ заводовъ. Чѣмъ типовъ больше, тѣмъ мобилизація сложнѣе, тѣмъ фабрикація дороже,и труднѣе примѣненіе фабрикаціи валовой. Германская промышленность еще въ мирное время пришла къ созданію цѣлаго ряда "нормальныхъ" типовъ фабрикаціи. Военное-же вѣдомство озаботилось, чтобы эти нормальные типы фабрикатовъ соотвѣтствовали потребностямъ арміи при мобилизаціи.

Законъ о нормальныхъ типахъ для промышленности страны имѣетъ рѣшающее значеніе: нормировка составовъ главныхъ металловъ, необходимыхъ для военнаго производства, профилей, по которымъ они должны прокатываться, установленіе главныхъ типовъ паровозовъ, автомобилей и повозокъ, желѣзныхъ мостовъ для желѣзныхъ дорогъ и шоссе, инструментовъ - - лопатъ, топоровъ, кирко-мотыгъ, проволоки, гвоздей. шнурковъ, станковъ и пр. Составленіе списка необходимыхъ нормальныхъ предметовъ, выборъ этихъ типовъ - должны войти въ задачу спеціальнаго междувѣдомственнаго органа съ представителями промышленности, генеральнаго штаба. артиллеріи, интенданства и др. отдѣловъ военнаго вѣдомства.

М о б и л и з а ц і я п р о м ы ш л е н н о с т и неразрѣвно связана съ закономъ о нормальныхъ типахъ предметовъ, необходимыхъ ар-

---

x/ "Только промышленное могущество націи позволяетъ арміямъ наступать. промышленная-же отсталость приводитъ къ необходимости обороны такъ-же, какъ и малая численность армій".

"Промышленныя возможности сторонъ часто предопредѣляютъ степень могущества ихъ армій" /профессоръ Фошъ/.

xx/ Докладъ бывшаго русскаго военнаго агента въ Берлинѣ генеральнаго штаба генералъ-маіора Михельсона особому совѣщанію по оборонѣ государства на засѣданіи 16 декабря 1916 года.

міи, дѣйствующимъ еще въ мирное время.

Третьей причиной успѣшности мобилизаціи германской промышленности были могучіе тресты, ферейны или фербанды, въ которые объединялись различныя отрасли промышленности съ цѣлью созданія лучшихъ и болѣе дешевыхъ фабрикатовъ. Такая промышленная организація облегчаетъ мобилизацію. Германскіе ферейны являлись опорой снабженія арміи. Нѣкоторымъ изъ нихъ - металлическому, шерстяному и продовольственному - была передана часть власти правительства: право реквизиціи извѣстныхъ предметовъ. За это тресты обязались передъ государствомъ весь избытокъ дохода, сверхъ 5 %, отдавать въ распоряженіе правительства на содержаніе семей убитыхъ и раненыхъ воиновъ на войнѣ.

Даже нѣкоторая переплата такимъ трестамъ, напримѣръ за продовольствіе, не можетъ вызывать ропота, въ виду того, что это является косвенной жертвой для борцевъ. Тресты придаютъ мобилизаціи стройность и оказываютъ большую помощь правительству. Не стѣсненные бюрократическими формальностями, какъ организаціи промышленно-коммерческія, тресты легко могутъ смѣло искать новыхъ путей въ дѣлѣ замѣны недостающаго другими продуктами.

Въ Германіи не было подвоза хлопка и шерсти. Благодаря трестированію слабаго производства "древесной ваты"[x], т.е. ваты, войлока и тканей изъ волокнистой массы, добываемой изъ торфа, фабрикація удесятерилась, и германскіе лазареты и госпиталя были завалены дешевой торфяной ватой, повязками, фланелью, одѣялами и валенками для окоповъ.

Также объединилась вся мощная химическая промышленность въ Баденскими заводами во главѣ и дала Германіи изобиліе взрывчатыхъ веществъ, удушливыхъ газовъ и даже сдѣлала рядъ новыхъ открытій, полезныхъ для веденія войны /искусственная резина и пр/.

Германскіе тресты естественно обратились въ высшія мобилизаціонныя единицы промышленности и сдѣлались буквальной опорой тыла, а, слѣдовательно, арміи.

Это освобождало германское командованіе отъ многихъ мелкихъ заботъ о тылѣ и позволяло сосредотачивать все вниманіе на стратегіи, на операціяхъ.

Вотъ причины, по которымъ, несмотря на отсутствіе заблаговременнаго составленнаго полнаго плана "мобилизаціи промышленности", Германія, даже при блокадѣ, могла и "промышленно" долго бороться съ Антантой.

Война затяжная не можетъ вестись на запасы мирнаго времени, по какимъ бы широкимъ нормамъ они не накапливались; она требуетъ интенсивнаго производства во время самой войны. Въ этомъ существенная разница съ войной скоротечной, молніеносной. Планъ войны долженъ охватывать всѣ организаціи государства гораздо глубже. Военные заводы, чисто военная промышленность съ неожиданными потребностями справиться нигдѣ не могли, а промышленность "общая" была подготовлена для новой задачи, неожиданной и для нѣмцевъ, только въ Германіи. Личный составъ заводовъ и мастерскихъ во всѣхъ государствахъ былъ большею частью взятъ въ ряды арміи; и

---

x/ Въ мирное время существовало въ Герцогствѣ Ольденбургскомъ, на окраинахъ Люнебургской пустоши, нѣсколько заводовъ, занимавшихся производствомъ волокнистой массы изъ торфа для ваганныхъ обшивокъ торфянымъ войлокомъ.

"общая" промышленность не могла продолжать даже своей нормальной дѣятельности; болѣе-же слабыя производства стояли передъ вопросомъ о полной ликвидаціи.

Приходилось отзывать съ фронта техниковъ и спеціальныхъ рабочихъ, заводить новыя оборудованія, открывать случайныя мастерскія, цѣпляться за каждую иниціативу, искать новыхъ методовъ.

Такая импровизація во многихъ областяхъ военнаго производства, требующихъ особой точности, приводила къ неожиданнымъ послѣдствіямъ: кризисъ запасовъ смѣнился кризисомъ "качества". Даже во Франціи участились случаи преждевременныхъ разрывовъ снарядовъ, разрывовъ стволовъ...

Положеніе Франціи осложнялось тѣмъ, что съ первыхъ шаговъ войны въ руки противника попалъ промышленный сѣверъ и отчасти востокъ Республики. Никогда не слѣдуетъ упускать всѣ опасныя послѣдствія такой недостаточной подготовки.

Къ требованіямъ артиллерійскаго /боевого/ снабженія /оружія, патроновъ, снарядовъ/ очень скоро присоединяются требованія паровозовъ, автомобилей, самолетовъ и пр. Изобрѣтательность и добрая воля въ такомъ дѣлѣ не могутъ замѣнить предвидѣнія и заблаговременной подготовки.

Промышленная мобилизація - одна изъ важнѣйшихъ частей общей "національной" мобилизаціи. Значеніе ея столь-же велико, какъ и формированія армій.

Каждый промышленникъ долженъ еще въ мирное время знать, что отъ него требуется съ перваго выстрѣла."Стандаризація" облегчитъ переходъ къ военному производству. Система поощреній должна способствовать заблаговременному пріобрѣтенію необходимаго оборудованія. Объединеніе промышленности въ союзы создастъ экономію усилій и рабочихъ рукъ. Мобилизаціонное расписаніе должно предусматривать эшелонированіе производства въ глубину государства, чтобы захватъ противникомъ пограничныхъ областей не лишилъ возможности продолжать выдѣлку извѣстныхъ предметовъ. Дислокація промышленныхъ заведеній должна быть сообразована, кромѣ того, съ мѣстами нахожденія необходимаго имъ сырья и топлива для возможнаго сокращенія перевозокъ. Таковъ, въ общихъ чертахъ, планъ мобилизаціи промышленности.

Мобилизація милліоновъ людей повышаетъ п р о д о в о л ь с т в е н н у ю потребность государства: военный паекъ всегда больше средняго обывательскаго.

Стремленіе обезпечить бойцовъ необходимымъ во всѣхъ случаяхъ приводитъ къ созданію запасовъ, которые портятся, иногда уничтожаются по военнымъ обстоятельствамъ.

Повышенныя требованія предъявляются какъ разъ въ то время, когда р а б о ч і я р у к и въ сельскомъ хозяйствѣ рѣдѣютъ, какъ и въ другихъ областяхъ производства. При малой "машинизаціи" земледѣлія, как въ Россіи, такъ-же, какъ и при маломъ количествѣ населенія /Франція/, легко возможно уменьшеніе площади запашекъ.

Является новая задача - м о б и л и з а ц і я з е м л е д ѣ л ь ч е с к а я.

Францію спасало отъ призрака голода только господство Антанты на морскихъ путяхъ сообщенія; Германію - желѣзная организація. Уже въ 1916 г. Россія оказалась "перемобилизованной", и острый недостатокъ рабочихъ рукъ привелъ къ уменьшенію запашекъ, что, въ связи съ разстройствомъ транспорта, затруднявшимъ подвозъ издалека /Сибирь/, создавало "продовольственныя затрудненія", особенно въ большихъ центрахъ и отчасти на фронтѣ.

Военная мобилизація - призывъ подъ знамена - должна быть строго согласована съ потребностью государства въ "рабочихъ рукахъ", какъ для набодностей военныхъ, такъ и для жизни страны.

"Продовольственный планъ", заранѣе учитывающій повышеніе требованій, уменьшеніе производства и затрудненія въ подвозѣ, избавитъ отъ многихъ неожиданныхъ перебоевъ, чреватыхъ послѣдствіями при и безъ того утомленныхъ нервахъ населенія.

Всякое измѣненіе обыденной экономической организаціи, особенно же созданіе для войны общей системы, которая должна работать изо дня въ день, безъ заминки, является дѣломъ труднымъ, требующимъ времени и тщательной подготовки.

Вотъ почему подготовка къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ - цѣлая наука.

Наконецъ, самая в о е н н а я подготовка обнимаетъ вопросы: созданіе арміи - организацію, вооруженіе, укомплектованіе, пополненіе, обученіе, воспитаніе, дислокацію, подготовку театра войны - инженерную и дорожную, созданіе тыла для непрерывнаго питанія фронта, переходъ на военное положеніе - мобилизацію. Всѣ эти вопросы объединяются планомъ о п е р а т и в н ы м ъ, с т р а т е г и ч е с к и м ъ или к а м п а н і и, главную идейную часть котораго составляетъ стратегическое развертываніе арміи и соображенія о первой операціи. Всѣ данныя до перваго большого столкновенія съ противникомъ подлежатъ точному учету, чтобы разъ пущенный въ ходъ армейскій механизмъ могъ работать автоматически. Первое сраженіе создаетъ новую обстановку, воля противника неизбѣжно вводитъ поправки въ дальнѣйшія соображенія, создается новый замыселъ, который выливается въ новый оперативный планъ.

Въ то время, какъ планъ с т р а т е г и ч е с к і й является всецѣло дѣтищемъ главнокомандующаго и генеральнаго штаба арміи, п л а н ъ в о й н ы и подготовка къ ней въ цѣломъ далеко выходятъ за предѣлы возможностей военныхъ. Подготовка къ войнѣ затрагиваетъ всѣ отрасли жизни государства, связана со всѣми вѣдомствами-министерствами. Руководить ею должна твердая, полномочная рука-органъ, въ который генеральный штабъ входитъ, лишь какъ существенная составная часть - рабочая сила.

Вотъ почему англійскій полевой уставъ, совершенно правильно, считаетъ планъ войны дѣломъ правительства, которое отвѣтственно за него однимъ уже фактомъ его утвержденія.

Весь стратегическій обзоръ міровой войны построенъ на изученіи о п е р а т и в н ы х ъ плановъ сторонъ и касается п л а н о в ъ в о й н ы лишь посколько это вызывается зависимостью между дѣйствіями армій и подготовкой къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ.

ВЗАИМООТНОШЕНІЯ СОЮЗНИКОВЪ ВЪ ОБѢИХЪ КАОЛИЦІЯХЪ.

Съ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія начало обозначаться дѣленіе Европы на двѣ главныя группы державъ, постепенно образовавшія каолиціи - военные союзы: съ одной стороны, державы центральныя съ Германіей во главѣ, съ другой - Антанта-согласіе.

Явно выраженное стремленіе Германіи къ міровому господству, политическому и экономическому, встрѣтило препятствіе: въ Африкѣ - Марокское, созданное Франціей и Англіей, на Балканахъ - Сербскій барьеръ, поддержанный Россіей.

Съ 1908 г. /присоединеніе Босніи и Герцоговины къ Австро-Венгріи/ столкновеніе между двумя каолиціями, въ виду вожделѣній централь-

ныхъ державъ, становилось неизбѣжнымъ.

Берлинъ поспѣшилъ использовать первый представившійся случай, чтобы вызвать войну "предупредительную", пока организаціонныя мѣропріятія державъ Антанты /Большая программа 1913 г. по усиленію Русской арміи, возвращеніе къ 3-хъ лѣтнему сроку службы во Франціи и пр./ не успѣли увеличить ихъ военную мощь.

Такимъ поводомъ явилось Сараевское убійство 28 іюня 1914 г., когда австрійскій престолонаслѣдникъ палъ отъ руки боснійца, яко-бы агента Сербскаго правительства.

По признанію нѣмцевъ "наступилъ часъ рѣшенія судьбы Австріи". Война нѣмцами была предрѣшена. Не произойди убійства Францъ-Фердинанда, былъ бы найденъ другой поводъ. Сараевское преступленіе только ускорило пожаръ. Германскому правительству было важно, чтобы Австрія использовала случай и непріемлимыми, завѣдомо, требованіями вызвала вмѣшательство Россіи на защиту Сербіи. 3-го іюля, на телеграммѣ германскаго посла въ Вѣнѣ Чирскаго отъ 30 іюня, императоръ Вильгельмъ II сдѣлалъ рядъ помѣтокъ, которыя отражали рѣшеніе добиться войны, сохраняя видимость миролюбія. Слова Чирскаго: "я пользуюсь каждымъ такимъ случаемъ, чтобы очень настойчиво и серьезно предостеречь" Вѣну "отъ поспѣшныхъ шаговъ", императоръ Вильгельмъ подчеркнулъ и написалъ: "Кто его на это уполномочилъ? Это очень глупо. Совсѣмъ не его дѣло, дѣло Австріи рѣшать, какъ ей поступать дальше. Пуская Чирскій бросить эти глупости. Съ сербами надо покончить и возможно скорѣе" и дальше: "Теперь или никогда". x/

Несмотря, однако, на насыщенность политической атмосферы Европы за послѣдніе годы передъ міровымъ взрывомъ, стороны не имѣли твердо установленныхъ общихъ плановъ коалиціонной войны и опредѣленныхъ общихъ плановъ стратегическихъ. Вступали въ борьбу, не формулировавъ даже съ полной ясностью тѣхъ реальныхъ результатовъ, которые ставились политической цѣлью войны. Въ германской литературѣ былъ разработанъ проэктъ границъ "Міровой Имперіи", но фактически вожделѣнія Берлина развивались по мѣрѣ измѣненія "военной" карты.

Въ оперативномъ отношеніи у центральныхъ державъ былъ намѣченъ тощько первоначальное распредѣленіе ролей между Германіей и Австро-Венгріей.

Ближайшей цѣлью Франціи являлось возвращеніе отторгнутой отъ нея въ 1871 г. Эльзасъ-Лотарингіи и избавленіе отъ тяготъ "вооруженнаго мира", какъ слѣдствія постоянной угрозы "германской опасности". Россія мобилизовала свою армію исключительно, чтобы отстоять независимость Сербіи и поддержать равновѣсіе на Балканахъ. Міровая война для нея рождалась изъ столкновенія съ Австро-Венгріей. До послѣдней минуты никакихъ политическихъ задачъ, направленныхъ противъ Германіи непосредственно, Россіей не ставилось.

I августа Германія объявила войну Россіи; это вызвало постановку цѣлей политическихъ: освобожденіе славянскихъ народностей изъ подъ владычества Австро-Венгріи и объединеніе Польскаго народа въ автономное королевство, связанное съ Россіей общимъ Императоромъ - Русскимъ Царемъ. "Вѣковое стремленіе" Россіи къ выходу въ южное море - Константинополь и проливы - нашло отраженіе въ политической программѣ много

---

x/ Dr.Eugen Fischer. "Die kritischen 39 Tage. Von Sarajewo bis zum Weltbrand".

позже. Въ первые мѣсяцы войны, до открытаго выступленія Турціи, помыслы Императорскаго Правительства были направлены на обезпеченіе нейтралитета Турціи, который покупался цѣной гарантіи неприкосновенности ея территоріи. Только подъ вліяніемъ предпринятой Англіей Дарданельской операціи 4 марта 1915 г. Россія добивается согласія Антанты на присоединеніе Константинополя къ территоріи Имперіи.

Франція и Россія съ 1892 г. были связаны военной конвенціей, періодически пополнявшейся и получившей односторонній характеръ, предопредѣлявшій способы дѣйствій Русской арміи противъ германской.

Объ этомъ соглашеніи рѣчь впереди.

Сближеніе Англіи съ Франціей и Россіей носило скорѣе политическій, чѣмъ военный характеръ,- противовѣса центральнымъ державамъ.

Руководящіе военно-политическіе круги Англіи съ самаго начала оффиціозныхъ переговоровъ съ Франціей ставили очень опредѣленныя цѣли на случай выступленія Соединеннаго Королевства: присоединеніе къ Англіи германскихъ колоній и захватъ или уничтоженіе германскаго флота.[x]

Однако, къ началу міровой войны не былъ разработанъ даже вопросъ о морскихъ операціяхъ.

22 и 23 ноября 1912 г. британскій министръ иностр.дѣлъ Е.Грей и посолъ Франціи въ Лондонѣ П. Камбонъ обмѣнялись письмами, которыя являлись единственными оффиціальными документами, закрѣплявшими соглашеніе и опредѣлявшими его основы.

Соглашеніе сводилось къ обязательству разсмотрѣть совмѣстно военнаго сотрудничества, если одно изъ государствъ - Франція или Англія - окажется въ положеніи угрозы, не вызванной имъ, атаки со стороны 3-ей державы или усмотритъ какія-нибудь обязательства, грозящему общему миру. Въ этомъ случаѣ правительства обоихъ государствъ должны были тотчасъ рѣшить, не слѣдуетъ-ли имъ дѣйствовать совмѣстно, чтобы предупредить насиліе и сохранить миръ. Если бы необходимыя при этомъ мѣры вызвали войну, Франція и Англія должны были принять во вниманіе планы начальниковъ генеральныхъ штабовъ и рѣшить "какія послѣдствія дать этимъ планамъ".[xx]

Сотрудничество спеціалистовъ, морскихъ и военныхъ, обѣихъ державъ въ мирное время нисколько не должно было, однако, стѣснять правительства въ рѣшеніи оказать или нѣтъ взаимную помощь вооруженными силами въ случаѣ войны.

Такая неопредѣленность повлекла самыя серьезныя послѣдствія, политическія и военныя.

Во весь періодъ европейскаго кризиса и политическаго напряженія, создавшагося австрійскимъ ультиматумомъ Сербіи, линія поведенія Англіи диктовалась двумя главными заботами: обезпечить себѣ господство въ сѣверныхъ моряхъ съ первыхъ минутъ кризиса и оттянуть до послѣдняго момента вмѣшательство британскихъ вооруженныхъ силъ.

24 іюля, т.е. на другой день послѣ врученія ультиматума Бѣлграду, Лондонъ принимаетъ первыя мѣры "морской безопасности": эскадра, собранная въ Портсмутѣ для маневровъ, которые заканчивались 27 іюля, по-

---

[x] Этимъ, казалось, подрывалась основа гигантскаго, опаснаго для Англіи экономическаго роста Германіи, которая за послѣдніе передъ войной 25 лѣтъ увеличила свой вывозъ на 228%, обогнавъ Англію, увеличившую вывозъ въ тотъ-же срокъ всего на 87%.

[xx] Изъ письма брит.министра иност.дѣлъ Е.Грея послу Франціи П.Камбону отъ 22 ноября 1912 г.

лучаетъ приказъ оставаться сосредоточенной.

Но только 2 авг., послѣ объявленія Германіей войны Россіи и Франціи, Англія обѣщаетъ поддержку своимъ флотомъ въ Сѣверномъ морѣ и Ламаншѣ для прикрытія французскихъ береговъ и торговаго флота.

3-го авг. обязательство Англіи распространяется и на военный флотъ Франціи.

Между тѣмъ, еще 31 іюля Президентъ Французской Республики обращается къ Англійскому Королю съ письмомъ, въ которомъ прямо указываетъ, что мирное разрѣшеніе конфликта зависитъ всецѣло отъ того, какъ будетъ говорить и дѣйствовать Британское Правительство. Письмо вызываетъ экстренное засѣданіе въ тотъ-же день англійскаго кабинета, послѣ котораго Грей заявляетъ послѣ Франціи, что Англія н е можетъ дать никакого обѣщанія.

Въ теченіе болѣе недѣли представители Россіи и Франціи тщетно добиваются отъ Англіи опредѣленнаго отвѣта, справедливо считая, что для европейскаго мира опасно давать Германіи и Австріи даже поводъ надѣяться, что Англія не выступитъ въ случаѣ войны.

Ближайшіе сотрудники Грея ясно понимали намѣреніе Германіи и пагубность колебаній Британскаго Правительства. Уже 24 іюля Кроу, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, на донесеніяхъ изъ Петербурга написалъ: "Самое важное знать окончательно рѣшилась-ли Германія начать войну или нѣтъ? Кажется есть еще шансъ, что Германія заколеблется, если заставить ее понять, что въ случаѣ войны Англія станетъ на сторону Франціи и Россіи. Мы ничего не выиграемъ, не рѣшивъ немедленно, что дѣлать въ обстоятельствахъ, которыя легко могутъ возникнуть уже завтра." Грей съ этимъ мнѣніемъ не согласился и отвѣтилъ: "Я считаю преждевременнымъ всякое заявленіе Франціи и Россіи съ нашей стороны".

Изслѣдователь періода, предшествовавшаго объявленію войны, нѣмецъ докторъ Фишеръ не раздѣляетъ общаго мнѣнія, что Грей могъ предупредить войну, объявивъ, что Англія станетъ на сторону Сербіи, Россіи и Франціи.[x]/ Онъ полагаетъ, что такая угроза Англіи только вызвала бы въ Германіи патріотическій взрывъ, являясь подтвержденіемъ оффиціальнаго мнѣнія, что Германіи грозитъ полное вражеское окруженіе, единственный выходъ изъ котораго - побѣдоносная война.

Такъ или иначе, Англія сохранила за собой полную свободу дѣйствій до момента фактическаго нарушенія Германіей нейтралитета Бельгіи и только 4-го авг. объявила войну.

Такая позиція Англіи отозвалась на веденіи войны съ первыхъ-же шаговъ.

Отсутствіе общихъ плановъ дѣйствій явилось, отчасти, слѣдствіемъ умолчанія щекотливаго, но очень важнаго, вопроса объ объединеніи Верховнаго управленія войной.

Союзники въ обѣихъ коалиціяхъ были связаны между собой только общей идеей, общими интересами и добровольными соглашеніями.

Для центральныхъ державъ вопросъ объединія командованія являлся особенно животрепещущимъ: ихъ театры войны непосредственно были связаны между собой, что допускало и даже вызывало необходимость переброски войскъ съ одного фронта на другой, вкрапленія особенно германцевъ между австрійцами. Преобладающее положеніе Германіи предрѣшало объединеніе руководства войной въ лицѣ ея Верховнаго Главнокомандующаго. На дѣлѣ императоръ Вильгельмъ II являлся верховнымъ главнокомандующимъ, скорѣе номинальнымъ, и объединеніе дѣйствій достигалось путемъ соглаше-

---

[x]/D-r E.Fischer. Die kritischen 39 Tage.

ній и взаимныхъ уступокъ. Въ періодъ кризисовъ, когда приходилось устанавливать новый планъ операцій, отправныя данныя замѣсла вырабатывались сношеніями германской и австрійской ставокъ или на совѣщаніяхъ начальниковъ генеральныхъ штабовъ обѣихъ армій.

Только осенью 1916 г., по вступленіи въ должность начальника штаба Гинденбурга, объединеніе было разрѣшено, если не юридически, то фактически.

Общее командованіе на Русскомъ и Западномъ фронтахъ, а также на второстепенныхъ театрахъ, въ виду ихъ оторванности, являлось съ перваго взгляда какъ будто и не столь необходимымъ, но на самомъ дѣлѣ отсутствіе такого командованія ставило разрѣшеніе вопросовъ о согласованіи дѣйствій, взаимной поддержкѣ, сосредоточеній усилій сразу на шаткую плоскость условнаго пониманія каждымъ союзникомъ своихъ обязательствъ, взаимныхъ интересовъ, въ зависимости отъ степени государственнаго эгоизма, отсутствіемъ котораго особенно отличалась стратегія Россіи.

Объединеніе командованія на Западномъ фронтѣ пріобрѣтало исключительное значеніе для Франціи, армія которой съ самаго начала войны была призвана дѣйствовать на главномъ театрѣ плечо о плечо съ бельгійской и британской арміями.

Между Бельгіей и Франціей не было никакого военнаго соглашенія. Бельгія собиралась защищать свой нейтралитетъ. Только въ октябрѣ 1914 г. послѣ эвакуаціи Антверпена Король Бельгійскій выразилъ готов-ность "получать инструкціи" отъ французскаго командованія.

Подъ вліяніемъ стремленія Англіи сохранить "свободу дѣйствій" и рѣшеній вопросъ согласованія операцій вылился съ самого начала ихъ въ очень оригинальную форму.

14 авг.1914 г. лордъ Китченеръ, британскій военный министръ, далъ генералу Френчу, командующему англійскими экспедиціонными силами, отправлявшимися во Францію, инструкцію-директиву слѣдующаго содержанія:

"Въ виду нарушенія Германіей нейтралитета Бельгіи и вслѣдствіе соглашенія между Бельгіей и Франціей, Правительство Его Величества, по просьбѣ Французскаго Правительства, рѣшило отправить экспедиціонныя силы во Францію и ввѣрить Вамъ командованіе ими.

"Спеціальная цѣль ввѣренныхъ Вамъ силъ - поддрежать французскую армію и дѣйствовать совмѣстно съ нею противъ нашихъ общихъ враговъ

"Ваша задача заключается въ слѣдующемъ:

"I. Помочь воспрепятствовать Германіи вторгнуться на территорію Франціи или отбросить нашествіе;

"2. Помочь возстановить нейтралитетъ Бельгіи.

"Таковы соображенія, которыя привели Правительство Его Величества къ объявленію войны и должны составлять нашу главную цѣль.

"Пунктъ сосредсточенія Вашихъ войскъ, согласно соглашенія, пока - Аміенъ. Къ тому-же въ теченіе этого сосредточенія у Васъ будетъ полная возможность обсудить съ Главнокомандующимъ французской арміи общее военное положеніе и спеціальную роль, которую Ваши силы могутъ играть. Надо съ самаго начала учитывать, что численность британскихъ силъ и подкрѣпленій, которыя онѣ могутъ получить, строго ограничена. Это соображеніе не должно быть упущено изъ вида и, очевидно, всѣ усилія должны быть направлены къ тому, чтобы обезпечить минимумъ потерь въ людяхъ и матеріальной части.

"Поэтому, дѣлая все возможное для тѣснаго сотрудничества, для выполненія плановъ нашей союзницы и для осуществленія ея желаній, Вы

должны, тѣмъ не менѣе, относиться съ большой осторожностью къ наступленіямъ, въ которыхъ, не будучи поддержаны значительными частями французскихъ войскъ, Ваши силы могли бы подвергнуться слишкомъ опаснымъ атакамъ. Если бы такой случай предполагался, Вы немедленно освѣдомите меня со всей точностью, чтобы я имѣлъ время сообщить Вамъ по этому поводу рѣшеніе Правительства Его Величества. Прошу Васъ считать опредѣленно, что Ваше командованіе совершенно независимо и что ни въ коемъ случаѣ Вы не будете поставлены въ подчиненіе союзнымъ генераламъ.

"Во всѣхъ операціяхъ малѣйшаго значенія Вы должны тщательно слѣдить, чтобы Ваши подчиненые не подвергались риску серьезныхъ потерь, не отвѣчающихъ важности поставленной цѣли.

"Ваши войска найдутъ несомнѣнно во время этой кампаніи случай показать свое мужество и дисциплину. Но полезно напомнить Вашимъ офицерамъ, что въ этомъ первомъ для нихъ опытѣ европейской войны необходима большая осторожность, болѣе строгая, чѣмъ какая соблюдалась раньше, въ иныхъ условіяхъ, противъ войскъ, менѣе обученныхъ.

"Предлагаю Вамъ поддерживать постоянныя сношенія съ военнымъ министерствомъ и освѣдомлять меня о всѣхъ обнаруженныхъ передвиженіяхъ противника и французской арміи."

Общій тонъ мышленія Китченера, отлично отражая психологію англичанъ, чрезвычайно поучителенъ, особенно для расплывчатаго славянскаго міровозрѣнія, часто склоннаго, въ погонѣ за отдаленными идеалами, упускать изъ вида суровую дѣйствительность.

Въ результатѣ 16 авг. Френчъ прибылъ въ Ставку Жоффра, какъ равный къ равному. Командующій англійскими силами, выслушавъ указанія о задачѣ, предназначенной британцамъ, согласился, но остался **н е п о д ч и н е н н ы м ъ** ни французскому военному министру, по закону Верховному Главнокомандующему, ни французскому главнокомандующему сѣверо-восточнымъ фронтомъ - генералу Жоффру.

Съ 1915 г. были организованы междусоюзныя конференціи /въ Шантильи/, совѣщанія скорѣе характера освѣдомительнаго, чѣмъ органъ объединеннаго командованія.

Только въ 1918 г., подъ угрозой прорыва фронта германцами, западные союзники признали маршала Фоша междусоюзнымъ главнокомандующимъ.

Г Л А В А II.

ГЕРМАНСКІЙ ПЛАНЪ КАМПАНІИ.

ПОСТЕПЕННАЯ ЭВОЛЮЦІЯ ГЕРМАНСКАГО ПЛАНА.

Въ періодъ съ 1880 по 1914 г. Германія, въ случаѣ войны на 2 фронта, предполагала наступать сначала противъ Россіи, прикрываясь со стороны Франціи. Графъ Мольтке /старшій/ и его преемникъ графъ Вальдерзее считали, что основательное укрѣпленіе восточной военной границы Франціи исключаетъ возможность быстрой развязки на Западѣ.

Въ 1891 г. начальникомъ германскаго генеральнаго штаба былъ назначенъ графъ Шлиффенъ, который придерживался иного взгляда, и съ конца XIX столѣтія германскій планъ былъ построенъ на нанесеніи перваго рѣшительнаго удара Франціи.

Шлиффенъ стремился вывести изъ строя Францію до окончанія развертыванія главной массы русскихъ силъ.

Творецъ этого новаго плана полагалъ, что Франція успѣла уже оправиться послѣ погрома 1870 г. и будетъ готова къ наступательнымъ операціямъ одновременно съ Германіей; по размѣрамъ-же своей территоріи Франціи не удастся уклониться отъ рѣшительной битвы, неизбѣжно связанной съ полнымъ ея пораженіемъ.

Шлиффенъ предвидѣлъ, что Россія, даже ослабѣвъ послѣ Русско-Японской войны, въ океанѣ своей земли найдетъ такого союзника, который поможетъ затянуть развязку на неопредѣленное время и обратить войну изъ сокрушающей, молніеносной въ борьбу на изморъ, для Германіи невыгодную.

Поэтому въ теченіе десятковъ лѣтъ все вниманіе германскаго генеральнаго штаба было сосредоточено на одной основной идеѣ: какъ создать возможно выгодную обстановку для быстраго сокрушенія Франціи, какъ собрать максимумъ силъ на рѣшающемъ направленіи?

Такая основная идея плана вполнѣ отвѣчала центральному положенію Германіи, которой приходилось дѣйствовать по в н у т р е н н и м ъ операціоннымъ линіямъ, т.е. бить противника по очереди.

Медленность русскаго сосредоточенія, какъ неизбѣжное слѣдствіе огромности разстояній и слабаго развитія желѣзнодорожной сѣти, въ связи съ отнесеніемъ стратегическаго развертыванія съ лѣваго берега Вислы на Нѣманъ, Наревъ, линію Люблинъ-Холмъ-Проскуровъ, давала германцамъ больше времени для завершенія кампаніи на Западѣ /до 40 дней/.

Нѣмцы съ систематической послѣдовательностью готовились къ проведенію этого плана, построеннаго на быстротѣ всесокрушающаго п е р в а г о удара: завтракъ въ Парижѣ, обѣдъ въ Москвѣ.

Восточная и сѣверо-восточная границы Франціи передъ войной, по военнымъ возможностямъ, въ топографическомъ отношеніи представляли три характерныхъ участка:

I. О т ъ м о р я д о М о б е ж а - мѣстность, благопріятная для вторженія во Францію черезъ Бельгію вдоль рѣкъ Самбры, Эско, Лиса. Сомма и др. рѣчные рубежи особыхъ препятствій не создавали. Граница прикрывалась нейтралитетомъ Бельгіи и потому укрѣпленія на этомъ участкѣ были запущены.

2. Ц е н т р ъ - отъ Мобежа до Вердена. Наступленіе здѣсь долинами Уазы и Эна приводило къ Парижу, въ долину Шампани и въ бассейнъ Сены. Наибольшее тактическое значеніе на этомъ участкѣ имѣли рѣки Маасъ и Самбра и лѣсистый массивъ Арденнъ. Открытая часть - Маасъ у Стенэй, между Седаномъ и Верденомъ.

3. Ю ж н ы й - Верденъ-Бельфоръ; пересѣченный, горнаго характера /Вогезы/, усиленный крѣпостнымъ барьеромъ, съ флангами, обезпеченными первокласными укрѣпленными раіонами /Верденъ, Бельфоръ/. Наиболѣе удобный для формированія участокъ Нанси-Шармъ /Шармскій проходъ/ - 70 клм., у Нефшато выводитъ къ верховьямъ Мааса и Марны.

Такія свойства военной границы Франціи /отнесенной нѣсколько вглубь отъ политической/ привели Шлиффена къ д в у м ъ о с н о в н ы м ъ и д е я м ъ о п е р а ц і й : втогнуться въ сѣверную Францію черезъ Бельгію, наступая сѣвернѣе линіи Намюръ-Мобежъ, чтобы обойти всю систему французскихъ укрѣпленій, а вмѣстѣ съ ней и арміи, которыя неизбѣжно будутъ связаны съ этой системой; маневрировать правымъ крыломъ германскаго фронта, чтобы обходить каждую позицію французовъ и сжать французскія арміи въ тиски, отбрасывая ихъ на югъ и востокъ къ Швейцарской границѣ.

Австро-Венгерская армія должна была направить свои главныя силы противъ Россіи, чтобы, по крайней мѣрѣ, задержать наступленіе русскихъ армій, пока Германія не покончитъ съ Франціей и не перенесетъ центра тяжести операцій на Востокъ, что ожидалось къ 40-му дню мобилизаціи.

Учитывая слабость Россіи послѣ Русско-Японской войны, германскій генеральный штабъ оставлялъ на Восточномъ фронтѣ всего I/10 германскихъ силъ, а съ 9/10 обрушивался на франко-бельгійскій театръ.

Большая часть этихъ силъ образовывала наступательную маневренную массу-молотъ, который развертывался между голландской границей и укрѣпленнымъ раіономъ Тіонвиль-Мецъ. Главныя силы молота были сосредоточены на правомъ, сѣверномъ крылѣ, совершавшимъ обходъ, а затѣмъ окруженіе. Маневренная масса послѣ развертыванія должна была наступать стѣной, какъ одна большая армія, заходя плечомъ вокругъ Тіонвиля и Вердена, гдѣ лѣвый ея флангъ составлялъ прочную ось всего захожденія.

Съ юга маневръ прикрывался о б о р о н и т е л ь н о й группой-заслономъ, который могъ опраться на укрѣпленный лагерь Меца, усиленный съ востока полевой позиціей вдоль нижней Ниды, и на укрѣпленную линію - рѣка Брюшъ-Страсбургъ, прикрывавшую Эльзаскую долину. Шлиффенъ допускалъ возможность очищенія верхняго Эльзаса.

Изъ 72 пѣх.дивизій, которыми Шлиффенъ располагалъ на западѣ, 63 образовывали молотъ для удара и только 9 дивизій, т.е. I/7 силъ, - - южный Эльзасъ-Лотарингскій заслонъ. Намѣчалось выдѣленіе изъ южной группы, вскорѣ послѣ начала операцій, еще двухъ корпусовъ, т.е. почти I/2 состава, въ п р а в о е к р ы л о .

Чтобы болѣе усилить правое крыло и получить возможность обойти Парижъ съ з а п а д а , Шлиффенъ разсчитывалъ направить за правый флангъ, какъ только освободятся желѣзныя дороги, и свой стратегическій резервъ - 6-8 дивизій эрзаца, а также ландштурменныя части для обезпеченія тыла и охраны желѣзныхъ дорогъ.

Оборона восточной границы Германіи оставлялась, въ сущности, на австро-венграхъ. Шлиффенъ мирился съ временной потерей В.Пруссіи, со вторженіемъ французовъ въ Эльзасъ-Лотарингію, пренебрегалъ сопротивленіемъ Бельгіи и даже возможнымъ вступленіемъ въ войну Англіи, вмѣстѣ съ Германіей и Франціей гарантировавшей нейтралитетъ Бельгіи. Все это съ тѣмъ, чтобы полнѣе обезпечить быструю побѣду надъ Франціей, побѣду, которой рѣшалась участь войны.

Планъ отличался большой г а р м о н и ч н о с т ь ю и п р о п о р ц і о н а л ь н о с т ь ю . Сосредоточеніе максимума силъ и средствъ на рѣшающемъ направленіи за счетъ крайней экономіи на второстепенныхъ-пассивныхъ. Въ этомъ сочетаніи активности съ пассивностью и заключается вся суть искусства веденія войны.

Очень сильный въ военно-техническомъ отношеніи планъ Шлиффена былъ построенъ, однако, на ложной политической /большевистской/ основѣ - на несоблюденіи договора, гарантировавшаго Бельгію. Мало того, передъ войной между германскимъ правительствомъ и высшимъ командованіемъ не было даже обмѣна мнѣній по поводу нарушенія нейтралитета Бельгіи. Другими словами, планъ оперативный не былъ согласованъ съ планомъ войны, подготовка п о л и т и ч е с к а я не могла при такихъ условіяхъ обезпечить или облегчить стратегическій успѣхъ.

Преемникъ гр.Шлиффена на посту начальника генеральнаго штаба

генералъ Мольтке /младшій, племянникъ знаменитаго фельдмаршала/ сохранилъ основную идею плана, но усилилъ мѣры обезпеченія со стороны Россіи и противъ вторженія французовъ въ Прирейнскія провинціи. Этимъ существенно измѣнялось распредѣленіе силъ.

Обстановка за послѣдніе передъ войной годы складывалась не въ пользу Германіи. Россія окрѣпла. Армія ея была реорганизована. Мобилизація ускорилась. Провозоспособность желѣзныхъ дорогъ поднялась. Русская армія достигла несомнѣнно превосходства надъ австро-венгерской[x]. Въ Берлинѣ хорошо знали, что Парижъ всячески надавливаетъ на Петербургъ, чтобы ускорить сосредоточеніе русскихъ ударныхъ массъ. Австро-Венгріи приходилось считаться съ Сербіей. На Италію надеждъ было мало. Являлась необходимость поддержать австро-венгровъ на востокѣ болѣе существенно.

Не раздѣлялъ Мольтке и взгляда Шлиффена на Эльзасъ-Лотарингскую группу, какъ на заслонъ исключительно оборонительный. Шлиффенъ считалъ наступленіе французовъ на югъ даже желательнымъ: ослаблялось сѣверное ихъ крыло, теоретически прикрытое Бельгіей. Этимъ облегчалось проведеніе его плана. Шлиффенъ былъ увѣренъ, что обходъ черезъ Бельгію остановитъ наступленіе въ Эльзасъ-Лотарингіи.

Мольтке разсуждалъ иначе: вторженіе французовъ въ Эльзасъ могло имѣть моральныя послѣдствія; опасности подвергалось сообщенія германскаго маневреннаго крыла; Саррскому промышленному раіону, важному для всего веденія войны, грозило разореніе.

Наконецъ, Мольтке хотѣлъ имѣть лѣвое крыло достаточно сильнымъ для наступательнаго участія въ общей операціи. По его мнѣнію весь обходъ черезъ Бельгію преслѣдовалъ главную цѣль - заставить французовъ принять бой въ открытомъ полѣ, внѣ укрѣпленій. Если бы французскія арміи сначала выжидали за крѣпостями, то диверсія къ югу отъ Меца сковала бы часть французскихъ силъ на Мозелѣ и Мертѣ, чѣмъ облегчился бы маневръ заходящаго крыла. Если бы французы, наоборотъ, вышли изъ-за ук-

---

x/ Въ мартѣ I9I3 г. прусскій военный министръ въ запискѣ для освѣдомленія Рейхстага такъ характеризовалъ Русскую армію: "Русская армія со времени пораженія въ Японскую войну много поработала и достигла большихъ успѣховъ. Государственная Дума, исполненная патріотизма и готовности къ жертвамъ, отпускала всѣ требовавшіеся Правительствомъ очень значительныя денежныя средства для возможно быстраго проведенія реформъ по реорганизаціи арміи въ I909 и I9I0 г.г. Работы Думы по оборонѣ государства носятъ секретный характеръ; русская пресса не имѣетъ права давать свѣдѣнія о подготовкѣ къ войнѣ. Поэтому въ Германіи не дооцѣниваютъ Русскую армію, основываясь на ея неудачахъ въ Японскую войну. На самомъ дѣлѣ Русская армія стоитъ теперь вполнѣ на высотѣ армій другихъ великихъ державъ. Мобилизація ея упрощена введеніемъ территоріальной системы пополненій. Кавалерія и конная артиллерія готовы къ выступленію въ походъ уже въ первый день мобилизаціи; другіе роды полевыхъ войскъ - на 5-й, а резервныя - на 8-ой день.

Въ германской прессѣ въ томъ-же году приводилась такая оцѣнка финансоваго возрожденія Россіи:

" Несомнѣнно страна Царя послѣ революціи успѣла достичь хозяйственнаго и финансоваго развитія, которое по быстротѣ является единственнымъ въ исторіи."

рѣпленныхъ раіоновъ, чтобы искать рѣшенія въ Лотарингіи, то преслѣдуемая обходомъ цѣль уже была бы достигнута, и сѣвернымъ германскимъ арміямъ оставалось бы только спѣшить на лотаринское поле битвы съ тыла. Въ обоихъ случаяхъ Мольтке представлялось сильное лѣвое крыло полезнымъ.

Поправки Мольтке лишили планъ цѣльности, четкости, характера риска, которыми отличался замыселъ Шлиффена. Это явилось послѣдствіемъ и измѣнившейся политической обстановки и различія въ темпераментахъ двухъ начальниковъ штаба.

Нѣмцы считали Шлиффена лучшимъ стратегомъ послѣ Мольтке старшаго.

Людендорфъ рисуетъ Мольтке младшаго, какъ человѣка вялаго, болѣзненнаго, лишеннаго энергіи, невоинственнаго, хотя и одареннаго военнымъ здравымъ смысломъ и обладавшаго необходимыми знаніями.

Задача германской стратегіи требовала большой смѣлости и исключительной силы воли. Этихъ качествъ Мольтке не хватало. Послѣдующія событія наглядно это показали.

Гинденбургъ, отражая общее мнѣніе германской арміи, считаетъ, что провалъ плана въ 1914 г. явился прямымъ слѣдствіемъ искаженія основной мысли Шлиффена – наступать съ возможно сильнымъ правымъ крыломъ.

Французы, отдавая плану Шлиффена должное, полагаютъ, что онъ былъ грубъ, слишкомъ примитивенъ, отвѣчалъ одной опредѣленной обстановкѣ и страдалъ отсутствіемъ гибкости, необходимой для парированія проявленій в о л и противной стороны. Планъ былъ разсчитанъ на полную неподвижность и французовъ и русскихъ.

Достоинства плана Шлиффена заключаются въ его простотѣ, цѣльности, дерзновеніи. Шлиффенъ ставилъ на карту сразу всѣ средства. Но это дерзновеніе было не азартомъ авантюриста, которому нечего терять, а результатомъ расчета глубоко вдумчиваго стратега, рѣшившаго смести всѣ препятствія, подготовивъ предварительно реальныя для того возможности. Рискъ уменьшался мѣрами ускоренія сосредоточенія германской арміи, развитіемъ и улучшеніемъ желѣзныхъ дорогъ къ бельгійской границѣ, инженернымъ усиленіемъ пассивныхъ фронтовъ, поднятіемъ мощи германской арміи.

Безъ извѣстнаго риска для Германіи не была возможна и самая война: при создавшемся соотношеніи силъ и средствъ всякая затяжка борьбы /время/ играла въ руку Антанты. Но для успѣха плана требовалось фанатически цѣльное проведеніе его въ жизнь. Мольтке такимъ фанатизмомъ не отличался. Онъ не только усилилъ заслонъ противъ Россіи, но относительно ослабилъ и ударную группу, чтобы усилиться въ Эльзасъ-Лотарингіи. Та-же половинчатость, погоня за нѣсколькими цѣлями, стремленіе в с е п р и к р ы т ь сказалась въ Мольтке и при выполненіи плана. Варіантъ Мольтке лишилъ планъ его гармоніи и пропорціональности.

Въ общемъ, 7 германскихъ армій на Западѣ были раздѣлены на 2-ѣ группы: г л а в н а я для маневра сѣвернѣе Меца состояла изъ I, 2, 3, 4 и 5 армій въ 52 пѣх. и 7 кавал. дивизій, – 3/4 силъ, которыя развертывались на фронтѣ Аахенъ-Мецъ /160 клм./; заслонъ для обезпеченія главной операціи къ югу отъ Меца изъ 6 и 7 армій въ составѣ 16 пѣх. и 3 кавал. дивизій, – 1/4 силъ на 160 клм.

См. Схему Западно-Европейскаго театра военныхъ дѣйствій въ приложеніи.

Такимъ образомъ, молотъ оказался на II дивизій слабѣе, чѣмъ былъ у Шлиффена; заслонъ-же на 7 дивизій сильнѣе.

Половина маневренной группы была сосредоточена къ сѣверу отъ Мальмеди.

Задачи германскихъ армій опредѣлялись инструкціей для стратегическаго развертыванія, къ которой была приложена объяснительная записка о развертываніи французовъ.

Нѣмцы предвидѣли, что французы развернутъ въ первую линію три арміи: у Ретеля, Туля и Эпиналя; лѣвофланговая /4-я/ армія предполагалась оттянутой къ Мобежу для наступленія на Маасъ у Живе-Намюръ.

Маневренная масса въ 7 корпусовъ ожидалась въ раіонѣ Нефшато-Баръ-ле-Дюкъ-Шалонъ для выдвиженія въ одно изъ направленій, которое будетъ выбрано въ послѣднюю минуту: или въ Лотарингію, или въ Люксембургъ, или въ Бельгію для встрѣчнаго наступленія. Наступленіе это будетъ прикрываться выдвиженіемъ праваго крыла въ верхнемъ Эльзасѣ и лѣваго на Маасъ выше Намюра. Предположенія нѣмцевъ, основанныя на тайной развѣдкѣ и знаніи психологіи противника, были очень близки къ истинѣ.

Пять правофланговыхъ германскихъ армій съ фронта Тонгръ-Тіонвиль переходили въ наступленіе, заходя правымъ флангомъ на Брюссель. Наступленіе праваго крыла начиналось, какъ только I и 2 арміи должны были перейти Маасъ сѣвернѣе Хюи /включительно/, чтобы занять исходное положеніе для наступленія на Бельгію къ западу отъ Льежа.

Центръ - 3,4 и 5 арміи - развертывался къ югу отъ Льежа до Тіонвиля на готовѣ встрѣтить атаку французовъ и перейти въ наступленіе, какъ только правофланговыя арміи переправятся черезъ Маасъ.

Южное крыло-заслонъ получало сложную задачу, требовавшую согласованнаго маневра 6 и 7 армій, которыя объединялись въ группу Кронъ-Принца Баварскаго /съ I0 авг./. Группа должна была наступать на Мозель и Мерту, чтобы сковать французскія силы, сосредоточенныя на этомъ фронтѣ, и воспрепятствовать переброскѣ ихъ на сѣверъ. Въ случаѣ серьезной атаки французовъ между Мецомъ и Вогезами, южная группа должна была оторваться отъ противника, отойти назадъ и не допустить прорыва позиціи на Нидѣ. Намѣчался маневръ съ цѣлью завлечь французовъ въ излучину Сарры, чтобы потомъ атаковать ихъ въ оба фланга: съ сѣвера на югъ-правымъ крыломъ 6-й арміи съ позиціи на Нидѣ, съ юга на сѣверъ - главными силами 7-й арміи съ сѣверныхъ Вогезъ. Прикрытіе Эльзасской долины и южной части герцогства Баденскаго возлагалось на 7-ю армію.

Противъ Россіи формировалась 8-я армія генерала бар. Притвица въ составѣ I4 I/2 пѣх. дивизій /изъ нихъ 9 полевыхъ и резервныхъ/. Задача 8-ой арміи заключалась въ активной оборонѣ Е. Пруссіи.

Австріи была обѣщана помощь наступленіемъ 8-й арміи на Наревъ и ландвернаго корпуса изъ Силезіи къ Вислѣ.

Въ распоряженіи Мольтке оставался IX резервный корпусъ въ Шлезвигѣ для охраны побережья и I6 бригадъ эрзаца, соединенныхъ по 3 и по 2 въ дивизіи.

Итакъ, сущность дѣйствій на Западѣ сводилась къ быстрому созданію непрерывнаго фронта-стѣны, опиравшагося на Мецъ и захватывавшаго центральную Бельгію.

Ближайшей задачей являлось - прорваться черезъ Маасъ и высотѣ Льежа. Этого прорыва надо было добиться такъ, чтобы создать для французовъ с т р а т е г и ч е с к у ю н е о ж и д а н н о с т ь.[x]

[x] Неожиданность-внезапность /стратегическая и тактическая/- основа болѣе или менѣе всѣхъ военныхъ предпріятій. Безъ нея трудно достичь превосходства силъ на рѣшительномъ пунктѣ. "Внезапность-средотво, дающее превосходство /Клаузевицъ/.

РАЗВЕРТЫВАНІЕ ГЕРМАНЦЕВЪ ВЪ 1914 Г.

I. НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ.

А. Маневренно-ударный молотъ:

а/ Правое крыло – I и 2 арміи = I4 полев.,I0 рез.дивизій,5 ландвер.бриг.,5 кав.дивизій.

б/ Центръ – 3,4 и 5 арміи = I8 пѣх.див.,I0 рез.див.,3 ландв. бр.,2 кав.дивизіи.

Итого: 32 пѣх.див.,20 рез.див.,8 ланд.бригадъ,7 кав.див., всего 3/4 силъ.

Б. Заслонъ для обезпеченія главнаго удара: 6 и 7 арміи = I2 пѣх.див.,4 рез.див.,I0 I/2 ланд.бр.,I бр.эрз.,2 кав.див., всего I/4 силъ.

ВСЕГО: 68 пѣх. див., I8 ланд.бр., I бриг. эрзаца,9 кав. дивизій.

II. НА ВОСТОЧНОМЪ ФРОНТѢ.

А. Активная оборона В. Пруссіи:

8-я армія = 6 пол.див.,3 рез.див.,5 I/2 див.ландвера и крѣп. войскъ, I кав.див. = I4 I/2 пѣх.див.,I кав.див.

Б. Связь съ австро-венгерской арміей:

Ландверный корпусъ Войрша.

III. СТРАТЕГИЧЕСКІЙ РЕЗЕРВЪ:

IX рез.корп., 6 I/2 эрзацъ-рез.дивизій = 8 I/2 – II пѣх.див.

РАЗВЕРТЫВАНІЕ ГЕРМАНЦЕВЪ НА ЗАПАДѢ.

I	армія ген.Клуга...4	арм.	корп.,	2	рез.корп.,	3	ланд.бр.,	3	кавал.див.		
2	армія ген.Бюлова..3	"	"	3	"	2	"	2	"	"	
3	" " Хаузена..3	"	"	I	"	I	"	0	"	"	
4	" Герц.Вюртем-бергскаго...3	"	"	2	"	I	"	2	"	"	
5	" Кронъ-Принца.3	"	"	2	"	5	"	2	"	"	
6	" Кронъ-Принца Баварскаго...4	"	"	I	"	6	"	2	"	"	
7	" Хеерингена....2	"	"	I	"	4 I/2 и I бр.эрзаца.	"	2	"	"	
Всего.....22		"	"	I2	"	23 I/2	"	I0	"	"	

СТРАТЕГИЧЕСКІЙ РЕЗЕРВЪ: IX рез.корп. въ Шлезвигѣ – 6 I/2 эрз.див.= 3 корпуса.
Подвижные резервы Страсбурга и Меца – 2 рез.д.

И т о г о : 22 арм. корпуса, I3 рез.корпуса = 7I пех.дивизіи,
23 I/2 пех.бригадъ,
6 I/2 эрзацъ-[illegible],
I0 кав.дивизій.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ЛѢВАГО КРЫЛА СОЮЗНИКОВЪ НА ФРАНЦУЗСКОМЪ ФРОНТѢ.

Передъ Мольтке стояла задача первостепенной важности: захватить Льежъ, добиться въ кратчайшій срокъ прохода черезъ этотъ узелъ путей - тетъ-де-понъ, прикрывавшій важнѣйшія желѣзныя и шоссейныя дороги во внутрь Бельгіи, съ тѣмъ, чтобы арміи праваго крыла могли вторгнуться въ Бельгію тотчасъ по окончаніи своего развертыванія.

Чтобы вырвать Льежъ отъ Бельгіи, организуется маневръ дипломатическій и принимаются спеціальныя военныя мѣры.

Дипломатія склоняетъ Англію и Бельгію порвать Лондонскіе договоры I5 нояб.I83I г. и I9 апр.I839 г., которыми Пруссія съ Англіей, Франціей и другими государствами гарантировала нейтралитетъ Бельгіи.

Военныя мѣры создаютъ большую готовность Германіи къ началу военныхъ дѣйствій по сравненію съ державами Антанты. Эти мѣры проводятся уже съ 2I іюля, т.е. за 2 дня до врученія австрійскаго ультиматума Сербіи, когда офицеры и солдаты-резервисты /запасъ арміи/ были предупреждены "быть на готовѣ" къ призыву. 25 іюля были вызваны отпускные. 29 іюля были приняты мѣры для организаціи прикрытія мобилизаціи, начаты работы по усиленію укрѣпленныхъ раіоновъ, призваны 3 младшихъ возраста запасныхъ, началась реквизиція лошадей и автомобилей.

3I іюля Германія объявила "положеніе опасности войны"; связанное съ "осаднымъ", когда закрывались границы и начиналась общая мобилизація, указъ о которой былъ подписанъ еще наканунѣ.

Благодаря этимъ предварительнымъ мѣропріятіямъ германскія полевыя войска закончили мобилизацію уже 6 августа, а 7-го начали передвиженія для сосредоточенія на границѣ. Такимъ путемъ сглаживалась разница съ болѣе быстрымъ сосредоточеніемъ французскихъ армій.

Массовыя перевозки для сосредоточенія у германцевъ закончились I4 августа, а у французовъ I3 августа /за исключеніемъ нѣсколькихъ резервныхъ дивизій/.

Дипломатическій маневръ провалился: Бельгія отказала пропустить германскія войска черезъ Льежъ и свою территорію.

4 августа на Льежъ направляется особая группа войскъ съ цѣлью взять крѣпость налетомъ: 3 кавалерійскія дивизіи, 6 бриг. пѣхоты, спѣшно мобилизованныхъ изъ состава 6-ти корпусовъ, назначенныхъ для наступленія въ головѣ правофланговыхъ армій, съ многочисленной артиллеріей, включая осадную /австрійскія 30,5 сантм. гаубицы/.

Головы колоннъ I и 2 армій могли подойти къ Мобежу только I5 августа. Такимъ образомъ, оставалось I0 дней /съ 5 по I5 авг./, чтобы пробить брешь въ бельгійской оборонѣ.

Дипломатическій маневръ оканчивается полной неудачей и приводитъ къ выступленію Англіи на защиту нейтралитета Бельгіи, выступленію, для германскаго правительства неожиданному.

Канцлеръ Бетманнъ-Хольвегъ до того былъ пораженъ отвѣтомъ Англіи на ультиматумъ, предъявленный Германіей Бельгіи, что, потерявъ равновѣсіе, рѣзко заявилъ британскому послу: рѣшеніе Англіи ужасающе, оно равнозначуще "удару въ спину человѣка, защищающему свою жизнь противъ двухъ атакующихъ". x/

Но Германскій генеральный штабъ не былъ особенно взволнованъ такимъ оборотомъ дѣла[x]. Увѣренный въ совершенствѣ подготовки Германіи къ войнѣ Мольтке считалъ, что германская армія успѣетъ побороть бельгійское сопротивленіе и охватить фронтъ французскихъ армій до выступленія "презрѣнной маленькой англійской арміи".

"Нейтралитетъ Англіи обошелся бы слишкомъ дорого, если бы, чтобы его получить, пришлось отказаться отъ вторженія въ Бельгію",-таково было мнѣніе начальника германскаго генеральнаго штаба /рапортъ отъ 5-го авг. 1914 г. графа фонъ Перхенфельда, баварскаго представителя въ Берлинѣ/.

Побѣдоносная военная машина нѣмцевъ была пущена въ ходъ. Малѣйшая задержка привела бы къ путаницѣ всѣхъ картъ и потерѣ главныхъ преимуществъ, создаваемыхъ неожиданностью. Высшее командованіе пресѣкаетъ въ корнѣ всѣ попытки разрѣшить кризисъ миромъ и оказываетъ все болѣе рѣшающее вліяніе на политику.

Такимъ образомъ, лѣвое крыло союзнаго фронта сразу пріобрѣтаетъ исключительное стратегическое значеніе: противъ него направляется германскій молотъ, здѣсь завязывается узелъ событій.

Что-же у союзниковъ было на лѣвомъ крылѣ и какъ они могли помѣшать смѣло начатому маневру германцевъ?

Главныя силы сѣвернаго крыла состояли изъ лѣваго фланга французскихъ армій и британскаго экспедиціоннаго корпуса. Бельгійская армія являлась какъ бы его авангардомъ.

Надо было успѣть в о - в р е м я сосредоточить эти разрозненныя, разношерстныя части на направленіи рѣшительнаго наступленія германцевъ и объединеннымъ командованіемъ парализовать недочеты смѣшаннаго состава, чтобы обезпечить с о г л а с о в а н н о с т ь усилій.

Однако, ни одна изъ этихъ данныхъ осуществлена не была.

Бельгія обратилась къ союзникамъ за помощью только 4 августа, т.е. послѣ фактическаго наруженія ея нейтралитета.

Мобилизація бельгійской арміи, правда, была объявлена 31 іюля, когда кризисъ достигъ полнаго напряженія, и Германія, закусивъ удила, шла явно на разрывъ во что бы то ни стало; но мобилизація и сосредоточеніе бельгійской арміи производилось въ раіонахъ, предусмотрѣнныхъ планомъ обороны государства, сообразованнымъ съ обязательствомъ нейтралитета.

Двѣ пѣхотныхъ дивизіи и одна кавалерійская собирались на центральной позиціи между Антверпеномъ и Брюсселемъ, какъ резервъ, а остальныя 4 пѣх. дивизіи - на позиціяхъ авангардныхъ: по одной въ раіонѣ Гандъ - противъ Англіи и въ раіонѣ Льежа - противъ Германіи, двѣ у Монсъ и Намюръ - противъ Франціи.

---

x/ Англійская Синяя книга /переписка Британскаго правительства относительно европейскаго кризиса/. Документъ № 72, письмо посла Гошена министру Грею отъ 8 августа.

xx/ Германскій генеральный штабъ давалъ такую оцѣнку англійской арміи еще въ мирное время: "Регулярная армія изъ 6-ти пѣх. и 1 кавал. дивизій и 2-хъ ѣздящихъ бригадъ - 132.000. При мобилизаціи пополняется на 50% резервистами. Спеціальный резервъ - тылового назначенія.- Территоріальная армія - добровольческая милиція для защиты метрополіи - 14 пѣх. дивизій и 14 ѣздящихъ бригадъ - 318.000 съ некомплектомъ въ 1912 г. до 70.000.- Англійская армія не велика, но обладаетъ достоинствами. Англійскій офицеръ крѣпокъ физически, практиченъ и [illegible]абръ. Подготовка его къ

Въ 1913 г., когда въ бельгійскомъ парламентѣ обсуждался новый военный законъ, военный министръ далъ такое разъясненіе плана сосредоточенія: Бельгія должна сохранить возможность поддержать ту державу, которая н е нарушитъ первая ея нейтралитета.

Съ мая мѣсяца 1913 г. Бельгія приступила къ проведенію новаго военнаго закона, по которому къ 1918 г. армія ея доводилась до 350.000, но осенью 1914 г. бельгійская армія могла развернуть всего 6 дивизій въ составѣ 117.000 бойцовъ.

4 авг. бельгійское правительство телеграммой въ Петербургъ, Парижъ и Лондонъ увѣдомило союзные кабинеты о нарушеніи Германіей нейтралитета и вступленіи ея армій на территорію королевства. Правительство предлагало "согласованными, общими дѣйствіями оказать сопротивленіе Германіи, обезпечить поддержаніе независимости и цѣльности Бельгіи на будущее..." Телеграмма заключалась словами: "Бельгія счастлива объявить, что она можетъ сама осуществить оборону своихъ крѣпостей".x/

Эта телеграмма являлась первой попыткой-проэктомъ совмѣстныхъ дѣйствій Бельгіи съ Антантой.

Въ тотъ-же день 4 авг. было отдано распоряженіе о сосредоточеніи дивизій изъ Ганда, Антверпена-Брюсселя и Монса въ раіонѣ Лувэнъ--Тирлемонтъ, въ переходѣ восточнѣе Брюсселя, между рѣками Диль и Геттой.

6 авг. въ бельгійскую ставку въ Лувэнъ прибываетъ представитель французскаго командованія. Его задача, главнымъ образомъ, склонить бельгійцевъ удержать линію рѣки Мааса. Въ то-же время онъ заявляетъ отъ лица генерала Жоффра, что условія дѣйствій л ѣ в а г о крыла союзныхъ армій будутъ установлены окончательно только п о с л ѣ выясненія намѣреній германцевъ. Бельгійской кавалеріи предлагается присоединиться къ французской для совмѣстной работы на правомъ берегу Мааса.

Бельгійское командованіе отвѣчаетъ французскому, что общая оборона Бельгіи связана, прежде всего, съ судьбой укрѣпленнаго лагеря Антверпена, который является какъ бы національнымъ редьютомъ, что нѣмцамъ будетъ оказано сопротивленіе въ Льежѣ, но рѣшительное сраженіе на рубежѣ Мааса не входитъ въ расчеты плана обороны государства; кавалерійская-же дивизія занята прикрытіемъ сосредоточенія главныхъ силъ арміи на западномъ берегу р. Геттъ.

Одновременно бельгійское командованіе принимаетъ мѣры для разрушенія путей, которыми могли бы воспользоваться германцы для вторженія вглубь страны.

Уже 6 авг., въ связи съ атакой нѣмцами Льежа, тѣсное сотрудничество союзниковъ съ бельгійцами было возможно только при одномъ условіи – выдвиженія союзныхъ силъ, и притомъ немедленнаго, къ бельгійскому Маасу для непосредственной поддержки бельгійской арміи. Но такое неожиданное измѣненіе всего французскаго плана оказалось на дѣлѣ неосуществимымъ.

---

xx/ современной войнѣ слаба, но зато многіе офицеры прошли практику войны малой. Одиночная подготовка людей поставлена высоко. Дисциплина хороша. Обученіе до баталіона – хорошо. Втянутость въ походъ и стрѣльба стоятъ высоко. Англичане хорошо используютъ мѣстность. Вооруженіе и снаряженіе на высотѣ. Въ войнѣ подвижной долженъ сказаться недостатокъ подготовки.

x/ Бельгійская сѣрая книга. Переписка правительства. Документъ № 40. Письмо Предсѣдателя Совѣта Министровъ Давиньона.

Бельгіи и Франціи приходилось расплачиваться за то, что еще въ мирное время не были предусмотрѣны мѣры на случай германскаго вторженія.

Въ минуту начала дѣйствій германцевъ подъ Льежемъ между французской и бельгійской ставками нѣтъ никакой согласованности.

Такой разнобой предрѣшаетъ неизбѣжность разрыва бельгійско-французскаго фронта.

Германскій писатель Форстеръ рисуетъ, какъ гр.Шлиффену представлялся самый опасный для нѣмцевъ планъ союзниковъ: до объявленія войны захватъ мостовъ черезъ Рейнъ у Хунингена, Мюльхаузена и Ней Бризака, занятіе В. Эльзаса до Страсбурга; отъ Нанси до Вердена оборона ограниченными средствами, опираясь на укрѣпленные рубежи: наибольшее количество силъ - на Маасъ до Льежа; Голландію заставить обезпечить лѣвый флангъ; изъ Бельгіи массовое наступленіе на Кобленцъ. Обходъ германцевъ при такихъ условіяхъ привелъ бы къ фронтальному столкновенію съ сомнительными результатами. Тутъ сказалась вся душа нѣмца: договоръ и прочія условности - "клочекъ бумаги"...

Форстеръ заключаетъ: "Мы должны быть счастливы, что въ 1914 г. у французовъ не было Шлиффена на мѣстѣ Жоффра."

Французское командованіе, въ противоположность германскому, строго подчиняло стратегію политикѣ. Ему было внушено, что на Англію можно разсчитывать только въ случаѣ нарушенія Германіей нейтралитета Бельгіи и что, наоборотъ, Англія сдѣлается врагомъ Франціи, если по какимъ бы то ни было соображеніямъ, даже чисто оборонительнымъ, Франція возьметъ починъ и нарушитъ нейтралитетъ Бельгіи.

Если эта кажущаяся узкость взгляда, въ связи съ невѣрной оцѣнкой обстановки, и создала тяжелое положеніе въ началѣ кампаніи, то зато правота такого сообразованія стратегіи съ политикой сказалась впослѣдствіи, сторицей окупивъ первыя испытанія: нравственныя результаты нарушенія нейтралитета для Германіи были очень серьезны.

Не лучше обстояло съ англичанами. Вопреки соображеніямъ, которыми въ свое время обмѣнивались британскій и французскій генеральные штабы, выступленіе британскаго экспедиціоннаго корпуса затягивалось.

Сотрудничество Англіи выливается, прежде всего, въ морскую помощь исключительнаго значенія: обезпечивается крайній сѣверный флангъ арміи, прикрывается побережье и свобода морскихъ сообщеній, что даетъ возможность Франціи черпать силы изъ Африки и держаться въ случаѣ затяжки войны.

На континентъ англичане должны были высадить 6 пѣхотныхъ и I сильную кавалерійскую дивизію. Перевозка начинается только 9 авг. Сосредоточеніе къ югу отъ Мобежа происходитъ между IO и 20 авг. Корпусъ временно сокращается всего до 4 пѣх.дивизій. Двѣ задерживаются на островѣ. Въ операцію къ сѣверу отъ Самбры англичане вступаютъ только 23 августа, когда правое крыло германцевъ, пройдя всю Бельгію, вышло уже къ сѣверной границѣ Франціи.

Этихъ данныхъ достаточно, чтобы видѣть, насколько с ѣ в е р н о е /л ѣ в о е/ к р ы л о с о ю з н и к о в ъ о к а з а л о с ь м а л о о р г а н и з о в а н н ы м ъ д л я р а з р ѣ ш е н і я в а ж н ѣ й ш е й з а д а ч и, п о с т а в л е н н о й в т о р ж е н і е м ъ г е р м а н ц е в ъ ч е р е з ъ Б е л ь г і ю.

Г Л А В А I I I.

Ф Р А Н Ц У З С К І Й П Л А Н Ъ

№ X У I I. x/

Ф р а н ц у з с к і й п л а н ъ вылился въ рядъ директивъ, которыя отличаются наступательнымъ порывомъ до крайности.

"Всѣ сосредоточенныя силы должны перейти въ наступленіе на встрѣчу германцамъ, упираясь правымъ флангомъ въ Рейнъ" - такова основная мысль.

Планъ исходитъ изъ предположенія, что большая часть германскихъ силъ будетъ сосредоточена вдоль франко-германской границы. Намѣчаются двѣ главныя операціи:

I. Наступленіе праваго фланга между Вогезами и Мозелемъ выше Туля;

2. Наступленіе лѣваго фланга къ сѣверу отъ линіи Верденъ-Мецъ.

Эти основныя операціи связываются центромъ на высотахъ Мааса /правый берегъ/ и въ Веврѣ.

Арміи сосредоточиваются въ 4-хъ группахъ:

I. Два наступательныхъ фланга,

2. Центръ, связывающій фланги,

3. Резервъ для усиленія того или другого крыла, по обстоятельствамъ.

Южное крыло состоитъ изъ I и 2 армій, которыя развертываются: I-я въ районѣ Эпиналя съ группами на Вогезахъ и въ Бельфорѣ; 2-я - въ районѣ Нанси-Туль-Невшато. I и 2 арміи должны развить согласованныя дѣйствія на правомъ флангѣ. Кромѣ того, съ 4-го дня мобилизаціи на I-ю армію возлагается налетъ въ верхній Эльзасъ въ направленіи Кольмара и разрушеніе мостовъ черезъ Рейнъ у Иштейна и Хунингена.

С ѣ в е р н о е крыло - 5-я армія и кавалерійскій корпусъ - сосредотачиваются за Маасомъ между Верденомъ и Мезьеромъ въ районѣ Хирсона-Мезьера-Ретель. Задача 5-й арміи - наступать противъ праваго фланга германцевъ, будь то на германской, французской или нейтральной территоріи /Бельгія, Люксембургъ/. Намѣчается 2 возможныхъ направленія: съ высоты Мааса и отъ Монмеди на Тіонвиль и Люксембургъ. Въ послѣднемъ случаѣ 5-ю армію должна поддержать резервная въ общемъ направленіи на Арлонъ /вводомъ между центромъ и 5-й арміей/.

Кавалерійскій корпусъ ген. Сорде въ составѣ I, 3 и 5 кавал. дивизій подчиняется непосредственно главнокомандующему сѣверо-восточнымъ фронтомъ ген. Жоффру xx/ и долженъ прикрыть сосредоточеніе и вступленіе въ дѣйствіе сѣвернаго крыла, развѣдуя правый флангъ противника. При соблюденіи нейтралитета нѣмцами Сорде выдвигался въ районъ Монмеди, гдѣ находился II-й армейскій корпусъ, прикрывавшій развертываніе, а, въ случаѣ нарушенія нейтралитета, кавалерія бросалась въ бельгійскій Люксембургъ для первоначальной развѣдки района Невшато-Бастонь, куда направлялась 5-я армія.

---

x/ № XУII. Основы этого плана было утверждены правительствомъ I0 мая I9I3 г. Планъ вошелъ въ силу весной I9I4 г.

xx/ По французскому закону Верховнымъ Главнокомандующимъ былъ военный министръ.

Ц е н т р ъ – 3-я армія въ районѣ Маасскихъ высотъ отъ С.Мѣля до Вердена противъ Мозельской позиціи. 3-я армія, опираясь на Маасскія высоты, должна остановить нѣмцевъ въ случаѣ ихъ наступленія отъ Тіонвиля-Мецъ и подготовить обложеніе западнаго и сѣверо-западнаго фронтовъ Меца. Въ тоже время 3-я армія держится на-готовѣ принять участіе въ общемъ наступленіи и поддержать фланговыя.

Р е з е р в ъ – 4-я армія сосредоточивается по двумъ варіантамъ: западнѣе Туля /Коммерси – Баръ-ле-Дюкъ/ или къ западу отъ Аргоннъ /Сюиппъ, С.Менехульдъ-Ревиньи/.

Ея назначеніе: либо наступать въ южный Вевръ для поддержки 2-й арміи, либо выйти на фронтъ между 3 и 5 арміями для наступленія на Арлонъ. Примѣненіе 4-ой арміи ставится въ зависимость отъ того, какъ далеко на сѣверъ протянетъ свой правый флангъ противникъ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАЗВЕРТЫВАНІЕ ФРАНЦУЗСКИХЪ СИЛЪ ВЪ 1914 ГОДУ.

I-я армія	ген. Дюбайль.....	изъ 5-ти[x]	арм.корп.,2-хъ рез.див.,2-хъ кав. дивизій.
2-я "	" Кастельно....	изъ 5-ти[xx]	арм.корп.,2-й группы рез.див., I-й рез.див.,2-хъ кав.дивизій.
3-я "	" Рюффэ	изъ 3-хъ[xxx]	арм.корп.,3-й груп.рез.див.,I-й рез.див.,I-й кав.дивизіи.
4-я "	" Лангльде Кари	изъ 3-хъ[xxxx]	корп., I кав.дивизіи.
5-я "	" Ланрезака...	изъ 5-ти	арм.[xxxxx]/корп.,2-хъ рез.див. и I кав.див. съ приданнымъ кавалер. корпусомъ Сорде /3 кав.дивизіи/.

Въ резервѣ /стратегическомъ/ главнокомандующаго оставалось 4 полевыхъ и 9 резервныхъ дивизій[X]/ съ 2I батареей тяжелой артиллеріи.Изъ этого резерва по группѣ изъ 3-хъ резервныхъ дивизій было сосредоточено за флангами у Везуля и въ раіонѣ Сиссона-Вервэна.

Всего французы въ началѣ войны развернули: 2I арм.корпусъ и 4 отдѣльныхъ дивизіи – 47 полев.дивизій, I7 рез.див., распредѣленныхъ между арміями, 4 рез.дивизіи /гарнизоны Бельфора, Эпиналя, Туля и Вердена/, 4 рез.див., временно оставленныя на Альпійской границѣ, I2 территоріальныхъ дивизій /изъ которыхъ 8 полевого характера/ и I0 кав.див-ій.

47 полевыхъ,
25 резервныхъ,
I2 территоріальныхъ } 84 пѣх.дивизій.

Нѣмцы направляли противъ нихъ:
45 полевыхъ,
27 резервныхъ,
6 сильныхъ эрзацъ-резервныхъ } 78 пѣх.дивизій.

---

x/ VII,XXI,VIII,XIII и XIV арм.корпуса; 57 и 7I резерв.див./Бельфоръ, Эпиналь/.

xx/ XX,IX,XV,XVI,XVIII арм.корп.;59.68 и 70 рез.див.,73 рез.д.въ Тулѣ.

xxx/ VI,IV и V арм.корп.; 54.55 и 56 рез.див.,72 рез.див.въ Верденѣ.

xxxx/ Колоніальный, XII и XVII арм. корпуса.

xxxxx/ II,I,III,X и XI арм.корпуса. 52 и 60 рез.дивизіи.

X/ 37,38 и 45 пѣх.див. изъ Алжира, 44 пѣх.див.на Альпахъ противъ Италіи, 67 рез.див. въ Майли, 6I и 8 рез.дивизіи въ Парижѣ, I-я группа рез.дивизій /58,63,66/ у Везуля и 4-я груп.рез.див. /5I,53 и 59/ у Сиссонъ.

Если прибавить къ 84 франц. дивизіямъ 6 бельгійскихъ и 4 англійскихъ, то окажется на сторонѣ союзниковъ было превосходство въ числѣ дивизій на 16.

По боевой силѣ французская дивизія уступала германской: 12 легкихъ пушечныхъ батарей противъ 14, изъ которыхъ 3 легкихъ гаубичныхъ и 2 тяжелыхъ. Это сглаживало соотношеніе силъ и даже давало нѣкоторый перевѣсъ германцамъ. Но самое главное преимущество германцевъ лежало въ р а с п р е д ѣ л е н і и силъ, въ п л а н ѣ к а м п а н і и. Сосредоточеніе главной массы французскихъ силъ было ограничено на сѣверѣ массивомъ Арденнъ.

Слѣдствіемъ этого являлось:

1. Проходъ черезъ р. Самбру прикрывался лишь крѣпостью Мобежъ,

2. Лѣвое крыло французовъ могло проникнуть на бельгійскую территорію только по переходѣ черезъ юго-восточную вѣтвь Арденскаго лѣса, омываемаго рѣкой Семуа,

3. Самое сосредоточеніе исключало возможность предупредить германцевъ въ сѣверной части бельгійскаго Люксембурга въ раіонѣ рѣки Урты, или въ углу Мааса, между Льежемъ-Намюромъ и Динаномъ.

Другими словами, лѣвое крыло подвергалось риску быть охваченнымъ съ сѣвера даже въ томъ случаѣ, если бы германцы не форсировали бельгійскаго нижняго Мааса.

Наличіе арміи въ резервѣ /4-ой/ придавало развертыванію нѣкоторую гибкость. Это указывало на рѣшеніе создать періодъ выжидательный до выясненія группировки силъ противника, т.е. таило въ себѣ зародышъ подчиненія волѣ противника. Но назначеніе резервной арміи было ограничено вводомъ ея на фронтъ восточнѣе или западнѣе центра /3-й арміи/, что обращало ее скорѣе въ резервъ сраженія, чѣмъ въ подвижную массу, готовую вступить въ дѣло въ любомъ мѣстѣ фронта.

Правое крыло /1 и 2 арміи/ состояло изъ 10 корпусовъ, т.е. заключало почти 50% полевыхъ войскъ /21 корпусъ/. Очевидно французское командованіе разсчитывало нанести имъ серьезный ударъ.

Планъ отражалъ модныя въ эту эпоху во Франціи наступательныя тенденціи, которыя захватили группу офицеровъ французскаго генеральнаго штаба, окружавшую ген. Жоффра. Наступленіе признавалось ими единственно естевенной формой войны.

Германіи, въ силу ея внутренняго положенія, была важна наступательная стратегія и тактика. Германская военная мысль съумѣла какъ бы подчинить себѣ еще въ мирное время французскую стратегію и отчасти русскую. Французскій планъ совершенно не считался съ неизбѣжнымъ запаздываніемъ развертыванія русскихъ силъ, которое вызывало необходимость выжидательнаго періода - временной стратегической обороны.

Не отвѣчалъ этотъ планъ ни размаху маневра германцевъ, ни соотношенію силъ, ни свойствамъ театра. Инженерный барьеръ на восточной границѣ - Бельфоръ-Эпиналь-Туль-Верденъ - не былъ использованъ для экономіи силъ на второстепенныхъ участкахъ и созданія дѣйствительной массы на главномъ.

Занятіе Бельгіи по обоимъ берегамъ Мааса, широкое захожденіе плечомъ съ правымъ флангомъ, направленнымъ черезъ Брюссель на Мобежъ и Валансіенъ, являлось для французовъ полной неожиданностью.

Развитіе германской желѣзнодорожной сѣти подсказывало французамъ о вѣроятномъ сосредоточеніи значительныхъ германскихъ силъ вдоль бельгійской границы. Усиленіе укрѣпленій Тіонвиля, на Нидѣ и Страсбурга наводило на мысль о готовящейся на югѣ оборонѣ. Но все это еще не приводило къ заключенію о возможности полнаго пренебреженія нейтралитетомъ

Бельгіи. Французы полагали, что нѣмцы заставятъ Бельгію примириться съ частичнымъ нарушеніемъ нейтралитета на правомъ берегу Мааса, не протягивая своего фланга на западъ за Маасъ и Самбру, хотя бы для того, чтобы не дать Англіи предлога вмѣшаться. Только атака Льежа начинаетъ срывать маску съ глазъ французскаго командованія, да и то далеко не сразу.

Г Л А В А IУ.

НАЧАЛО ОПЕРАЦІЙ НА ЗАПАДНОМЪ ФРОНТѢ.

ПОСТЕПЕННОЕ УЯСНЕНІЕ ОБСТАНОВКИ.

2-го августа германцы заняли Люксембургъ.

Вслѣдствіе этого французское командованіе приняло варіантъ сосредоточенія 4-ой арміи /резервной/ къ западу отъ Аргоннъ для развертыванія ея между 3 и 5 арміями.

Этимъ распоряженіемъ порядокъ стратегическаго развертыванія былъ окончательно закрѣпленъ: дальнѣйшая растяжка на сѣверъ становилась возможной только передвиженіемъ вдоль самаго фронта.

3-го авг. Италія объявила о своемъ нейтралитетѣ: освобождались французскія дивизіи съ Альпійской границы.

4-го авг. нѣмцы предприняли налетъ на Льежъ. Въ отвѣтъ кавалерійскій корпусъ Сорде былъ выдвинутъ на правый берегъ Мааса въ направленіи сѣвернѣе Невшато съ задачей уточнить контуръ развертыванія противника и задержать наступленіе его колоннъ.

5-го авг. французскія развѣдывательныя части вступили на территорію Бельгіи на правомъ берегу Мааса.

Атака Льежа въ ночь съ 5 на 6 августа окончилась для нѣмцевъ общей неудачей, но одной изъ германскихъ бригадъ, увлеченной ген. Людендорфомъ /генералъ-квартирмейстеромъ штаба 2-й арміи/ удалось проникнуть между фортами восточнаго сектора, а 7-го авг. захватить и ядро крѣпости - ея цитадель. 3-я бельгійская дивизія, занимавшая Льежъ, еще 6-го авг. была оттянута къ главнымъ силамъ арміи за р. Гетту. Оборона крѣпости была возложена на одни слабые гарнизоны фортовъ.

7-го же авг. УII франц.корпусъ съ 8-ой кавал.дивизіей изъ состава I-й арміи перешли въ наступленіе въ Эльзасѣ и на другой день легко заняли Альткирхенъ и Мюльгаузенъ, встрѣчая лишь слабое сопротивленіе германской завѣсы.

Съ 8 по I3 авг. шли перевозки мобилизованныхъ частей французской арміи въ раіоны ихъ сосредоточенія.

Свѣдѣнія, собранныя до 8 авг., привели французское командованіе къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. На ф р а н к о - б е л ь г і й с к о м ъ фронтѣ главная масса германскихъ силъ собирается подъ прикрытіемъ Мозельской позиціи и въ Люксембургѣ /Мецовская и Тіонвиль-Люксембургская группы/. Двѣ группы германскихъ силъ находятся на кгѣ: въ раіонѣ Страсбурга-Саррбурга и на правомъ берегу верхняго Рейна /въ Фрибургѣ ; одна - на сѣверѣ у Льежа, гдѣ опредѣлено наличіе частей пяти разныхъ корпусовъ.

2. На русскомъ фронтѣ: 4 арм., 3 резерв. корпуса и ландверныя части.

Утромъ 9-го авг. развѣдывательный отдѣлъ ставки представилъ французскому главнокомандующему довольно вѣрную картину распредѣленія

полевыхъ войскъ германцевъ по номерамъ корпусовъ; но эти свѣдѣнія не давали еще возможности сдѣлать окончательное заключеніе и направленіи, которое противникъ выберетъ для главнаго удара: масса, собиравшаяся въ раіонѣ Мецъ-Люксембургъ, могла наступать какъ на югъ, такъ и на западъ. Задача группы у Льежа оставалась неопредѣленной: она могла ограничиться захватомъ Льежа - тетъ-де-пона, положеніе котораго создавало угрозу сообщеніямъ праваго крыла германцевъ въ случаѣ его дальнѣйшаго наступленія на юго-западъ, на Маасъ выше Намюра, къ Арденнамъ. Предвзятая мысль, что нѣмцы не рѣшатся, совсѣмъ не считаясь съ нейтралитетомъ, вторгнуться въ среднюю Бельгію, мѣшала оцѣнкѣ обстановки. Несомнѣннымъ казалось только одно: развертываніе значительныхъ силъ на фронтѣ Люксембургъ-Мецъ.

На этихъ выводахъ и ыбли построены распоряженія ген. Жоффра, которыя вылились въ общую инструкцію № I.

Планъ операціи по Инструкціи сводился къ слѣдующему:

I. "Намѣреніе главнокомандующаго вступить въ битву по сосредоточенію всѣхъ силъ, упирая правый флангъ фронта въ Рейнъ".

2. На правомъ крылѣ первый сильный ударъ I и 2-й арміями въ кратчайшемъ направленіи на сообщенія центральной массы противника черезъ Страсбургъ, долину рѣки Брюшъ, Дононъ, Саррбургъ, Діезъ, Дельмъ. Правый флангъ этой операціи обезпечивался выдвиженіемъ VII арм.корпуса съ 8-й кав.дивизіей къ Кольмару и разрушеніемъ мостовъ черезъ верхній Рейнъ; лѣвый - прикрытіемъ со стороны Меца.

3. Центръ и лѣвое крыло занимали положеніе выжидательное до окончанія развертыванія 4-ой арміи между 3 и 5-ой. 3 и 5 арміи держались на-готовѣ перейти во встрѣчное наступленіе въ случаѣ выдвиженія противника со стороны Меца или попытки его форсировать Маасъ.

4. Въ распредѣленіи силъ дѣлались слѣдующія измѣненія:

а/ I-я группа резервныхъ дивизій /Везуль/ усиливалась резервными дивизіями съ альпійской границы и на нее возлагалось послѣдовательно - наблюденіе на Ней-Бризакомъ, обложеніе Страсбурга и прикрытіе верхняго Эльзаса;

б/ изъ 2-ой арміи въ распоряженіе главнокомандующаго выдѣлялись два лѣвофланговыхъ корпуса въ раіонъ Туля для дѣйствій въ сѣверномъ направленіи или для усиленія 3-й арміи;

в/ II арм.корп. передавался изъ 5 въ 4 армію;

г/ къ Лаону подвозились двѣ африканскія дивизіи /37 и 38 пѣх./;

д/ раіонъ верхней Уазы у Вервена укрѣплялся; 4-я группа резервныхъ дивизій предназначалась для выдвиженія на сѣверъ или на востокъ;

е/ наконецъ, на кавалерійскій корпусъ Сорде возлагалась задача прикрытія сосредоточенія и развертыванія лѣваго франко-британскаго крыла.

Итакъ, 8 авг., въ первый день передвиженія войскъ для сосредоточенія, ген. Жоффръ установилъ главныя направленія и цѣли дѣйствій п р а в а г о крыла. Организація наступленія л ѣ в а г о крыла откладывалась. Это было логическимъ слѣдствіемъ директивъ плана № XVII, которыми операція лѣваго крыла ставилась въ зависимость отъ направленія праваго фланга германцевъ, 8-го авг. для французскаго командованія еще не опредѣлившагося. А, между тѣмъ, ультиматумъ Бельгіи, разрывъ съ Англіей, атака Льежа - рядъ фактовъ, говорившихъ за себя, но предвзятыя идеи затрудняли французское командованіе въ разборѣ уже развивавшихся событій. Маска все еще не была сорвана.

Во всякомъ случаѣ, первоначальная безпочвенная формула - "атаковать всѣми сосредоточенными силами, упираясь правымъ флангомъ въ Рейнъ" - теряла, по крайней мѣрѣ въ первой части, практическое значеніе.

ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНІЯ ПРАВАГО КРЫЛА.

Выжидательный періодъ для французскаго центра и лѣваго крыла затянулъся на I3 дней, до 2I авг.

На правомъ крылѣ въ это время развивалось наступленіе I и 2 армій, а затѣмъ отвѣтный маневръ 6 и 7 германскихъ.

Ко времени захвата французами /УII арм.корп./ Мюльгаузена /8-го авг./ 7-я германская армія не была еще развернута на лѣвомъ берегу Рейна.

Ген.Хееринген спѣшитъ собрать свою армію и бросаетъ ее съ сѣвера и съ востока противъ УII франц.корпуса. Атакованный съ фронта и лѣваго фланга корпусъ быстро отступаетъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Бельфора.

Однако, Жоффръ и послѣ этого не отказывается отъ мысли "упереть свой правый флангъ на Рейнъ". Операція возобновляется бо́льшими силами: формируется 7-я Эльзасская армія изъ УII корпуса, 44 пѣх.дивизіи, освободившейся въ альпійской границы, благодаря нейтралитету Италіи, и изъ I-й группы резерв.дивизій, сосредоточенныхъ у Везуля.

Въ Лотарингіи 6-я германская армія съ 8 авг. развертывается между границей и желѣз.дорогой Мецъ-Саррбургъ. Для облегченія отвѣтнаго наступленія 7-й арміи главнокомандующій южной германской группой Кронъ-Принцъ Баварскій выдѣляетъ лѣвофланговый корпусъ 6-й арміи - I Баварскій для набѣга въ раіонъ верхней Везузы. Въ бояхъ здѣсь нѣмцы захватываютъ документы, которые открываютъ составъ 2-й французской арміи.

I4 авг., въ день начала наступленія праваго французскаго крыла, Мольтке сообщаетъ Кронъ-Принцу Баварскому, что главныя силы французовъ сосредотачиваются въ раіонѣ къ югу отъ Понтъ-а-Муссона въ двухъ группахъ: одна изъ 3-хъ четырехъ корпусныхъ армій, другая изъ I-ой трехъ корпусной арміи съ резервными дивизіями за флангами.

I5 авг. Мольтке предписываетъ Эльзасъ-Лотарингскому заслону отойти къ Нидѣ для выполненія маневра, предусмотрѣннаго планомъ кампаніи въ случаѣ наступленія на югъ значительныхъ силъ французовъ.

Мало того: Мольтке усиливаетъ лѣвое крыло германцевъ своимъ стратегическимъ резервомъ - 6-ю дивизіями эрзаца, которыя прибываютъ въ Эльзасъ-Лотарингію между I6 и I8 августа, изъ нихъ съ восточ.границы.

Это рѣшеніе имѣло капитальное значеніе: до начала операцій, которыя могли бы провѣрить сомнительныя свѣдѣнія германской ставки о группировкѣ главныхъ силъ французовъ на югѣ, Мольтке направляетъ свой стратегическій резервъ на второстепенный фронтъ.

Лѣвое германское крыло уже съ самаго начала состояло изъ I6 пѣх.дивизій. Теперь, на основаніи предположительныхъ свѣдѣній, оно усиливается на цѣлыхъ 6 эрзацъ-дивизій, точнѣе на 3 корпуса, т.к. 6 эрзацъ-дивизій эрзаца состояли изъ 3-хъ бригадъ каждая. Кромѣ того, въ распоряженіи Кронъ-Принца Баварскаго находился подвижный гарнизонъ Страсбурга - 30-я резервная дивизія.

Лѣвое крыло германцевъ становится сильнѣе праваго французовъ.

Такое преждевременное перераспредѣленіе силъ является одной изъ основныхъ причинъ нерѣшительности Пограничной битвы и пораженія на Марнѣ.

I6 авг. Кронъ-Принцъ Баварскій начинаетъ свой отступательный маневръ съ цѣлью завлечь французовъ въ Саарскую излучину.

I и 2 французскія арміи, по окончаніи сосредоточенія за Мортанью и нижней Мертой, переходятъ въ наступленіе согласно общей инструкціи ген. Жоффра.

ВТОРЖЕНІЕ ГЕРМАНЦЕВЪ ВЪ БЕЛЬГІЮ.

Что-же за это время происходитъ въ сѣверной части театра, гдѣ назрѣваютъ рѣшительныя событія?

Съ 6 авг. кавалерійскій корпусъ Сорде описываетъ зигзаги на правомъ берегу Мааса. До I5 ему не удается пробиться черезъ завѣсу, которой нѣмцы прикрываютъ исходный раіонъ маневра своихъ армій.

Измотавъ 3 кав.дивизіи и даже не прегравивъ дороги къ Динану болѣе слабой германской кавалеріи /корпусу Ритгофена изъ Гвардейской и 5 кав. дивизій/, Сорде къ ночи I6 авг. переправляется на западный берегъ Мааса подъ прикрытіемъ I-го франц. арм. корпуса.

Свѣдѣнія, собранныя кавалеріей, указываютъ, что правое крыло германцевъ направляется на с ѣ в е р о - з а п а д ъ . Особенно цѣнными являются показанія нѣмца, захваченнаго 7 авг. въ плѣнъ развѣдывательнымъ эскадрономъ 5 кав.дивизіи: I2 германскихъ корпусовъ наступаютъ отъ Аахена черезъ Льежъ на Брюссель, а II - черезъ сѣверную часть Люксембурга къ Маасу между Намюромъ и Мезвером. Это показаніе, въ связи съ общимъ заключеніемъ Сорде о направленіи праваго крыла германцевъ на сѣверо-западъ, казалось бы должно открыть глаза французскому командованію на ту опасность, которой подвергалось лѣвое крыло союзниковъ. Но донесеніе съ показаніемъ плѣннаго тонетъ среди массы другихъ и не привлекаетъ должнаго вниманія штабовъ.

Французская ставка продолжаетъ блуждать въ потемкахъ, осложняемыхъ предвзятыми идеями.

Ко времени окончанія рейда Сорде I5 авг. начинается выдвиженіе праваго крыла германцевъ и развертываніе лѣваго французовъ, слишкомъ поздно принаровленное къ маневру противника.

Въ виду провала ускоренной атаки Льежа, нѣмцы организуютъ методическую послѣ вторичной попытки склонить Бельгію пропустить германскія арміи. Съ I2 авг. Бюловъ открываетъ огонь по крѣпости изъ осадной артиллеріи.

Между тѣмъ, главныя силы бельгійской арміи устраиваются къ западу отъ р. Гетты. Кавалерійская дивизія выдвигается къ рѣкѣ для прикрытія. Бельгійское командованіе ждетъ подхода французовъ для совмѣстной обороны естественнаго рубежа Мааса /у Намюра/--Гетта.

II авг., не получая поддержки союзниковъ, Бельгійскій Король рѣшаетъ, въ случаѣ атаки превосходныхъ силъ германцевъ, отвести армію въ Антверпенъ. I2 авг. кавалерійскій корпусъ Марвица пытается прорваться черезъ нижнюю Гетту у Гелена. Германская кавалерія несетъ большія потери и терпитъ полную неудачу.

Между I3 и I7 авг. форты Льежа падаютъ.

Главныя силы I и 2 германскихъ армій выходятъ съ фронта Аахенъ -Мальмеди и, пользуясь всѣми возможными дорогами, несутся буквально ураганомъ къ р. Маасъ.

Съ I5 авг. головы германскихъ колоннъ переходятъ рѣку между голландской границей и Хюи.

Къ вечеру I7-го арміи Клуга и Бюлова находятся уже къ западу отъ Мааса въ исходномъ положеніи, намѣченномъ планомъ кампаніи. 3,4 и 5 арміи южнѣе, до Тіонвиля, безпрепятственно развертываются на своихъ фронтахъ.

Итакъ, I8 авг. маневренная масса германцевъ /I-5 арміи/ была совершенно готова, чтобы броситься къ французской границѣ.

На утро I8-го авг. Мольтке и назначаетъ переходъ въ наступленіе къ Самбрѣ и среднему Маасу съ захожденіемъ вокругъ Тіонвиля.

I и 2 арміи объединяются подъ начальствомъ ген. Бюлова. Ближайшая задача группы - отрѣзать бельгійцевъ отъ Антверпена и выйти на фронтъ Брюссель-Намюръ.

I8-го начинается наступленіе Клуга на Гетту: 3 германскихъ корпуса обрушиваются на бельгійцевъ. Маленькая бельгійская армія оказываетъ мужественное сопротивленіе. Но германцы занимаютъ Діестъ, тѣснятъ бельгійскій центръ у Тирлемона и выводятъ сильную колонну сѣвернѣе Демера въ тылъ бельгійцамъ.

Въ это время только передовыя части лѣваго фланга французовъ подходятъ всего лишь къ Самбрѣ. Продолжать борьбу въ такихъ условіяхъ безнадежно тѣмъ болѣе, что все новыя колонны германцевъ переправляются черезъ Маасъ между Льежемъ и Хюи /корпуса второй линіи армій Клуга и Бюлова/.

I9 авг. Бельгійскій Король отводитъ свою армію къ Антверпену.

20 авг. бельгійская армія была уже за фортами Антверпена, а I и 2 арміи германцевъ достигли своей первой цѣли - фронта Брюссель-Намюръ.

Съ I3 авг. правофланговые германскіе корпуса отъ Аахена до Брюсселя наступали со средней скоростью 20 клм. въ сутки.

20 авг. лѣвый флангъ арміи Бюлова прикрываетъ уже развертываніе осадной артиллеріи противъ Намюра.

Планъ германцевъ выполняется почти безпрепятственно съ точностью хорошаго часоваго механизма.

ОТВѢТНЫЙ МАНЕВРЪ СОЮЗНИКОВЪ.

Быстрое вторженіе германцевъ въ Бельгію и наступленіе между Маасомъ и Арденнами вынуждаютъ французское командованіе протягивать лѣвый флангъ фронта постепенно на сѣверъ.

Въ полной мѣрѣ опасность съ сѣвера схватываетъ сразу только командующій 5-й арміей ген. Ланрезакъ. Еще 3I іюля, въ періодъ политическаго напряженія, ген. Ланрезакъ обращаетъ вниманіе Жоффра на рискованное положеніе 5-й арміи, въ случаѣ наступленія праваго фланга германцевъ черезъ Живе и сѣверную часть массива Арденнъ.

Атака Льежа является первымъ подтвержденіемъ опасеній Ланрезака.

Общая инструкція № I /8 августа/, которой крайній лѣвый флангъ французовъ удерживался къ югу отъ Арденнъ, волнуетъ Ланрезака. Генералъ спѣшитъ въ ставку, чтобы подѣлиться своимъ безпокойствомъ. Уже съ 6-го авг. 5 армія выдѣляетъ пѣхотный полкъ для охраны переправъ черезъ Маасъ между Живе и Намюромъ, охраны которой бельгійцы обезпечить не могутъ. Но скоро Ланрезаку эта мѣра представляется недостаточной. Онъ проситъ разрѣшенія перебросить весь свой лѣвофланговый корпусъ /I-й армейскій/ къ западу отъ Динана.

12 авг. эта мѣра утверждается ставкой. Одновременно 37 и 38 пѣх. дивизіи /резервъ главнокомандующаго въ районѣ Лаона/ передаются въ распоряженіе командующаго 5-й арміей и подвозятся въ районъ Рокруа-Авеснъ.

Жоффръ не вполнѣ раздѣляетъ безпокойство Ланрезака; его интересуетъ другое: главнокомандующему представляется, что наступленіе его лѣваго крыла въ бельгійскій Люксембургъ будетъ предупреждено вторженіемъ центральной массы германцевъ. Ставка считаетъ, что къ 12 авг. германцы закончатъ сосредоточеніе ударныхъ корпусовъ и уже 15 могутъ достичь Мааса на участкѣ Стенэй-Седанъ, всего въ 2-хъ переходахъ отъ границы Люксембурга. Между тѣмъ, 4-я армія только 13-го авг. подойдетъ авангардами къ восточнымъ выходамъ изъ Аргоннъ. Приходится считаться съ вѣроятностью сраженія на высотѣ Мааса ниже Вердена.

13 авг. главнокомандующій подтверждаетъ 1 и 2 арміямъ о переходѣ въ наступленіе въ Эльзасъ-Лотарингіи и особой инструкціей /инструкція №6 отъ 13 авг./ устанавливаетъ условія возможнаго столкновенія на Маасѣ: 4 и 5 арміи должны атаковать противника по переходѣ его черезъ Маасъ, 3-я же, опираясь на Верденъ, перейти во встрѣчное наступленіе съ юга на сѣверъ на правомъ берегу. Кавалерійскій корпусъ Сорде оставляется пока на правомъ берегу Мааса съ задачей прикрывать сѣверный флангъ 5-ой арміи.

Между тѣмъ, событія развиваются /паденіе фортовъ Льежа/. На основаніи свѣдѣній штаба 5-й арміи и ставки у Ланрезака окончательно закрѣпляется убѣжденіе, что правое крыло германцевъ собирается наступать, принявъ за ось бельгійскій Маасъ.

14 авг. Ланрезакъ вновь ѣдетъ въ ставку и проситъ перебросить всю свою армію въ районъ Живе-Мобежъ, т.е. въ вилку Самбра-Маасъ. По его мнѣнію подъ Мезьеромъ достаточно оставить сильную группу въ 4 дивизіи для связи съ 4-й арміей.

15 авг. Жоффръ даетъ разрѣшеніе подготовить такую переброску. Утомъ 15-го же 1-й германскій кав.корпусъ /Рихтгофена/ съ баталіонами егерей и съ самокатчиками появляется передъ Динаномъ, захватываетъ переправу и закрѣпляется на лѣвомъ берегу Мааса. I франц. арм. корпусъ отбрасываетъ германскую кавалерію.

Этотъ эпизодъ склоняетъ французскаго главнокомандующаго въ пользу мнѣнію Ланрезака, и 15 авг. онъ рѣшаетъ уточнить форму предстоящей операціи.

Развѣдывательный отдѣлъ ставки къ этому моменту представляетъ главнокомандующему слѣдующую сводку свѣдѣній о противникѣ:

1. Противъ Россіи - 5 арм. корпусовъ и 2 кав.дивизіи;
2. На франко-бельгійскомъ театрѣ - 20 арм. корпусовъ и 8 кав. дивизій, распредѣленныхъ между 6-ю арміями:

а/ двѣ арміи /7 корпусовъ/ въ Эльзасъ-Лотарингіи,
б/ двѣ арміи /6 корпусовъ/ въ Люксембургѣ,
в/ двѣ арміи /7 корпусовъ/ въ районѣ бельгійскаго /нижняго/ Мааса /развѣдывательный бюлетень № 80 отъ 16 авг./.

Въ этомъ расчетѣ развѣдывательный отдѣлъ исходитъ изъ числа т о л ь к о п о л е в ы х ъ корпусовъ мирнаго времени /25/ и преувеличиваетъ на 2 корпуса силы германцевъ на русскомъ фронтѣ.

Между тѣмъ, французскому генеральному штабу было извѣстно, что большая часть германскихъ корпусныхъ округовъ формируетъ при мобилизаціи р е з е р в н ы е корпуса, для которыхъ содержатся прочные кадры. Было извѣстно, что резервныя части заканчиваютъ сосредоточеніе всего на 48 часовъ позже полевыхъ войскъ. Почему-же при подсчетѣ силъ противника

въ отвѣтственную минуту, когда принималось важное рѣшеніе, штабъ сбрасываетъ со счетовъ 14-16 резервныхъ корпусовъ и ни однимъ сломъ не упоминаетъ о нихъ въ своей сводкѣ?

Считалъ-ли французскій штабъ, что нѣмцы въ голову используютъ полевыя войска, а резервныя оставятъ во второй линіи для второстепенныхъ задачъ? Или штабъ полагалъ, что резервнымъ корпусамъ будетъ предоставлено время для сколачиванія и они не примутъ участія въ первыхъ столкновеніяхъ?

Критики французскаго генеральнаго штаба навязываютъ ему послѣднее предположеніе. Профессоръ полк.Дюфуръ оставляетъ этотъ вопросъ безъ отвѣта. Ген. Дюпонъ пытается оправдать ставку, считая обвиненіе преувеличеннымъ.

Но, каковы бы причины ошибки не были, изъ представленной картины, согласно которой у нѣмцевъ оказывалось на западѣ всего 20 корпусовъ вмѣсто 35, бывшихъ фактически /не считая ландверныхъ и эрзацъ-резервныхъ частей/, ген. Жоффръ логически пришелъ къ заключенію: сильная маневренная группа на правомъ крылѣ германцевъ, въ Бельгіи, могла быть образована только за счетъ центра въ Люксембургѣ. Отсюда напрашивался выводъ: б и т ь с л а б ы й г е р м а н с к і й ц е н т р ъ .Если ударъ удастся, то въ Маасъ будутъ сброшены всѣ силы германцевъ къ югу отъ Динана, Намюра, Урты, и французскія арміи выйдутъ на пути сообщеній обходящаго крыла.

Въ создавшемся положеніи такое рѣшеніе являлось единственнымъ возможнымъ наступательнымъ просвѣтомъ. Иначе, разъ 4-я армія уже была введена между 3 и 5-й, оставалось только либо перейти къ оборонѣ, либо отступать, чтобы избавиться отъ охвата.

Однако, все требовались какія-то мѣры и противъ охвата, грозившаго сѣверному крылу. Нужна была достаточно сильная группа войскъ, чтобы поддержать англо-бельгійцевъ.

Время не терпѣло. Ближайшая группа была 5-я армія, лѣвый флангъ которой уже вышелъ къ Динану. Ланрезакъ, къ тому-же, давно настаивалъ на переброскѣ всей своей арміи къ Самбрѣ.

Такъ 15 авг. французское командованіе очень ясно, но совершенно невѣрно, рисовало себѣ стратегическое положеніе и разсчитывало побѣдоносно выйти изъ него, замышляя наступленіе противъ германскаго центра.

Французскій главнокомандующій рѣшаетъ: одну группу войскъ направить для прорыва германскаго центра -- отъ нея ожидаются главные и рѣшительные результаты, а другую для дѣйствій противъ праваго крыла противника и какъ бы для облегченія главной операціи.

Центральная, главная атака возлагается на 3 и 4 арміи. 4-я армія усиливается 4-мя дивизіями изъ состава 5-ой и развертывается фронтомъ на сѣверо-востокъ для наступленія съ линіи Монмеди-Седанъ въ направленіи Нефшато.

3-я армія развертывается на фронтѣ Конфланъ-Этенъ-Жаметцъ для наступленія въ направленіи Лонгви.

Резервныя дивизіи 3-ей арміи, гарнизоны Вердена и Туля /54,55, 56,72 и 73 рез.див./ образуютъ сначала отрядъ, а съ 19 авг. Лотарингскую армію /ген.Монури/ съ задачей удерживать Маасскія высоты и подготовить окруженіе Меца.

Сѣверное крыло составляется изъ 5-ой арміи, англичанъ и бельгійцевъ.

5-я армія оставляетъ на Маасѣ у Мезьеръ 4 дивизіи /XI арм.корпусъ,50 и 52 рез.див./ для 4-ой, а съ остальными силами переходитъ въ

раіонъ Маріембургъ-Филиппевилль, между Маасомъ и Самброй, гдѣ къ ней подходитъ XVIII корпусъ, переброшенный изъ 2-ой арміи.

Ген. Ланрезаку подчиняются: кавалерія Сорде, группа резервныхъ дивизій въ Вервэнѣ и гарнизонъ Мобежа. Такомъ образомъ, устанавливается единство командованія французскимъ лѣвымъ флангомъ.

Британскія силы въ это время заканчиваютъ сосредоточеніе въ раіонѣ Авеенъ-Хирсонъ-Ле Като. Командующему британскими силами въ ставкѣ /въ Зитри-ле-Франсуа/ вручается директива слѣдующаго содержанія:

"Главныя усилія противникъ направляетъ, повидимому, своимъ правымъ флангомъ и центромъ: съ одной стороны сѣвернѣе Мезе, съ другой -- - на фронтъ Седанъ-Монмеди-Дамвилле.

"Къ югу отъ Меца противникъ сохраняетъ оборонительное положеніе.

"На ген. Ланрезака, командующаго 5-ой арміей, возложено дѣйствовать противъ сѣверной группы германцевъ согласованно съ англійской арміей и бельгійскими силами.

"Ген. Ланрезакъ располагаетъ для этого: 5-ой арміей, одинъ корпусъ /I арм./ которой находится на Маасѣ у Динана, два корпуса и двѣ африканскихъ дивизіи /X и III арм.,37 и 38 пѣх.див./ на пути къ Филиппевиллю, а послѣдній корпусъ /XVIII арм./ высадился около Мобежа и будетъ готовъ къ вечеру 20 авг. въ раіонѣ Бомонъ;

кавалерійскимъ корпусомъ /3 дивизіи/ ген.Сорде;

группой резервныхъ дивизій /5I,53 и 59 рез.див./,изъ нихъ 3 дивизіи около Вервэна, генерала Валабрега.

"Крѣпость Мобежъ подчиняется генералу Ланрезаку.

"Еще нѣтъ возможности опредѣлить точно форму предстоящаго маневра въ виду событій, которыя могутъ развернуться за время до 2I авг., но общая идея этого маневра заключается для англійской арміи въ слѣдующемъ:

"Какъ только соберутся боевыя британскія части, т.е. утромъ 2I авг., англійская армія перейдетъ къ сѣверу отъ Самбры,

чтобы наступать въ общемъ направленіи на Нивелль,

либо на лѣвомъ флангѣ 5-ой арміи, если все лѣвое крыло будетъ направлено на сѣверъ,

либо на уступѣ за лѣвымъ флангомъ 5-ой арміи, если направленіе ея движенія отклонится на востокъ.

"Во всякомъ случаѣ,кавалерійскій корпусъ будетъ прикрывать къ сѣверу отъ Самбры передвиженія англійской арміи; ея кавалерійская дивизія могла бы участвовать въ дѣйствіяхъ кавалерійскаго корпуса Сорде.

"Со вступленіемъ въ соприкосновеніе съ противникомъ кавалерійскій корпусъ освободитъ фронтъ и перейдетъ на лѣвый флангъ англійской арміи.

"Что касается сотрудничества бельгійской арміи, то ей предлагается, прикрывая Брюссель и Антверпенъ, дѣйствовать, при всѣхъ обстоятельствахъ, на наружномъ флангѣ германскихъ силъ, если нужно - въ тылъ"

Главнокомандующій x/

Жоффръ.

Итакъ, англійская армія выдвигалась съ 2I авг. къ сѣверу отъ Самбры, между Мобежемъ и Монсомъ, для дальнѣйшаго наступленія на Нивелль между Шарлеруа и Брюсселемъ.

Кавалерійскій корпусъ Сорде, сосредоточенный къ этому времени на нижней Самбрѣ, I7 авг. направляется въ раіонъ Нивелля, чтобы установить связь между главными силами бельгійцевъ и гарнизономъ Намюра и задержать германскую кавалерію при ея продвиженіи на западъ.

---

x/ № III9,I6 авг.,I4ч.25 м.

Группа территоріальныхъ дивизій /Де-Амада/[x] получаетъ задачу не допускать поисковъ противника во флангъ и тылъ франко-британскому крылу между Мобежемъ и побережьемъ у Дюнкерка.

Такимъ образомъ, маневръ лѣваго крыла ставится въ зависимость отъ размаха обходнаго движенія германцевъ. При стремленіи праваго фланга нѣмцевъ пройти между Живе и Брюсселемъ или сѣвернѣе 5-я армія и англичане должны дѣйствовать противъ него съ фронта /отъ Самбры/, а бельгійцы и кавалерійскій корпусъ - съ сѣвера.

Если бы сѣвернѣе Самбры оказались только слабыя части германцевъ, 5-я армія должна наступать на Живе-Намюръ, къ полю сраженія центра на Маасѣ, а англичане и бельгійцы - обезпечивать лѣвый флангъ всего фронта.

Успѣхъ такого плана былъ возможенъ лишь при соблюденіи двухъ условій:

I. Обезпечить атакѣ 3 и 4 армій уничтожающее превосходство силъ и средствъ,

2. Во-время вывести 5-ю армію на Самбру, а англичанъ на ея лѣвый флангъ между Мобежемъ и Монсомъ, чтобы объединенными дѣйствіями группы изъ французовъ, англичанъ и бельгійцевъ о с т а н о в и т ь правое крыло германцевъ и его о х в а т и т ь .

Этихъ условій на лицо не было.

3 и 4 арміи по мѣстности особенно трудной для наступленія /Арденны/ выводились противъ 4 и 5 германскихъ армій /I0 корпусовъ съ ландверными формированіями/, превосходившихъ ихъ по огневой силѣ.

Лѣвому крылу съ 3-мя самостоятельными начальниками /Ланрезакъ, Френчъ, Бельгійскій Король/, разъединенными пространствомъ и идейно, приходилось встрѣтиться съ 3-мя германскими арміями /I,2 и 3/ не изъ 7-ми корпусовъ, какъ предполагалъ французскій генеральный штабъ, а изъ цѣлыхъ I6-ти /Клугъ - 6, Бюловъ - 6 и Хаузенъ - 4, кромѣ ландверныхъ бригадъ/.

Къ тому-же ни французы /5-я армія/, ни англичане не могли поспѣть выйти къ сѣверу отъ Самбры, чтобы преградить дорогу заходящему флангу германцевъ въ благопріятныхъ тактическихъ условіяхъ.

5-я армія для перегруппировки должна была сдѣлать 5-6 переходовъ по трудной мѣстности. Только 2I авг. ея передовыя части могли подойти къ Самбрѣ. Англичане лишь 22-го достигаютъ Монса, гдѣ занимаютъ выжидательное положеніе фронтомъ на сѣверъ.

Правое крыло германцевъ получаетъ возможность выйти безпрепятственно на фронтъ Брюссель-Намюръ до того, что франко-англійскія силы займутъ свое исходное положеніе для операціи.

Г Л А В А У .

П О С Т Е П Е Н Н О Е И З М Ѣ Н Е Н І Е Р У С С К А Г О П Л А Н А.

ОСОБЫЯ УСЛОВІЯ ОБОРОНЫ РОССІИ. Россія всегда находилась въ исключительно трудномъ въ отно-

[x] Группа ген. Де-Амада была сформирована I8 авг. въ составѣ 8I-й /С. Омаръ/, 82-й /Аррасъ/, 84-й /Камбрэ/ и 88-й /Тилль-Турнэ/ территоріальныхъ дивизій.

шеніи подготовки къ войнѣ положеніи. 4 возможныхъ театра войны: западный, кавказскій, средне-азіатскій и дальне-восточный. Огромныя разстоянія въ тысячи километровъ. Разбросанность населенія. Слабо развитая сѣть путей сообщеній. Малое количество цантровъ. Система комплектованія армій, въ силу ряда причинъ, далекая отъ территоріальной. Въ результатѣ - неизбѣжная растяжка въ боевой готовности арміи по сравненію съ западными сосѣдями. Разница эта въ различные періоды колебалась между 28 и 24 днями: германцы могли закончить свое развертываніе на 12-15 день, австрійцы на 16 день; развертываніе большей части русскихъ силъ обнимало длинный періодъ въ 40 дней.

ТЕАТРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Главный театръ военныхъ дѣйствій на западной границѣ, гдѣ разыгрались важнѣйшія событія войны, ограниченъ на сѣверѣ Балтійскимъ моремъ и Зап. Двиной, но востокѣ Днѣпромъ и на югѣ линіей Черкассы-Яссы. Съ сѣвера къ нему примыкаютъ театры Балтійскій и Финляндскій - второстепеннаго значенія /въ случаѣ вступленія Швеціи или германскаго дессанта/, съ юга Бессарабскій - противорумынскій.

Отличительными особенностями главнаго театра являются: равнинный, отчасти лѣсисто-болотистый характеръ; важнѣйшіе рубежи - рѣки; холмистыя, возвышенныя пространства только чисто тактическаго значенія. Исключеніе - Карпатскій хребетъ,- естественная преграда на путяхъ въ Венгрію.

Къ западу отъ линіи Лыкъ-Владиміръ Волынскій русская граница вдавалась на 360 клм. вглубь Германіи и Австріи, проходя вдоль дуги Торнъ, Калишъ, Краковъ. Этотъ выступъ - Польскій мѣшокъ - корридоръ на лѣвомъ берегу Вислы создавалъ выгоды для наступленія, но являлся чреватымъ для обороны, особенно при запаздываніи въ развертываніи. Польскій мѣшокъ до Зап. Буга и Полѣсья на востокъ составлялъ важнѣйшую часть театра - П р и в и с л я н с к і й р а і о н ъ, который приближалъ Россію къ центрамъ Германіи и Австріи, но былъ сдавленъ съ фланговъ В. Пруссіей и Галиціей.

Висла отъ Сандоміра до Торна дѣлитъ раіонъ на 2 участка. Висла - серьезная преграда, форсированіе ея - сложная операція, но рѣка обходилась противникомъ съ сѣвера изъ В. Пруссіи и съ юга черезъ Галицію. Л ѣ в о б е р е ж н ы й участокъ Привислянскаго раіона заключаетъ кратчайшіе пути на Берлинъ и Вѣну. Мѣстность здѣсь благопріятная для маневрированія массовыхъ армій, безъ рубежей стратегическаго значенія, но со множествомъ удобныхъ въ тактическомъ отношеніи позицій. Этимъ участкомъ обходится трудный раіонъ В. Пруссіи и нижнее теченіе укрѣпленной Вислы, находившееся въ рукахъ германцевъ.

П р а в о б е р е ж н ы й участокъ Привислянскаго раіона, между Буго-Наревомъ на сѣверѣ, Вислой на западѣ, лѣсистой полосой бассейна Сана /Таневскіе лѣса/ на югѣ и Полѣсьемъ на востокѣ, пересѣченный, удобный для обороны, особенно фронтомъ на сѣверъ /Бобръ, Буго-Наревъ/ и на западъ /Висла, Вепржъ/. Германская граница всего въ 40-60 клм. отъ Буго-Нарева-Бобра. Въ южномъ направленіи - болотистая полоса Таневскихъ лѣсовъ - первое естественное препятствіе. По мѣрѣ приближенія къ центру участка, гдѣ начинается Полѣсье, увеличивается закрытый, пересѣченный характеръ мѣстности и уменьшается число дорогъ. Шоссе сосредоточены между Вислой, Буго-Наревомъ и Оржицей, Кобриномъ, Ковелемъ и Люблиномъ. Буго-Наревъ - стратегическій рубежъ, лѣсисто-болотистые берега котораго затрудняютъ и ограничиваютъ раіоны возможнаго его форсированія.

Правобережный участокъ - П е р е д о в о й т е а т р ъ - отличный плацдармъ для сосредоточенія армій подъ прикрытіемъ Буго-Нарева и Вислы съ цѣлью развитія наступательныхъ операцій и для дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ въ случаѣ наступленія противника изъ В. Пруссіи и Галиціи.

Наступленіемъ съ Передового театра на Краковъ войска противника въ Галиціи отрѣзались отъ Карпатъ и внутреннихъ областей.

Но войска, сосредоточенныя на Передовомъ театрѣ, подвергались риску защемленія съ фланговъ. Участокъ не обладалъ глубиной, главные пути сообщеній отходили отъ фланговъ.

Для противника значеніе Передового театра опредѣлялось удобствомъ дѣйствій германцевъ и австро-венгровъ въ оперативной связи, которая затруднялась далѣе на востокъ Полѣсьемъ.

П о л ѣ с ь е - лѣсисто-болотистая полоса, трехугольникъ съ вершиной у сліянія Тисменицы съ Вепржемъ и съ основаніемъ въ 300 клм. на Днѣпрѣ между Рогачевымъ и Кіевомъ; оно разобщало дѣйствія армій къ востоку отъ Зап. Буга. Проходимость Полѣсья уменьшается по мѣрѣ углубленія на востокъ, особенно восточнѣе р. Горынь. Изъ рѣкъ наибольшая Припять, которая пересѣкаетъ пути на сѣверъ. Переправа требуетъ много времени и средствъ /выше Пинска имѣется 10 мостовъ и 2 паромныхъ переправы, ниже - 19 паромныхъ/. Между линіей Ковель-Кобринъ и Горынью движеніе затруднительно: 5 сквозныхъ путей съ юга на сѣверъ и 10 съ востока на западъ. Только въ западной части Полѣсья возможны дѣйствія въ оперативной связи германцевъ на сѣверѣ и австро-венгровъ на югѣ.

С ѣ в е р н ы й р а і о н ъ, между Балтійскимъ моремъ, Полѣсьемъ, Передовымъ театромъ и нижней Вислой, дѣлится рѣкой Нѣманъ на западный и восточный участки.

З а п а д н ы й участокъ - изъ Р. Пруссіи и прилегающей къ ней пограничной полосы Россіи. Нижняя Висла - западная граница участка - серьезная оборонительная линія, хорошо къ тому-же укрѣпленная /Данцигъ, Маріенбургъ, Грауденцъ, Торнъ/, перехватываетъ пути наступленія въ Германію. Центръ - южная часть В. Пруссіи покрыта множествомъ озеръ, которые въ связи съ рѣками и лѣсами при общемъ пересѣченномъ характерѣ холмистой мѣстности создаютъ особо удобныя условія для обороны фронтомъ на востокъ и на югъ. Озера образуютъ оборонительныя линіи, пересѣкающія пути отъ Средн. Нѣмана и Буго-Нарева. Важнѣйшая группа озеръ - Мазурская - тянется на 70 клм. отъ Іоганисбурга до Ангербурга и продолжается на сѣверъ рѣкой Ангерапъ. Южная часть озеръ, между главной Мазурской группой и рѣкой Алле, образуетъ рядъ дефиле - оборонительную линію вдоль южной границы В. Пруссіи.

Съ юга къ озерамъ примыкаютъ лѣса Августовскій, Іоганисбургскіе, Мышинецкіе, которые распространяются на юго-востокъ до Гродно-Бѣлостокъ и связываются съ Бѣловѣжской пущей.

Рѣка Нѣманъ въ отношеніи путей изъ Германіи /на Ригу, Петербургъ и Москву/ играетъ ту-же роль, что Нижняя Висла въ отношеніи путей съ востока въ Германію. Нижнее теченіе Нѣмана было въ рукахъ германцевъ, чѣмъ создавалась возможность обхода русской линіи рѣки съ сѣвера. Сѣть шоссейныхъ и грунтовыхъ дорогъ чрезвычайно развита въ В. Пруссіи, гдѣ пункты, отстоящіе далѣе 20 клм. отъ шоссе - исключеніе Русская половина участка, кромѣ лѣсисто-болотистыхъ пространствъ, также, сравнительно, богата дорогами, особенно между Средн. Нѣманомъ и границей.

З а п а д н ы й участокъ сѣвернаго раіона - естественный плацдармъ для германцевъ. Черезъ него проходили кратчайшіе пути на Ригу, Вильно, Петербургъ.

Озерныя линіи въ В. Пруссіи разъединяли русскія арміи, оперировавшія отъ Сред. Нѣмана съ востока и отъ Буго-Нарева съ юга. Для нѣмцевъ облегчались дѣйствія по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. В. Пруссія на флангѣ Привислянскаго раіона - угроза путямъ сообщеній русскихъ армій при операціяхъ на лѣвомъ берегу Вислы или фронтомъ на югъ противъ Галиціи.

Для русскихъ армій В. Пруссія заключала однѣ невыгоды: трудность наступленія, выходъ на фронтъ нижней Вислы, возможность обхода нѣмцами русскихъ участковъ Нѣмана и Вислы, угроза флангу и тылу наступательныхъ операцій. Послѣднія невыгоды нѣсколько скрадывались Буго-Нарѣемъ, создававшимъ удобныя условія для организаціи пассивнаго фронта.

Въ в о с т о ч н о м ъ участкѣ сѣвернаго раіона стратегическіе рубежи - Зап. Двина, Березина и Днѣпръ - въ виду ихъ удаленія отъ границы не могли играть особой роли въ первый періодъ войны. Въ нижней части участка верховья Нарева и Нѣмана съ притоками создаютъ рядъ тактическихъ рубежей. Сосѣдство съ Балтійскимъ моремъ открывало здѣсь возможность операцій смѣшанныхъ, въ связи съ флотомъ. Лѣса и болота, особенно въ южной половинѣ участка, стѣсняютъ маневрированіе массъ. Шоссе только три: Тильзитъ, Таурогенъ, Рига, Псковъ; Ковно, Двинскъ-Петербургъ; Брестъ, Москва.

Ю ж н ы й раіонъ, къ югу отъ передового театра и Полѣсья до Карпатъ, заключалъ Галицію и сѣверную часть Молдавіи. Галиція всхолмлена и носитъ пересѣченный характеръ только на югѣ. Но остальномъ протяженіи раіонъ удобенъ для маневрированія массъ. Водные рубежи - Верхняя Висла, Санъ, Прутъ и Днѣстръ съ притоками - могли служить прикрытіемъ развертыванія австро-венгровъ. Карпатскій хребетъ отдѣляетъ Галицію отъ внутреннихъ областей Венгріи. Въ восточной части хребетъ отличается сравнительно болѣе рѣзкимъ, трудно доступнымъ характеромъ. Въ западной, особенно между р. Попрадъ и Ослава - болѣе проходимъ. Карпаты перерѣзаны 18 шоссе и 22 колесными дорогами. Во всякое время года для войскового движенія доступны т о л ь к о ш о с с е.

Къ югу отъ Полѣсья, въ предѣлахъ Россіи, раіонъ удобенъ для маневрированія. Наиболѣе серьезная преграда - Днѣпръ въ первый періодъ войны особой роли играть не могъ.

Въ оперативномъ отношеніи наибольшее значеніе имѣла сѣверная часть раіона, гдѣ между государственной границей, Зап. Бугомъ и Полѣсьемъ, на фронтѣ до 80 клм., проходятъ кратчайшіе пути связи между арміями, дѣйствующими къ сѣверу и къ югу отъ Полѣсья.

Къ Буго-Стырской котловинѣ въ центрѣ примыкаютъ Дубненскіе сады - всхолмленный и пересѣченный участокъ, и Кременецкія горы съ болотистой долиной р. Иквы; эта часть раіона представляетъ затрудненія для маневрированія массъ. Шоссе въ русской части раіона мало: Кіево-Брестское и участки шоссированныхъ дорогъ въ Дубно-Ровненскомъ раіонѣ. Проселочныя дороги удобны во всякое время года.

Черезъ раіонъ проходятъ пути въ Венгрію и на Кіевъ.

Санъ, Днѣстръ съ лѣвыми притоками, Прутъ и Карпаты - рядъ оборонительныхъ рубежей и исходныхъ линій для развертыванія австро-венгровъ.

Въ полосѣ до Зап. Буга и Полѣсья были возможны объединенныя дѣйствія австро-германскихъ войскъ.

Вообще театръ войны на западной границѣ Россіи былъ пригоденъ для развитія широкихъ маневренныхъ операцій.

Наиболѣе серьезныя преграды на русской территоріи -- Висла и Нѣманъ - могли быть легко обойденными противникомъ.

Озерныя и болотистыя пространства имѣли мѣстное, скорѣе тактическое значеніе.

В.Пруссія и Галиція - выступы, исходныя плацдармы, удобныя для наступленія на Петербургъ, Москву и Кіевъ. Эти выступы способствовали захвату въ тиски австро-германцами русскихъ армій, развернутыхъ на Передовомъ театрѣ.

В. Пруссія создавала особыя выгоды для развертыванія германцевъ. Озерныя системы способствовали экономіи силъ при оборонѣ. Ниж. Висла - серьезная преграда.

Въ Галиціи такихъ рубежей не было.

Для австро-германцевъ, при всѣхъ обстоятельствахъ, пріобрѣталъ значеніе захватъ Передового театра: объединялись дѣйствія армій, получалась возможность сосредоточенія къ сѣверу отъ Полѣсья для операцій противъ важнѣйшихъ политическихъ и экономическихъ центровъ Россіи.

Лѣвобережный участокъ Привислянскаго раіона приводилъ противника къ фронтальному формированію Вислы и имѣлъ значеніе для задержки наступленія русскихъ армій противодѣйствіемъ съ фронта и ущемленіемъ съ фланговъ.

Австро-германцы по самому очертанію границъ сразу занимали о х в а т ы в а ю щ е е положеніе съ выдвинутыми впередъ флангами, но съ вогнутымъ, прорваннымъ центромъ. Русскіе вклинялись какъ бы въ этотъ центръ /Польскій мѣшокъ/, но фланги ихъ попадали въ опасное положеніе. Поэтому развертываніе русскихъ армій на лѣвомъ берегу Вислы безъ прочнаго обезпеченія фланговъ /со стороны В.Пруссіи и Галиціи/ было рискованнымъ.

При условіи опереженія противникомъ въ сосредоточеніи развертываніе на лѣвомъ берегу исключалось.

Вотъ почему съ 1873 г. по всѣмъ варіантамъ плановъ русскаго развертыванія сосредоточеніе армій на лѣвомъ берегу Вислы почиталось предѣломъ не скоро выполнимыхъ пожеланій.

Раіонъ между Буго-Наревымъ, Средн.Вислой и австрійской границей заключалъ много выгодъ для русскаго развертыванія: центральное положеніе между обоими противниками, прикрытое съ сѣвера и запада рубежами, удобное для дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Недостатокъ сводился къ малой глубинѣ Передового театра для маневрированія и къ неполной обезпеченности фланговъ.

Однако, отнесеніе развертыванія еще болѣе вглубь страны за Нѣманъ, Шару и Стырь отдавало въ руки врага безъ борьбы огромную территорію со всѣми экономическими и политическими послѣдствіями /Польскій вопросъ/, облегчало связь между арміями австро-венгровъ и германцевъ, приводило къ отказу отъ важнѣйшихъ рубежей. Всѣ невыгоды Полѣсья, разобщавшаго арміи, оперировшія на Петербургъ и Москву отъ дѣйствовавшихъ противъ Кіева, ложились при этомъ, главнымъ образомъ, на русскихъ. Зато развертываніе выводилось изъ охватывающаго положенія, создаваемаго очертаніемъ границъ. Выдающіеся впередъ фланги облегчали австро-германцамъ разрѣшать задачу какъ обороны, такъ и наступленія. Выдвинутый впередъ русскій центръ представлялъ выгоды для наступленія, но былъ рискованъ въ отношеніи возможности защемленія.

Свойства театра легко приводили къ раздвоенію русской стратегической мысли.

Организація и искусство должны были прійти на помощь, чтобы облегчить использованіе выгодныхъ географическихъ условій и парированіе недочетовъ.

Стратегія ищетъ поддержки политики, даетъ заданіе для развитія желѣзнодорожной сѣти, крѣпостного оборудованія театра и ускоренія боевой готовности арміи.

ПОДГОТОВКА КЪ ВОЙНѢ ПО ИДЕЯМЪ ГРАФА МИЛЮТИНА – ОБРУЧЕВА.

Въ 1873 г. было положено начало организаціи обороны на русскомъ западномъ фронтѣ: Особое Совѣщаніе подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя Императора АЛЕКСАНДРА II утвердило проэктъ обороны государства, представленный Военнымъ Министромъ ген. Милютинымъ.

Съ 80 годовъ Россія приступила къ планомѣрной подготовкѣ къ войнѣ. Гр. Милютинъ и ген. Обручевъ создали стройную систему, полную глубокаго содержанія, которая, благодаря талантливой прозорливости творцовъ плана, идейности основного замысла, научности метода работы, послѣдовательности и преемственности мысли при замѣстителяхъ и ученикахъ профессоровъ гр. Милютина и Обручева, сохранила полную жизненность и ко времени міровой войны.

Въ основу системы Милютина-Обручева были положены слѣдующія соображенія:

I. Союзъ центральныхъ державъ опережаетъ Россію въ боевой подготовкѣ /время и мощь/.

2. Это обстоятельство приводитъ къ двумъ заключеніямъ:

а/ Въ началѣ кампаніи неизбѣжна стратегическая оборона;

б/ Россіи особенно невыгодно изолированное военно-политическое положеніе /идея союза съ Франціей/.

3. Главную задачу подготовки къ войнѣ надо считать – созданіе условій, благопріятныхъ для возможно ранняго перехода въ наступленіе.

Пути къ этому:

а/ Политическій – приростъ силъ союзомъ и обезпеченіемъ нейтралитетовъ;

б/ Военный – выборъ стратегической /военной/ границы, укрѣпленіе ея, развитіе дорожной сѣти, ускореніе развертыванія армій /упрощеніе мобилизаціи, развитіе жел.дорогъ, соотвѣтственное расквартированіе войскъ/.

4. Пока пути сообщеній, особенно на западной границѣ, не получатъ должнаго развитія, н е м о ж е т ъ б ы т ь плана, который обѣщалъ бы вѣрный и надежный успѣхъ. Театры Передовой, Нѣманскій и Южный /Волынскій/ должны быть подготовлены во всѣхъ отношеніяхъ.

5. Стратегическое наступленіе одновременно противъ Германіи и Австріи по соотношенію силъ и средствъ н е в о з м о ж н о .

6. Наступленіе отъ Сред. Нѣмана /Гродно-Полѣсья/ приводитъ къ сильнымъ естественнымъ позиціямъ противника и сулитъ мало шансовъ на успѣхъ.

7. Выгоднѣе первоначально наступать въ разрѣзъ между германцами и австро-венграми, направляя главный ударъ въ л ѣ в ы й флангъ австро-венгерской арміи, съ цѣлью отрѣзать ея силы въ Галиціи отъ Кракова и Карпатъ.

8. Сосредоточеніе армій надо комбинировать такъ, чтобы быть сильнѣе противника на выбранномъ для главнаго, рѣшительнаго наступленія направленіи, уступая ему въ числѣ на направленіяхъ пассивныхъ /сосредоточеніе средствъ и экономія силъ/, чтобы на вражеское вторженіе отвѣтить наступленіемъ.

9. Возможно большія силы развернуть противъ Австріи, ограничившись строго необходимымъ заслономъ противъ Германіи.

I0. Укрѣпленіемъ Нѣмана, Буго-Нарева и Вислы способствовать экономіи силъ на пассивныхъ фронтахъ и обезпечить свободу маневрированія армій на обоихъ берегахъ этихъ водныхъ рубежей.

II. Главную массу войскъ сосредоточить въ центрѣ, развернувъ ее на Передовомъ театрѣ съ уплотненіемъ флланговъ между Ивангородомъ и Люблиномъ на югѣ и вдоль Нижняго Нарева - на сѣверѣ, на направленіяхъ, ведущихъ въ охватъ обороны выступовъ противника Галиційскаго и В.Прусскаго.

I2. Для обезпеченія главной операціи противъ Галиціи развернуть фланги стратегическаго фронта на Нѣманѣ и у Дубно-Ровно-Проскуровскомъ раіонахъ.

Планомъ Милютина-Обручева и ихъ преемниковъ-послѣдователей /Ванновскій-Обручевъ, Куропаткинъ и отчасти Ф.Ф.Палицынъ/ предусматривалась обширная программа работъ по созданію укрѣпленныхъ раіоновъ, развитію путей сообщеній, устройству исходной базы /передовые магазины/ и пріуроченію дислокаціи войскъ въ мирное время къ раіонамъ сосредоточенія при мобилизаціи /казарменное строительство/.

Программа эта была разсчитана на много лѣтъ и не подвергалась коренным измѣненіямъ вплоть до періода послѣ Русско-Японской войны /I909 г./.

Всѣ послѣдующіе планы отличались отъ основного только частностями. Подготовка къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ была проникнута идеей ген. Обручева: "Пока дороги на нашемъ Западѣ не получатъ необходимаго развитія, нѣтъ плана дѣйствій, который могъ-бы обѣщать сколько-нибудь вѣрный и надежный успѣхъ"... "Мы должны во всѣхъ отношеніяхъ подготовить театръ войны Нѣманскій, Привилянскій и Волынскій".

ОБОРУДОВАНІЕ ТЕАТРА ВОЙНЫ КРѢПОСТЯМИ.

Вопросъ крѣпостной - очень сложенъ. Сооруженіе крѣпостей требуетъ большихъ денегъ /сотни милліоновъ/, которыя всегда соблазнительнѣе использовать на усиленіе полевой арміи и проведеніе желѣзныхъ дорогъ. Крѣпости - мертвый капиталъ; они нуждаются въ гарнизонахъ, притягиваютъ живую силу и никогда не могутъ быть на высотѣ современныхъ требованій /развитіе техники головокружительно быстро/. Въ постоянной борьбѣ "снаряда" съ "броней" снарядъ развивается скорѣе и легче, чѣмъ броня.

Въ I843 г. Государь Императоръ НИКОЛАЙ I далъ исчерпывающую оцѣнку западной пограничной полосы съ инженерной точки зрѣнія. x/

"Наша передовая стратегическая позиція, вдающаяся вглубь Европы, находится на Вислѣ. База сѣвернаго раіона - на Двинѣ и Днѣпрѣ. База южнаго раіона - на Днѣпрѣ. Обѣ базы разграничены одна отъ другой болотами Припяти. Западная точка соединенія обоихъ раіоновъ въ Брестъ, который пріобрѣтаетъ, вслѣдствіе этого, значеніе главнаго и первостепеннаго стратегическаго пункта всей западной границы, служа передовой базой нашей позиціи на Вислѣ.

"Расположеніе на Вислѣ представляетъ громадныя выгоды въ случаѣ войны какъ наступательной, такъ и оборонительной. Въ раіонѣ этого расположенія имѣются 3 крѣпости: Новогеоргіевскъ - опора нашего фланга на Наревѣ, обезпечивающій переправы черезъ Наревъ и Вислу, въ центрѣ -

---

x/ Личная записка Государя Императора НИКОЛАЯ I "О системѣ обороны нашихъ западныхъ фронтовъ: Передоваго, Сѣвернаго и Южнаго".

- Александровская цитадель /Варшава/, а на лѣвомъ флангѣ - Ивангородъ.

"Сюда-же можно причислить Замостье, хотя оно расположено внѣ этой линіи, но можетъ принести пользу для укрѣпленія лѣваго фланга.

"Въ тылу этого грознаго расположенія возвышается, въ видѣ редюита, Брестъ... Въ сѣверномъ раіонѣ расположены 3 крѣпости: Рига, Динабургъ /Двинскъ/ и Бобруйскъ. Стратегическое значеніе первой ограничивается исключительно охраной устья Двины. Вторая создаетъ тетъ-де-понъ на Двинѣ и командуетъ Петербургской дорогой. Третья расположена впереди Днѣпра, обезпечиваетъ переправу черезъ Березину, владѣніе Московско--Брестской дорогой... Но огромный промежутокъ между двумя послѣдними крѣпостями, а равно пространство между ними и Нѣманомъ остается совсѣмъ открытымъ...

"Правый флангъ нашего Вислянскаго расположенія, поэтому, нельзя считать обезпеченнымъ, пока у насъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, еще двухъ крѣпостей: одну изъ нихъ надо имѣть на Нѣманѣ около Гродно... Мѣстоположеніе второй обозначается, по Моему мнѣнію, Минскомъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля въ сѣверномъ раіонѣ, эти двѣ крѣпости окажутъ неизмѣримую пользу, доставляя намъ возможность совершить перемѣну фронта правымъ флангомъ назадъ, что, вѣроятно, остановитъ дальнѣйшее покушеніе наступать. Изъ этихъ двухъ крѣпостей Я ставлю, однако, на первый планъ Нѣманскую, какъ совершенно необходимое дополненіе нашей передовой укрѣпленной позиціи...

"Иначе представляется дѣло въ Южномъ раіонѣ. Начиная съ лѣваго фланга передовой позиціи, т.е. отъ Ивангорода или, въ крайнемъ случаѣ, отъ Замостье до самого Кіева у насъ нѣтъ ни единаго пункта опоры. Австрійская-же граница вдается на этомъ протяженіи въ наши предѣлы клиномъ, образуя почти прямой входящій уголъ, и припираетъ южный раіонъ къ рѣкѣ Припяти и ея болотамъ. Въ 2 перехода непріятель можетъ достигнуть Дубно или Острога на прямой линіи Кіевъ-Брестъ, прервать сообщенія Бреста съ единственной его базой - Кіевомъ. Отсюда совершенно очевидно, что мы должны, прежде всего, поставить внѣ опасности эту полосу и уравновѣсить ея оборонительную силу съ силой остальной части нашей западной границы...

"Въ случаѣ обхода непріятелемъ нашей передовой позиціи и опасеній лишиться сообщенія съ Кіевомъ, какъ Я полагаю, едва-ли можно сохранить расположеніе въ этомъ раіонѣ. Придется въ этомъ случаѣ рѣшиться на одно изъ двухъ: перей и въ наступленіе, дебушируя изъ Замостья, и перенести военныя дѣйствія въ Галицію, или же, если бы непріятель угрожалъ намъ между Каменецъ-Подольскомъ и Проскуровымъ, двинуться фронтомъ на Дубно и Острогъ для обезпеченія Кіевской коммуникаціонной линіи. Отсюда заключаю, что предполагаемая крѣпость должна быть сооружена около Дубно или Острога...

"Для обезпеченія всей Юго-Западной полосы будетъ, однако, недостаточно одной только этой крѣпости, такъ какъ къ югу отъ Кіева и до Бендеръ оказался бы непрекрытый участокъ... Слѣдуетъ имѣть еще одну крѣпость для обороны лѣваго фланга на Днѣстрѣ...

"Итакъ, намъ нужно 6 новыхъ крѣпостей: близъ Гродно, у Минска, около Дубно, на Днѣстрѣ, у Пинска и около Мозыря!

Однако, съ 40 годовъ прошлаго столѣтія рѣшающимъ факторомъ въ проведеніи стратегическихъ соображеній являлись соображенія ф и н а н с о в ы я . Осуществленіе указаній Государя Императора НИКОЛАЯ I затягивалось. Искали выходовъ, "избѣгая, по возможности, устройства новыхъ крѣпостей, что вовлекло бы въ большіе расходы"/Гр. Тотлебенъ въ 1859 г./.

Совершенствовались Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Брестъ, Двинскъ, Бобруйскъ и, отчасти, Варшава. Вплоть до міровой войны Россія удѣляла на государственную оборону, относительно, меньше всѣхъ другихъ странъ.

Т А Б Л И Ц А

СРАВНИТЕЛЬНАГО РАСХОДА ВЪ ГОДЪ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ОБОРОНУ .

НАИМЕНОВАНІЕ ГОСУДАРСТВА.	ПРИХОДИЛОСЬ ВЪ ЗОЛОТЫХЪ РУБЛЯХЪ		ПРИНИМАЯ ЗА ЕДИНИЦУ РАСХОДЪ ВЪ ГЕРМАНІИ.
	на одного жителя;	на одного бойца въ мирное время.	
Россія	3	305	0,48
Франція	10,5	685	1,08
Германія	7,9	638	1 x/
Австро-Венгрія.	3,6	428	0,67
Турція	4,5	340	0,53

Берлинскій Конгрессъ, вскрывшій отношенія европейскихъ державъ и особенно Германіи къ Россіи, послужилъ толчкомъ къ дальнѣйшему укрѣпленію Западной границы. Въ 1881 г. военный министръ Милютинъ во всеподданѣйшемъ докладѣ такъ охарактеризовалъ значеніе крѣпостей: "При современной быстротѣ мобилизаціи и сосредоточенія милліонныхъ армій даже самая могущественная страна, не огражденная, какъ слѣдуетъ, крѣпостями, можетъ быть подавлена противникомъ почти внезапно."

Въ результатѣ, къ началу XX столѣтія крѣпости на западной границѣ Россіи представляли стройное цѣлое, отвѣчавшее стратегическимъ интересамъ государства.

Вся система покоилась на прочныхъ началахъ, вытекавшихъ изъ задачъ, которыя ставилъ ген. Милютинъ :

I. Обезпечить-прикрыть сосредоточеніе и развертываніе армій на Передовомъ театрѣ, какъ плацдармѣ для дальнѣйшаго маневрированія во всѣ стороны;

2. Облегчить свободу маневрированія на лѣвомъ берегу Вислы, чтобы по окончаніи развертыванія отрѣзать австро-венгровъ, сосредоточенныхъ въ В. Галиціи, наступленіемъ на Краковъ и открыть пути на Берлинъ обходомъ В. Пруссіи и Нижней Вислы съ юга.

3. Прикрыть тылъ армій, оперирующихъ съ Передового театра въ южномъ направленіи противъ Галиціи, созданіемъ сильнаго пассивнаго фронта на Нѣманѣ и Бого-Наревѣ.

4. Обезпечить свободу маневрированія на Буго-Наревѣ на случай наступленія въ тылъ В. Прусскаго выступа для обезвреженія этого германскаго плацдарма, удерживая оборонительную линіи Нѣмана.

Основой укрѣпленій Передового театра оставались НОВОГЕОРГІЕВСКЪ, ВАРШАВА и ИВАНГОРОДЪ.

Крѣпости эти прикрывали постоянныя мостовыя переправы, сквозь

---

x/ Германія ассигновала на крѣпостное строительство въ 1887-90 г.г. 149 милліоновъ, а въ 1900-1914 г.г. около 500 милліоновъ золот. марокъ въ то время, какъ Россія останавливалась передъ расходомъ въ 3-4 десятка милліоновъ рублей.

ныя желѣзнодорожныя линіи /сѣть-дефонъ/ и обезпечивали свободу маневрированія на обоихъ берегахъ рѣкъ /Вислы, Нарева и Вепржа/.

Большое значеніе придавалось сѣверному фасу Передового театра, гдѣ германская граница проходила всего въ 40-60 клм. отъ Бугo-Нарева, а важнѣйшій путь сообщенія - Петербургъ-Варшавская жел.дорога - тянулась въ переходѣ къ югу отъ этого рѣчного рубежа. Для обезпеченія тыла операціи противъ Австріи /Галиційской/ здѣсь постепенно былъ созданъ на правомъ флангѣ О с о в е ц ъ /фортъ-застава, запиравшая жел.дорогу Лыкъ-Граево-Бѣлостокъ/, лѣвый флангъ упирался въ Новогеоргіевскъ, усиленный Зегржемъ, а между ними укрѣплялись Л о м ж а , О с т р о л е н к о , Р ж а н ы и П у л т у с к ъ.

Такимъ образомъ, рѣчно-болотистый рубежъ обращался въ трудно преодолимое препятствіе для нѣмцевъ, не стѣсняя въ тоже время маневрированія русскихъ войскъ на обоихъ берегахъ.

На югѣ /между Вислой и Зап.Бугомъ/ предполагалось н а с т у п а т ь во всякомъ случаѣ. Флангъ /правый/ операціи обезпечивался Ивангородомъ, а тылъ и лѣвый флангъ - Б р е с т ъ - Л и т о в с к о м ъ на Зап. Бугѣ въ узлѣ путей связи съ Южнымъ и Полѣскимъ раіонами.

Укрѣпленія впереди Дубно, Луцка и Проскурова, для прикрытія жел.дорогъ, за недостаткомъ средствъ оставались лишь въ проэктѣ.

Линіи рѣки Нѣманъ придавался маневренный характеръ устройствомъ крѣпости К о в н о и укрѣпленіемъ О л и т ы и Г р о д н о.

Такая инженерная подготовка была логически связана съ планами развертыванія и операцій.

Крайніе фланги Западнаго фронта прикрывались крѣпостью Л и б а в о й , У с т ь - Д в и н с к а м ъ , К е р ч ь ю , С е в а с т о п о л е м ъ и О ч а к о в ы м ъ. Свеаборгъ и Выборгъ служили для защиты столицы отъ дессанта.

ПУТИ СООБЩЕНІЙ. Въ отношеніи путей сообщеній Россія всегда отставала отъ своихъ западныхъ сосѣдей на цѣлую эпоху.

Между тѣмъ, маневрированіе войскъ, обезпеченіе свободы ближняго тыла, страховка подвоза въ случаѣ перерыва желѣзнодорожныхъ сообщеній находятся въ прямой зависимости отъ развитія шоссейныхъ дорогъ. Производительность работы арміи зависитъ всецѣло отъ степени обезпеченія связи съ тыломъ.

Однако, различіе въ богатствѣ шоссе не имѣетъ такого рѣшающаго значенія, какъ въ путяхъ рельсовыхъ. Сфера вліянія шоссе ограничена. Шоссе оказываютъ одинаковую помощь или помѣху обѣимъ сторонамъ въ извѣстномъ раіонѣ. Обиліе-же или бѣдность, хотя-бы тыловой, сѣти желѣзныхъ дорогъ вліяетъ на весь ходъ войны въ цѣломъ. При занятіи большей части В. Пруссіи въ 1914 г. для русскихъ оставалась почти безполезной богатѣйшая германская желѣзнодорожная сѣть, сохранившая всѣ выгоды для противника.

Вотъ нѣкоторыя данныя, проливающія свѣтъ на значеніе рельсовыхъ путей въ современной войнѣ. Французскія колоніи съ населеніемъ въ 52 милліона дали Франціи въ міровую войну всего только 600.000 солдатъ и 200.000 рабочихъ, т.е. около 5% напряженія, развитого коренной Франціей. Произошло это не потому, что французское правительство не хотѣло "использовать болѣе широко цвѣтное населеніе" и не потому, что оно не могло произвести болѣе сильное административное давленіе, а потому, что не хватало средствъ связи и транспорта. Сотни километровъ отдѣляли жителей туземцевъ отъ пріемныхъ пунктовъ и эти послѣдніе отъ портовъ и

станцій желѣзныхъ дорогъ. Организація такого передвиженія массами оказалась неисполнимой.

Большое государство для веденія войны нуждается, по скромному подсчету, въ 100-200 поѣздахъ въ сутки для питанія фронта во всѣхъ отношеніяхъ. Даже при позиціонномъ затишьѣ на дивизію требуется 1-1 1/2 поѣзда, а въ дни боевъ до 4 поѣздовъ въ сутки. Насколько требованія повысились можно судить по тому, что въ 1870 г. три германскія арміи обходились всего 1-2 поѣздами въ сутки и только перевозка осаднаго парка потребовала отъ жел. дороги болѣе усиленной работы. Нагрузка желѣзнодорожнаго движенія во Франціи увеличилась во время войны на 40%. Германская мобилизація въ 1914 г. потребовала 20.800 поѣздовъ. Только за 3-й-7-й дни мобилизаціи въ Германіи было пропущено 17.991 воинскій поѣздъ, т.е. отъ 3 до 4 тысячъ въ сутки. Количество военныхъ грузовъ, перевезенныхъ за время мобилизаціи въ Германіи, опредѣляется въ 400.000 тоннъ.

Желѣзныя дороги отличаются малой у п р у г о с т ь ю въ смыслѣ повышенія провозоспособности, вдругъ, безъ подготовки. Для ускоренія переброски дивизіи XXIII корпуса въ концѣ августа 1914 г. изъ раіона Гродно на Млаво-Сольдауское направленіе дивизію перевозили по однаколейной дорогѣ Новогеоргіевскъ-Млава съ движеніемъ въ одну сторону. Чтобы не запружать головного участка, часть подвижнаго состава сбрасывалась съ пути. Получился большой безпорядокъ, изрядные убытки и ничтожный выигрышъ времени.

Между тѣмъ въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, когда въ Россіи строительство шоссе смѣнилось желѣзнодорожной горячкой, Европа уже была широко покрыта желѣзнодорожной сѣтью. Русская сѣть разросталась преимущественно къ западу отъ меридіана Петербургъ-Москва-Харьковъ и отъ центра къ морямъ. Вообще, коммерческіе интересы въ желѣзнодорожномъ строительствѣ Россіи тянули къ морямъ, не совпадая съ военными: для войны была важна связь запада съ востокомъ и линіи вдоль фронта для рокировачныхъ переброскъ войскъ и парированія неудобствъ Полѣсья. Это расхожденіе заставило подчинить строительство, до нѣкоторой степени, военному вѣдомству. Въ то время, какъ въ Германіи предоставлялась полная свобода постройки рельсовыхъ путей въ соотвѣтствіи съ экономическими интересами и только подходъ линій къ границамъ и переброска ихъ черезъ водные рубежи регулировались генеральнымъ штабомъ, въ Россіи ни одна линія въ пограничной полосѣ не могла быть построена безъ согласія военнаго вѣдомства. Приходилось создавать цѣлый рядъ линій с т р а т е г и ч е с к и х ъ, мало доходныхъ въ мирное время, что ложилось тяжелымъ бременемъ на государственный бюджетъ и замедляло насыщеніе страны желѣзными дорогами. Развитіе сѣти къ западу отъ Нѣмана и Вислы, а равно къ югу отъ Передового театра допускалось съ большой осторожностью: желѣзныя дороги отходили только отъ переправъ, обезпеченныхъ крѣпостями, чтобы не облегчить противнику наступленіе на наши пассивные участки и въ раіоны сосредоточенія армій. Сѣть въ этихъ направленіяхъ имѣла видъ "растопыренныхъ" пальцевъ.

Только развитіемъ рельсовыхъ путей можно было ускорить сосредоточеніе армій и сгладить пагубную для перваго періода войны разницу въ быстротѣ мобилизаціи и арзвертываніи. Питаніе войны, особенно длительной, требуетъ равномѣрнаго распредѣленія рельсовой сѣти по государству, безъ чего невозможно использовать всѣ средства страны.

Желѣзнодорожная отсталость ложилась тяжелымъ бременемъ на русскую стратегію, лишая ее гибкости и затрудняя обслуживаніе фронта страной.

...ороса одного русскаго корпуса съ сѣверо-западнаго фронта на юго-западный занимала до 23 дней. Нѣмцы въ 10 дней могли перевозить съ французскаго фронта на русскій и обратно сразу 2 корпуса, пользуясь одновременно двумя линіями.

По опредѣленію инженера Струве потребность страны въ желѣзныхъ дорогахъ зависитъ отъ величины обслуживаемой площади и отъ густоты населенія въ предѣлахъ этой площади. Такъ устанавливается понятіе о густотѣ сѣти желѣзныхъ дорогъ. О б с л у ж е н н о с т ь страны желѣзными дорогами пропорціональна густотѣ рельсовой сѣти и обратно пропорціональна числу жителей, приходящихся на единицу протяженія сѣти. К о э ф и ц і е н т ъ желѣзнодорожной обслуженности пропорціоналенъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, квадрату густоты сѣти и обратно пропорціоналенъ густотѣ населенія.

К о э ф и ц і е н т ъ о б с л у ж е н н о с т и разныхъ странъ ко времени міровой войны выражался слѣдующими цифрами:

Сѣверо-Американскіе Соед.Штаты	I,49
Франція	I,03
Германія	I,00
Бельгія	I,00
Англія	0,98
Австро-Венгрія	0,6I
Европейская Россія безъ сѣвернаго края	0,057
Европейская Россія /вся/	0,042
Сербія	0,022.

Коэфиціентъ близкій къ единицѣ /Сѣв. Ам. Соед. Штаты, Франція, Германія, Бельгія и Англія/ указываетъ на обезпеченность страны, доведенную до насыщенности, послѣ чего строительство останавливается.

Эти данныя краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ отсталости Россіи. Чтобы только уравняться съ Германіей, Россіи надо было увеличить сѣть въ 4 1/2 раза, а съ Австро-Венгріей – въ 3 1/2 раза; иначе говоря, вмѣсто 50.000 клм. имѣть 200.000 клм. рельсовыхъ путей/въ предѣлахъ только Европейской Россіи/. По даннымъ проф. Менделѣева коэфиціентъ обслуженности различныхъ частей Россіи колебался между 0,00I /южно-сибирскій край, Западная Сибирь, сѣверная Россія/ – 0,0I4 /Верхне-Волжскій, Пермскій края/ – 0,079 /Петербургскій, Польскій, Украинскій края/ и 0,I79 /Лифонскій край/. Общая бѣдность сѣти усугублялась ея мозаичностью: наряду съ оазисами, сравнительно обслуженными густо, большія пространства оставались почти совсѣмъ безъ желѣзныхъ дорогъ. Понятно, какъ это должно было вліять на быстроту мобилизаціи, сосредоточенія, на возможность использовать для веденія войны экономическія богатства и народныя силы Россіи и, наконецъ, на перегруппировки войскъ во время самыхъ операцій. Такой результатъ получился, несмотря на то, что за 20 лѣтъ до I900 г. включительно развитіе сѣти и увеличеніе подвижнаго состава подняло быстроту мобилизаціи и сосредоточенія на 3I,8% по сравненію съ предъидущимъ періодомъ.

Со стороны Россіи подходило колей:

Къ германской границѣ	I0
Къ австрійской "	7
Къ румынской "	2

Съ обратной стороны:

Отъ Германіи къ русской границѣ	I8
Отъ Австріи " " "	I4
Отъ Румыніи " " "	4

На фронтѣ развертыванія отъ устья Нѣмана до Дуная на 2.850 клм. выходила 21 колея, т.е. на 140 клм. фронта приходилась 1 колея. У противной стороны выходило 36 колей, по одной колеѣ на каждые 73 клм.

Желѣзныя дороги въ В. Пруссіи и вообще въ пограничной полосѣ Германіи были подготовлены не только для работы по сосредоточенію войскъ, но и въ цѣляхъ веденія операцій /запасные пути, платформы, подвижный составъ/. Это сыграло первенствующую роль въ дѣйствіяхъ въ В. Пруссіи, въ Привислянской и Завислянской операціяхъ.

Германское главнокомандованіе въ желѣзныхъ дорогахъ имѣло мощный техническій аппаратъ, могучее средство для подготовки стратегическаго и даже тактическаго успѣха.

Для одной стороны жел.дороги служили не только средствомъ для сосредоточенія и питанія массовыхъ армій, но и орудіемъ маневра чуть-ли не на самомъ полѣ сраженія /Самсоновская катастрофа: подвозъ I-го герм. корпуса къ Дейтчъ-Эйлау/; для другой-жел.дороги могли съ трудомъ и запозданіемъ справляться только съ обслуживаніемъ сосредоточенія и отчасти питанія армій.

При такихъ условіяхъ Россія не могла задачаться серьезно наступательными операціями большого размаха, особенно противъ Германіи.

РАСКВАРТИРОВАНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

По идеѣ Милютина-Обручева отсталость Россіи въ жел.дорогахъ, приводившая къ запозданію стратегическаго развертыванія армій, должна была покрываться дислокаціей войскъ: 43 % всѣхъ вооруженныхъ силъ еще въ мирное время было сосредоточено въ западно-пограничныхъ военныхъ округахъ. Многія изъ этихъ частей содержались въ усиленномъ составѣ.

Такимъ образомъ, расквартированіе войскъ въ мирное время, въ связи съ инженерной подготовкой театра войны, сглаживало отсталость въ скорости сосредоточенія и давало возможность использовать выдвинутое положеніе Передового театра для послѣдующихъ наступательныхъ операцій.

Составители плана кампаніи стремились возможно раньше р а с ш и р и т ь к л е щ и, которыми В. Прусская и австрійская территоріи сдавливали Польскій мѣшокъ, приближавшій русскія арміи къ жизненнымъ центрамъ противника. Поэтому въ большинствѣ рѣшеній за весь періодъ до XX столѣтія наблюдалось сгущеніе войскъ въ районѣ Ивангорода-Люблина и отчасти на Ниж. Наревѣ.

ПЕРЕМѢНА КУРСА ПОСЛѢ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Начало XX столѣтія знаменуется отвлеченіемъ военнаго вниманія Россіи на Востокъ.

Ростъ русскаго могущества на Западѣ пріостанавливается.

Русско-Японская война, а за ней революціонная смута подрываютъ экономическое и военное положеніе Россіи. Но политическая обстановка на западѣ послѣ войны складывается угрожающе: надвигается міровой пожаръ. Подъ вліяніемъ угрозы извнѣ и слабости внутри въ стратегическихъ соображеніяхъ этого періода преобладаютъ стремленія чисто оборонительныя. Въ основѣ пока остается взглядъ Милютина-Обручева, но различнымъ районамъ театра войны начинаютъ придавать иное значеніе.

Передовой театръ, въ удержаніи котораго лежалъ залогъ возможности перейти въ наступленіе въ выгодныхъ условіяхъ, обращается изъ главнаго въ авангардный. Развертываніе главной массы войскъ предполага-

ется отнести з а Нѣманъ, Зап.Бугъ; къ южнымъ выходамъ изъ Полѣсья - къ Днѣстру. Намѣчается оборонительная линія на Зап.Двинѣ-Днѣпрѣ. О возможности перехода въ наступленіе, даже противъ Австріи, думаютъ лишь вскользь. Въ соображеніяхъ объ инженерной подготовкѣ преобладаетъ мысль о приданіи театру войны г л у б и н ы, что указываетъ на продолжительное отступленія. Большое значеніе получаетъ с ѣ в е р н ы й районъ, какъ заключающій пути на Петербургъ и Москву. Районъ этотъ признается исключительно о б о р о н и т е л ь н ы м ъ. Требуется обращеніе Гродно въ крѣпость.

Ю ж н ы й районъ почитается второстепеннымъ, но важнымъ, ибо онъ заключаетъ пути на Кіевъ.

Методическое, безопасное сосредоточеніе в с ѣ х ъ силъ ставится предѣломъ первыхъ достиженій. Только тогда допускается мысль о переходѣ къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Такое настроеніе стратегической мысли, въ связи съ очень тревожнымъ общимъ положеніемъ /присоединеніе Босніи и Герцоговины къ Австро-Венгріи, бряцаніе оружіемъ въ Африкѣ Германіей/, приводитъ къ пересмотру всей идеи обороны государства, заложенной гр.Милютинымъ, центръ тяжести которой лежалъ въ выносѣ развертыванія въ Передовой театръ, и въ 1909 г. руль подготовки къ войнѣ рѣзко поворачивается.

На ряду съ проведеніемъ "малой" программы переустройства арміи, навѣянной Русско-Японской войной и осуществленной, правда, съ большимъ опозданіемъ, только черезъ 4-5 лѣтъ послѣ боевого опыта домашними средствами, программы, несомнѣнно приведшей къ усиленію мощи русской арміи, было рѣшено и з м ѣ н и т ь д и с л о к а ц і ю и о т т я н у т ь н а з а д ъ р а з в е р т ы в а н і е а р м і и.x/

---

x/ Реформы по "малой" программѣ должны были усилить мощь арміи, не отягощая государственнаго бюджета и населенія въ мирное время. Сущность ихъ сводилась къ слѣдующему:

а/Усиленіе полевой арміи: уничтоженіемъ самостоятельныхъ резервныхъ и крѣпостныхъ частей, установленіемъ новой организаціи резервныхъ войскъ путемъ включенія ихъ кадровъ въ полевыя части /19 офицеровъ и 262 солдата/, упроченіемъ кадровъ полевыхъ частей /увеличеніе штатовъ мирнаго времени/, уничтоженіемъ пестроты въ организаціи /уравненіе штатовъ/, усиленіемъ полевой артиллеріи до 6 батарей 8-ми орудійнаго состава на пѣхотную дивизію, формированіемъ мортирныхъ дивизіоновъ по расчету 2-хъ батарей 6-ти орудійнаго состава на армейскій корпусъ, включеніемъ кадровъ резервныхъ батарей въ полевыя, формированіемъ батарей тяжелой артиллеріи /7 дивизіоновъ 3-хъ батарейнаго состава, изъ которыхъ 2 гаубичныя и 1-а пушечная/, организаціей тяжелой а р м е й с к о й артиллеріи /4 полка - 620 орудій/, усиленіемъ техническихъ войскъ /1-нъ саперный баталіонъ на армейскій корпусъ/, упорядоченіемъ организаціи высшихъ соединеній /включеніе еще въ мирное время легкой и конной артиллеріи въ составъ дивизій, мортирной и саперъ - въ составъ корпусовъ/.

б/Основной принципъ реформъ - всѣ средства направить, какъ дѣлаютъ сосѣди, на усиленіе п е р в о л и н е й н ы х ъ войскъ для обезпеченія нанесенія п е р в ы х ъ рѣшительныхъ ударовъ: политическія и экономическія условія Европы исключаютъ возможность веденія борьбы длительной, войны затяжной.

в/ Численность пѣхоты доводилась до 70 дивизій и 17 стрѣлк.бригад, сводившихся въ 37 корпусовъ: 27 въ Европейской Россіи, 3 на Кавказѣ, 2 въ Туркестанѣ, 5 въ Сибири. Въ военное время развертывалось еще 35 ре-

Несмотря на англо-русское и русско-японское соглашеніе, заключенныя еще въ 1907 г., которыми, въ случаѣ европейской войны, обезпечивался дальневосточный нашъ тылъ, военный министръ счелъ необходимымъ имѣть въ центрѣ Россіи часть полевыхъ войскъ на-готовѣ для переброски, по обстоятельствамъ, на западъ или на востокъ. Необходимость этого мѣропріятія подкрѣплялась соображеніями экономическими: прекратить обогащеніе окраинъ за счетъ центра, и мобилизаціонными - часть войскъ приближалась въ раіонамъ укомплектованія, сокращались перевозки запасныхъ на западъ при мобилизаціи.

Въ Казанскомъ военномъ округѣ, у начала рельсовыхъ путей связи центра съ окраинами, образовывался резервъ; войска распредѣлялись по территоріи государства равномѣрнѣе въ соотвѣтствіи съ густотой населенія, ускорялся процессъ мобилизаціи, но не сосредоточенія войскъ. Зато условія прикрытія границъ и развертыванія на западномъ театрѣ ухудшались: между линіей Петербургъ-Москва-Харьковъ-Азовское море и западной границей при Милютинской системѣ расквартированія находилось 70% всей пѣхоты, по новой дислокаціи - всего 59%. На первыя 2-3 недѣли войны сила сопротивленія въ пограничной полосѣ уменьшалась на 11%.

Стратегическое развертываніе относилось на линію Вильно-Бѣлостокъ-Брестъ-Литовскъ.

Передовой театръ покидался.

Прежняя система крѣпостей теряла смыслъ: крѣпости на Вислѣ оказывались выдвинутыми на 8-10 переходовъ передъ фронтомъ развертыванія армій.

Въ 1909 г. крѣпости Новогеоргіевскъ, Зегржъ, Варшава и Ивангородъ, а равно укрѣпленія по Нареву - у Ломжи, Остроленко, Рожанъ и Пултуска - были упразднены.

Новая линія инженернаго барьера - Ковно-Гродно-Брестъ-Литовскъ - прикрываетъ развертываніе на германскомъ фронтѣ. Оставляется также Осовецъ, въ виду его оперативной связи съ Бѣлостокомъ.

По сосредоточеніи къ востоку отъ Вильно-Бѣлостокъ-Брестъ-Литовскъ и по выясненіи группировки противника арміи могли перейти въ наступленіе "по обстоятельствамъ": планъ предоставлялъ разбираться въ нихъ будущему главнокомандующему.

Однако, такая послѣдовательность продержалась недолго. На Вислѣ рѣшаютъ все-же оставить упраздненный было Новогеоргіевскъ для удержанія хоть одной переправы и затрудненія противника въ открытіи сквознаго желѣзнодорожнаго сообщенія съ тыломъ. Сохраняются также устарѣлыя укрѣпленія у Ломжи.

Это уже болѣе расплывчатое рѣшеніе приводитъ къ оставленію Новогеоргіевска въ 200 клм. впереди фронта арміи.

Работы по усовершенствованію крѣпостей двигались медленно: въ 1912 г. были закончены только п р о э к т ы крѣпости Гродно и перезервныхъ дивизій.

Балканская война дала новый толчекъ къ усиленію западно-европейскихъ армій и привела къ созданію въ 1913 г. "Большой" программы, проводить которую собирались съ 1914 по 1917 годъ при единовременномъ отпускѣ въ 1/2 милліарда рублей. Центръ тяжести лежалъ не въ формированіи новыхъ частей, а въ увеличеніи штатовъ полевыхъ войскъ въ мирное время /на 39%/. Это новое увеличеніе по родамъ войскъ распредѣлялось такъ: пѣхота 57%, кавалерія 8%, артиллерія 27%, техническія войска 8%. Въ основаніи лежало предположеніе о войнѣ молніеносной. На длительное питаніе войны вниманія не обращалось. Большую программу только еще начали проводить, какъ грянула война. Параллельно была повышена тактическая подготовка войскъ, но подготовка высшаго командного состава была затронута мало.

устройства Ковно.

Ослабленіе силы флота привело одновременно къ отказу отъ Либавы и Балтійскаго порта. Оперативная база флота относилась на линію Каркалаудъ–Ревель. Свеаборгъ обращался въ базу миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

Разрушеніе системы обороны, не создавъ предварительно новой, было неизбѣжно, нелогично и привело къ тому, что Россія вступила въ войну почти безъ крѣпостей.

Реформа не отвѣчала и политической обстановкѣ, которая требовала какъ отъ Франціи, такъ и отъ Россіи наступательнаго ведения войны, чтобы не дать центральнымъ державамъ бить союзниковъ по очереди. Допускаля и былъ нуженъ періодъ выжидательный, но нельзя было въ теченіе него терять выгодное исходное положеніе – Передовой театръ.

Съ первыхъ выстрѣловъ обозначилось все значеніе упраздненныхъ крѣпостей Варшавы и особенно Ивангорода.

Пришлось очень скоро вернуться къ общей системѣ Милютина, но уже въ искаженномъ видѣ. Планомъ 1910 г. какъ-бы порывалась связь съ идейнымъ наслѣдствомъ, полученнымъ отъ Милютина–Обручева.

Милютинъ стремился использовать положительныя свойства театра войны – Польскій мѣшокъ, чтобы возможно скорѣе нанести рѣшительный ударъ въ центръ могущества враговъ.

Стратегическое развертываніе до 1910 г. принаравливалось къ тому, чтобы угрозой обходомъ крѣпостей на Ниж.Вислѣ и Кракова сразу покончить съ опасными выступами – В.Пруссіей и Галиціей.

Въ виду рискованности выдвиженія слишкомъ впередъ, благодаря очертанію границъ и медленности русскаго сосредоточенія, приходилось отказаться отъ занятія лѣваго берега Вислы до окончанія развертыванія главныхъ массъ, но при этомъ дѣлалось все, чтобы сохранить свободу маневрированія на обоихъ берегахъ Вислы и Бого–Нарева.

Рискъ сосредоточенія въ Передовомъ театрѣ скрадывался инженерной подготовкой и дислокаціей войскъ.

Эти мѣры позволяли наступательную, главную операцію противъ Австріи прикрыть со стороны Германіи минимумомъ силъ.

Составители плана боролись съ противникомъ за иниціативу, за то, кто навяжетъ свою волю въ началѣ войны.

Рискъ быть защемленнымъ въ Передовомъ театрѣ, съ сѣвера черезъ Бѣлостокъ и съ юга черезъ Кобринъ, не выходилъ изъ предѣловъ разумнаго дерзанія.

Начинали войну съ обороны, но во всемъ характерѣ развертыванія проглядывала основная идея наступленія.

Воля противника учитывалась въ смыслѣ, какъ онъ можетъ помѣшать провести задуманную идею; съ ней считались насколько это было нужно для обезпеченія безопасности.

Съ 1910 г. преобладаетъ гипнозъ могущества враговъ. Главная цѣль – собрать всѣ силы, предвидя со стороны противника возможные и невозможные ходы. Воля составителя плана еще въ мирное время подчиняется противнику.

Какъ будетъ распутываться собранная масса войскъ, составителя плана не интересуетъ: это предоставляется "обстановкѣ" и главнокомандующему.

Сразу безъ борьбы отдается большая территорія, теряется выгодное исходное положеніе для наступленія, и двумъ группамъ противника – германцамъ и австро–венграмъ – предоставляется безъ помѣхъ войти въ

оперативную связь къ западу отъ Полѣсья.

Всѣ предположенія строятся на гаданіи за противника, что приводитъ къ стремленію все прикрыть и все предвидѣть.

Къ сѣверу отъ Полѣсья противъ Германіи развертывается: одна армія на Сред.Нѣманѣ, полъ арміи въ раіонѣ Бѣлостока, 2 арміи во 2-ой линіи между Вильно и Барановичи. Къ югу отъ Полѣсья противъ Австріи - - полторы арміи съ задачей активными дѣйствіями задержать наступленіе австро-венгровъ.

Въ особо благопріятномъ случаѣ, когда главныя силы Германіи и Австріи направятся на западъ, предполагается наступать.

Это наступленіе выливается въ такую форму: на 20-й день мобилизаціи противъ германцевъ направляется 32 дивизіи, противъ австрійцевъ - 26, т.е. силы распредѣляются почти равномѣрно для главнаго удара на Германію и обезпеченія его со стороны Австріи и направляются вѣрообразно.

Непріятельскій центръ былъ прорванъ еще до войны очертаніемъ границъ. Прежніе планы стремились расширить прорывъ. Новый - съ самаго начала уступалъ противнику прорванный центръ и отводилъ арміи назадъ, распылялъ ихъ по всему фронту.

Планъ 1910 г. не отвѣчалъ ни политической обстановкѣ, ни соотношенію силъ. Онъ не увидѣлъ жизни, но оказалъ вліяніе на послѣдующее.

Прежде всего планъ 1910 г. только формально, чисто внѣшне, соотвѣтствовалъ обязательствамъ, принятымъ Россіей въ отношеніи Франціи.

ОСНОВЫ ФРАНКО-РУССКАГО СОГЛАШЕНІЯ.

"Намъ крайне невыгодно появляться на военной аренѣ однимъ. Наша изолированность будетъ всегда дѣйствовать слишкомъ ободряющимъ образомъ на всѣхъ нашихъ противниковъ" /изъ доклада начальника генеральнаго штаба ген.Обручева/. Таковъ былъ выводъ изъ печальнаго опыта войнъ 1853-56 и 77-78 г.г., когда Россія оказалась, въ сущности, одной противъ в с е й Европы /военно и политически/.

Союзъ центральныхъ державъ /Германіи, Австро-Венгріи и Италіи/, смѣнившій союзъ "трехъ императоровъ" и окончательно выкристализовавшійся въ 1889 г., носилъ явно н а с т у п а т е л ь н ы й характеръ. Географическое положеніе Россіи и Франціи, не объединенныхъ ни политическимъ, ни военнымъ соглашеніемъ, способствовало и дѣлало вѣроятнымъ ихъ пораженіе по очереди. Нигдѣ интересы Россіи и Франціи не сталкивались. Оборонительный союзъ между обоими государствами напрашивался. Въ 1892 г. была подписана основная военная конвенція, которая оставалась въ силѣ ко времени міровой войны.

Однако, политическія побужденія и военныя чаянія новыхъ союзниковъ были различны. Это различіе положило отпечатокъ на переговоры съ первыхъ-же шаговъ и оказало роковое для Россіи вліяніе впослѣдствіи. Франція опасалась войны съ Германіей. Ей грозила Германія и, можетъ быть Италія. Естественно было стремленіе Франціи обезпечить себѣ помощь Россіи на этотъ случай. Россія могла ей помочь только въ случаѣ войны съ Германіей.

Положеніе Россіи было иное. Основаній ожидать столкновенія непосредственно съ Германіей у нея не было.

Война съ Германіей для Россіи представлялась слѣдствіемъ, и притомъ неизбѣжнымъ, борьбы съ Австро-Венгріей изъ-за Балканскаго вопроса. Такъ на самомъ дѣлѣ и оказалось въ 1914 г.: міровой пожаръ разгорѣлся изъ-за рѣшенія Россійскаго Правительства отстоять независимость Сербіи и обезпечить равновѣсіе на Балканахъ. До послѣдней минуты Импе-

раторское Правительство никакихъ цѣлей, направленныхъ противъ Германіи, н е ставило.

Между тѣмъ, съ Австро-Венгріей Франція не соприкасалась ни географически, ни политически, ни экономически. Поэтому первый проэктъ военнаго соглашенія, предложенный Франціей не обезпечивалъ Россіи помощи ея новой союзницы въ наиболѣе вѣроятномъ случаѣ предварительнаго выступленія т о л ь к о о д н о й Австро-Венгріи. Мало того: предусматривалось направленіе почти половины вооруженныхъ силъ Россіи противъ Германіи. Генералу Обручеву, руководившему переговорами, стоило много труда, чтобы договоръ вылился въ пріемлемую форму. Обручевъ отстоялъ самостоятельность Россіи какъ въ выборѣ цѣлей операціи, такъ и во времени ихъ начала. Онъ добился страховки Франціей Россіи на случай первоначальнаго выступленія о д н о й Австро-Венгріи. Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III былъ особенно противъ той редакціи договора, которая имѣла въ виду нападеніе лишь Германіи и разсматривала Австрію и Италію исключительно, какъ возможныхъ союзниковъ Германіи. Суть франко-русскаго соглашенія 1892 г. сводилась къ слѣдующимъ отправнымъ положеніямъ:

I. Въ случаѣ общей мобилизаціи Тройственнаго Союза или о д н о й изъ державъ его, Франція и Россія при первомъ извѣщеніи объ этомъ и безъ предварительнаго сговора немедленно мобилизуютъ всѣ свои силы и направятъ ихъ возможно ближе къ границамъ.

2. Если Франція будетъ атакована Германіей или Италіей, поддержанной Германіей, то Россія используетъ всѣ свои с в о б о д н ы я силы для нападенія на Германію.

Если-же Россія будетъ атакована Германіей или А в с т р і е й , поддержанной Германіей, то Франція используетъ всѣ свои свободныя силы для дѣйствія противъ Германіи.

3. Силы, направляемыя противъ Германіи, должны состоять со стороны Франціи изъ I.200-I.300 тысячъ, а со стороны Россіи - изъ 700--800 тысячъ человѣкъ. Эти силы предпримутъ возможно скорѣе рѣшительныя дѣйствія, дабы Германія была вынуждена бороться одновременно и на востокѣ и на западѣ.

4. Генеральные штабы обоихъ государствъ должны быть въ постоянной связи, чтобы подготовить и облегчить выполненіе соглашенія.

Франко-русское соглашеніе въ такомъ видѣ обезпечивало обоихъ союзниковъ отъ отдѣльнаго нападенія на нихъ центральныхъ державъ и въ тоже время оставляло полную свободу въ выборѣ оперативнаго плана.

Очень важный пунктъ соглашенія, приведенный подъ рубрикой 4, оставлялъ широкое поле для совмѣстной т е х н и ч е с к о й разработки плановъ съ цѣлью обезпеченія лучшей согласованности дѣйствій обѣихъ армій.

На періодическихъ свиданіяхъ начальниковъ генеральныхъ штабовъ французскаго и русскаго съ 1900 г. разбирались различныя комбинаціи возможныхъ совмѣстныхъ дѣйствій; соглашеніе какъ бы дополнялось и развивалось п р о т о к о л а м и такихъ совѣщаній.

Къ сожалѣнію военные представители Россіи постепенно начали сходить съ позиціи взаимнаго равенства, которую такъ ревниво и съ такимъ трудомъ оберегалъ ген.Обручевъ въ своей мудрой прозорливости. Предусматривалось 3 возможныхъ варіанта дѣйствій Германіи: наиболѣе вѣроятный - направленіе главнаго удара противъ Франціи съ оставленіемъ заслона въ 5 корпусовъ съ резервными дивизіями противъ Россіи; направленіе перваго удара Германіей совмѣстно съ Австро-Венгріей противъ Россіи

и, наконецъ, французы нарисовали картину дѣйствій нѣмцевъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ; они считали, что германцы используютъ всю всю свою желѣзнодорожную сѣть для быстрой переброски силъ съ одного фронта на другой и обратно, чтобы бить по очереди то одного, то другого противника. Французскій генеральный штабъ опасался больше всего, чтобы нѣмцы въ надеждѣ на явно о б о р о н и т е л ь н ы я стремленія Россіи, не ограничились выставленіемъ на восточномъ фронтѣ лишь слабой завѣсы, всего изъ 2-4 корпусовъ, и не бросили бы остальныхъ силъ на западъ, гдѣ можно было ожидать большого сраженія уже съ I5-I8 дня мобилизаціи. Поэтому французы настаивали, чтобы русскіе съ самаго начала войны удержали, сковали противъ своей границы не менѣе 5-6 германскихъ корпусовъ. Съ своей стороны Франція обязалась, въ случаѣ направленія главнаго удара Германіи противъ Россіи, перейти сразу въ рѣшительное наступленіе, не отвлекаясь Италіанскимъ фронтомъ. Французамъ представлялось важнымъ, чтобы мѣры еще мирнаго времени создали у Германіи впечатлѣніе возможности серьезнаго наступленія русскихъ между I5 и 30 днемъ мобилизаціи и чтобы положеніе русскихъ армій с ъ п е р в ы х ъ дней войны это впечатлѣніе закрѣпило и не дало бы нѣмцамъ возможности использовать противъ Франціи корпуса, назначенные на восточный фронтъ.

Въ I90I г. былъ поднятъ вопросъ объ ускореніи сосредоточенія русскихъ армій съ тѣмъ, чтобы уже около I5-го дня мобилизаціи - критическаго на Западномъ фронтѣ - русскія войска могли перейти германскую границу. Представитель русскаго генеральнаго штаба отвѣтилъ, что осуществленіе этого пожеланія зависитъ всецѣло отъ развитія желѣзно-дорожной сѣти: при наличіи денежныхъ средствъ на необходимыя работы понадобится около 2-хъ лѣтъ.

Ускореніе боевой готовности русской арміи для возможно ранняго перехода въ наступленіе настолько интересовало Францію, что военные ея представители, всегда такъ избѣгающіе вмѣшиваться въ политику, охотно вызвались подтолкнуть вопросъ о займѣ на постройку стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій.

Въ I9I2 г. Президентъ Республики Пуанкаре личнымъ письмомъ Государю Императору увѣдомилъ о разрѣшеніи вопроса въ формѣ 500-ъ милліоннаго ежегоднаго займа на желѣзнодорожное строительство.

Японская война I904-5 г.г. явилась испытаніемъ франко-русскаго соглашенія. Отвлеченіе Россіи на востокъ укрѣпляло положеніе Германіи въ Европѣ. Это не отвѣчало интересамъ Франціи. Она заняла какъ бы безразличную позицію. Началось сближеніе Франціи съ Англіей, находившейся, какъ союзницы Японіи, почти открыто во враждебномъ отношеніи къ Россіи. Обезсиленная войной, Россія не являлась для Франціи достаточной гарантіей въ случаѣ выступленія Германіи. Создавалась необходимость сговора съ Англіей.

Вскорѣ послѣ Русско-Японской войны |I906| протоколомъ совѣщанія начальниковъ генеральныхъ штабовъ было постановлено, что соглашеніе имѣетъ въ виду нападеніе на союзниковъ т о л ь к о Г е р м а н і и . "Германская армія - главный объектъ, противъ котораго должны быть направлены всѣ союзныя силы. Только мобилизація Г е р м а н і и обязываетъ Россію и Францію мобилизовать свои силы немедленно, безъ сговора".

Этимъ измѣненіемъ сразу разрушалось то, за что такъ боролся Обручевъ. На стратегическую мысль русскаго генеральнаго штаба

накладывались путы, которые постепенно становились все тяжелѣе.

Въ дальнѣйшемъ заботы французскаго генеральнаго штаба сводились къ выясненію путей для ускоренія перехода русскихъ ударныхъ группъ въ наступленіе противъ Германіи.

Въ сентябрѣ 1910 г., въ отвѣтъ на сравнительно скромныя пожеланія французовъ, сводившіяся, въ сущности, къ обману нѣмцевъ с и л ь н о й д е м о н с т р а ц і е й съ цѣлью удержать на Восточномъ фронтѣ до 5 германскихъ корпусовъ, начальникъ русскаго генеральнаго штаба не нашелъ убѣдительныхъ доводовъ, чтобы доказать, что эта цѣль можетъ быть достигнута наступленіемъ не противъ Германіи непосредственно, а противъ А в с т р о - В е н г р і и, наступленіемъ, къ которому Россія готовилась около 30 лѣтъ, но увѣрилъ французовъ въ слѣдующемъ:

1. 2/3 русскихъ силъ будетъ направлено противъ Германіи и только 1/3 противъ Австро-Венгріи.

2. Мѣрами миранго времени и положеніемъ армій, занятымъ въ началѣ войны, будетъ создано впечатлѣніе подготовки къ серьезному наступленію на границѣ съ Германіей между 15 и 30-мъ днемъ, чтобы, такимъ образомъ, воспрепятствовать снятію германскихъ войскъ съ восточнаго фронта.

3. Русскія войска перейдутъ границу на 20-й день мобидизаціи достаточными силами, чтобы побѣдоносно сражаться съ германцами въ В.Пруссіи.

Послѣднія обязательства не отвѣчали ни плану плану 1910 г. съ его отодвинутымъ назадъ развертываніемъ, ни готовности нашихъ армій.

На совѣщаніи 1912 г. ген. Жоффръ подтвердилъ, что о б о р о н и т е л ь н а я война н е о з н а ч а е т ъ о б о р о н и т е л ь н а г о образа дѣйствій, что необходимо одновременное, энергичное наступленіе русскихъ и французскихъ армій, имѣя въ виду окончательно установившійся планъ Германіи нанести главный п е р в ы й ударъ Франціи. Ген.Жилинскій отвѣтилъ, что Россія, по причинамъ моральнымъ, не можетъ допустить неудачи на австрійскомъ фронтѣ, что, кромѣ Германіи и Австріи, Россіи грозитъ Турція и Швеція,но что, тѣмъ не менѣе, къ германской границѣ будетъ сосредоточено по крайней мѣрѣ 800.000 и наступленіе начнется "послѣ 15-го дня".

На 15-й день противъ Германіи фактически могло быть развернуто всего 350.000 б е з ъ о р г а н и з о в а н н а г о т ы л а. На 40-й день - 550.000, если не считать корпусовъ отдаленныхъ округовъ - резерва Верховнаго Главнокомандующаго. Въ заключеніе, съ поправками, внесенными на послѣднемъ свиданіи начальниковъ штабовъ въ 1913 г. была принята такая формула:

"Рѣшительно перенести на югъ [т.е. на Наревъ] центръ тяжести дѣйствій русскихъ армій и придать главнымъ ихъ силамъ расположеніе, позвляющее перейти въ общее наступленіе на Алленштейнъ, въ случаѣ сосредоточенія германцевъ въ В.Пруссіи, или маневрировать на лѣвомъ берегу Вислы, чтобы наступать на Берлинъ, если противникъ отнесетъ свое сосредоточеніе за Нижнюю Вислу, на линію Данцигъ-Торнъ-Познань".

Обязательство перейти въ рѣшительное наступленіе противъ Германіи на 15-й день не отвѣчало возможностямъ: къ этому сроку заканчивала развертываніе всего $I|_3$ русскихъ силъ; для подвоза слѣдующей $I|_3$ требовалось еще 8 дней, а послѣдняя $I|_3$ прибывала въ теченіе 40 дней. Обязательство являлось крупнѣйшей стратегической ошибкой, расплачиваться за которую пришлось катастрофами и извращеніемъ всего хода войны.

Операціонное направленіе Восточно-Прусское и Берлинское, въ разрѣзъ со всей многолѣтней подготовкой Россіи къ войнѣ, становилось г л а в н ы м ъ . Несоотвѣтствіе обязательствъ возможностямъ станетъ яснымъ, если вспомнить подсчетъ вооруженныхъ силъ противника на русскомъ фронтѣ, сдѣланный нашимъ генеральнымъ штабомъ, который долженъ былъ служить основой оперативныхъ соображеній: ожидалось отъ 16 до 25 германскихъ дивизій и 43-47 австро-венгерскихъ, т.е. всего 59-72 дивизіи, готовыхъ между 10 и 16 днемъ. Только къ 30-му дню Россія могла имѣть силы, условно достаточныя для перехода въ наступленіе противъ этой массы. Только къ 30-му дню развертывалось 68 $I|_2$ - 73 $I|_2$ русскихъ дивизій, изъ нихъ 18 резервныхъ и 50 $I|_2$ - 55 $I|_2$ полевыхъ, для активныхъ дѣйствій.

Въ общемъ, основное соглашеніе 1892 г. формально оставалось въ силѣ и въ 1914 г., но рядомъ съ нимъ изъ протоколовъ совѣщаній начальниковъ генеральныхъ штабовъ какъ бы нарасло новое соглашеніе, которое ко времени міровой войны понималось, понимается и теперь французами и должно было учитываться русскими отвѣтственными руководителями стратегіи слѣдующимъ образомъ:

1. Союзныя арміи съ начала войны перейдутъ въ наступленіе съ главной цѣлью - разбить г е р м а н с к у ю армію.

2. Франція и Россія приступятъ къ мобилизаціи автоматически, если обнаружится, что Г е р м а н і я собирается мобилизовать свои силы или если одно изъ договаривающихся государствъ подвергнется враждебнымъ дѣйствіямъ со стороны Германіи.

3. Важно одновременное совмѣстное наступленіе обоихъ союзниковъ.

4. Франція и Россія обязуются выставить: первая 1,300 тысячную армію на своемъ сѣверо-восточномъ фронтѣ къ 10-му дню мобилизаціи, вторая - 800,000 армію противъ Германіи съ 15-го дня.

5. Русскія силы будутъ сосредоточены либо для пораженія германскихъ силъ въ В.Пруссіи, либо для наступленія въ направленіи Берлина, если германцы отнесутъ свою оборону на Ниж. Вислу и на линію Торнъ-Познань.

6. Ни одинъ изъ союзниковъ не имѣетъ права прервать операцій, заключить перемиріе или миръ безъ согласія другого.

Достаточно сопоставить этотъ текстъ съ приведеннымъ выше основнымъ, чтобы сразу понять, насколько соглашеніе приняло уродливый, стѣснительный для Россіи характеръ и въ общемъ итогѣ стало лишь о б м а н ч и в о выгоднымъ для Франціи.

Во всякомъ случаѣ, въ этомъ уклоненіи отъ завѣтовъ Обручева лежитъ основная причина послѣдовавшихъ бѣдствій.

Какимъ образомъ, почему переговоры съ французскимъ генеральнымъ штабомъ, которые должны были только облегчить проведеніе въ жизнь соглашенія 1892 г., отнюдь не измѣняя его по существу, приняли такой странный оборотъ?

Не наступило еще время, чтобы дать исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ первостепенной важности. Однако, и теперь наличныя документальныя данныя позволяютъ намѣтить кое-какіе выводы практическаго значенія.

Быть можетъ, сказалось вліяніе того, что изъ 8 1/2 милліарднаго займа (внѣшняго долга Россіи) 5 1/2 милліардовъ въ періодъ послѣ Русско-Японской войны были помѣщены во Франціи. Если это предположеніе имѣетъ подъ собой почву, то тѣмъ болѣе строго слѣдовало отдѣлять въ переговорахъ часть с т р а т е г и ч е с к у ю и даже техническую отъ п о л и т и ч е с к о й. Вѣдь ц ѣ л и войны, а, слѣдовательно, и объекты дѣйствій ставитъ политика, сообразуясь съ возможностями стратегіи. Измѣненія, внесенныя во франко-русское соглашеніе послѣ 1905 г., ломали конвенцію 1892 г. по существу въ корнѣ. Дѣлать это в о е н н ы е представители не могли и недолжны были. Всякій разъ, какъ переговоры сходили съ почвы т е х н и ч е с к о й, надо было призывать на помощь дипломатію. Здѣсь сказался хроническій недочетъ Россіи: отсутствіе должной связи между п о л и т и к о й и с т р а т е г і е й. За примѣрами далеко ходить не приходится. Стоитъ вспомнить 1878 г.: Берлинскій конгрессъ - первопричина вступленія Россіи въ міровую войну - лишилъ Россію плодовъ побѣды ея арміи. Бисмаркъ въ роли "честнаго маклера" сразу разрушилъ всю постройку, которую Горчаковъ возводилъ съ такими жертвами въ теченіе многихъ лѣтъ. Причина одна: политика не подготовила обстановки, подходящей для использованія достигнутаго по ея указанію стратегіей. "Мы пожертвовали сотней тысячъ жизней и сотнями милліоновъ рублей, ничего не добившись" (Горчаковъ).

А Русско-Японская война? Вѣдь она явилась полной неожиданностью для русской стратегіи. Незадолго до войны военный министръ А.Н.Куропаткинъ предложилъ программу военнаго строительства, которая была изображена имъ во всеподданѣйшемъ докладѣ схематически, въ видѣ трапеціи, широкое основаніе которой было обращено на западъ, а узкое на востокъ. Въ то время, какъ все вниманіе военнаго вѣдомства сосредотачивалось на усиленіи обороны з а п а д н о й границы, громъ грянулъ на крайнемъ Востокѣ...

Конвенція 1892 г. была ратифицирована (подтверждена, утверждена) обоими правительствами. Это давало право и обязывало начальниковъ генеральнаго штаба уклоняться отъ всякаго измѣненія соглашенія по существу, помимо вѣдомства иностранныхъ дѣлъ и правительства.

Надо разъ на всегда твердо проникнуться указаніемъ англійскаго полевого устава: "Отвѣтственность за планъ войны лежитъ на правительствѣ, одобрившемъ его и тѣмъ принципіально взявшимъ на себя задачу обезпеченія выполненія плана необходимыми средствами" (часть II, гл.II, раздѣлъ 4, §§ 3 и 6). Планъ оперативный - только производная плана войны.

Но, конечно, одно раздѣленіе отвѣтственности не раз-

рѣшаетъ вопроса: нужна связная работа политики и стратегіи, ясное, отчетливое сознаніе руководителя стратегіи, что возможно, чего нельзя, что выгодно, что невыгодно. Нельзя допускать положеній, при которыхъ союзныя обязательства завѣдомо вели бы къ гибели: вѣдь это невыгодно для о б ѣ и х ъ сторонъ. Несомнѣнно, что и колебанія въ нашихъ оперативныхъ планахъ и несоотвѣтствіе обязательствъ возможностямъ въ значительной мѣрѣ проистекали отъ причинъ органическихъ: частыя смѣны начальниковъ генеральнаго штаба, несоотвѣтственный подборъ лицъ на этотъ постъ исключительной важности, отказъ отъ научнаго метода въ разрѣшеніи стратегическихъ вопросовъ, отсутствіе связи между центральнымъ органомъ генеральнаго штаба и военной академіей.

Въ періодъ времени между Русско-Японской и міровой войнами начальники генеральнаго штаба смѣнялись каждые 2-I годъ. За такое короткое время трудно не только внести с е р ь е з н о е въ дѣло подготовки къ войнѣ, но даже просто охватить вопросъ государственной обороны съ должной глубиной. Къ тому-же и начальникъ генеральнаго штаба и военный министръ въ Россіи, кромѣ вопросовъ государственныхъ, были завалены текущей "вермишелью" и представительствомъ, отнимавшимъ много времени и силъ. Такое положеніе приводило къ тому, что руководство работой фактически переходило въ руки второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ дѣятелей, которые, ничѣмъ не выдѣляясь изъ средняго уровня, "по очереди" достигали извѣстныхъ постовъ въ главномъ управленіи генеральнаго штаба и, высиживая на нихъ болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ начальники, держали въ своихъ рукахъ всѣ нити. Если такой порядокъ, съ одной стороны, какъ будто обезпечивалъ нашей стратегіи необходимый консерватизмъ и преемственность мысли, то, съ другой, - въ немъ не было достаточныхъ гарантій для устойчивости идей въ періоды натиска извнѣ. Работа пріобрѣтала "канцелярскій" характеръ и создавался, наконецъ, соблазнъ для лицъ властныхъ проявить вліяніе, не отвѣчавшихъ ихъ положенію.

Изъ 5-ти послѣднихъ начальниковъ генеральнаго штаба только 2 по подготовкѣ и личнымъ достоинствамъ, до нѣкоторой степени могли отвѣчать своему назначенію. Изъ 3-хъ остальныхъ ген. Жилинскій уже въ бытность свою начальникомъ штаба Намѣстника Е.В. на Дальнемъ Востокѣ въ 1904 г. успѣлъ развернуть всю свою неспособность къ занятію постовъ, связанныхъ съ работой въ области стратегіи. Его безнадежное непониманіе "вожденія войскъ" въ современной войнѣ сказалось и послѣ несчастной войны, когда были открыты всѣ карты, и онъ, несмотря на очевидность ошибочности въ давленіи, оказанномъ на ген. Куропаткина, какъ командующаго Маньчжурской арміей, въ періодъ до Ляоянскаго сраженія, давленія приведшаго къ Бафангоу, продолжалъ считать свой планъ наступленія арміей, незакончившей развертыванія, вѣрнымъ.

Другой начальникъ генеральнаго штаба, рѣдкостной душевной красоты человѣкъ, самъ отлично сознавалъ свою неподготовленность къ отвѣтственному посту, принялъ его, скрѣпя сердце, и отъ непосильной работы преждевременно сошелъ въ могилу. Его прохожденіе службы говоритъ само за себя: академія, строй, командованіе двумя кавалерійскими полками, очень недолго должность начальника штаба корпуса, т.е. штаба войскового, никакого отношенія къ подготовкѣ къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ не имѣющаго.

Наконецъ, третій - Н.Н. Янушкевичъ незадолго до войны, какъ человѣкъ кристаллической чистоты, самъ далъ характеристику своей стратегической подготовки. Въ 1910 г. во время перемѣны дисклокаціи нашихъ войскъ |ломка системы Милютина-Обручева| тогда полковникъ Янушкевичъ занималъ крупную должность въ канцеляріи военнаго министерства и являлся часто докладчикомъ по бюджетнымъ вопросамъ въ комиссіяхъ Государственной Думы. Измѣненія расквартированія войскъ волновали печать, особенно французскую, общество и Думу. Одинъ изъ извѣстныхъ "знатоковъ" военнаго дѣла въ Думской комиссіи обратился къ Янушкевичу, примѣрно, съ такимъ вопросомъ: "Николай Николаевичъ, скажите, пожалуйста, совершенно откровенно, какъ Вы считаете новую дислокацію, выгодна-ли она для нашего стратегическаго развертыванія?" Янушкевичъ тотчасъ, не задумываясь, повидимому, искренно отвѣтилъ: "Александръ Ивановичъ, я по своей службѣ - военный чиновникъ; моя спеціальность - вопросы военно-административные; стратегіи я не касаюсь и судить о вопросѣ столь большой важности не считаю возможнымъ".

Не прошло 4-хъ лѣтъ, какъ ген. Янушкевичъ послѣ должности начальника Военной Академіи былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба. Съ объявленіемъ мобилизаціи генералъ автоматически вступалъ въ исправленіе обязанностей начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, сначала Государя Императора, а черезъ 3 дня Великаго Князя Николая Николаевича.

Н.Н. Янушкевичъ сразу почувствовалъ всю тяжесть положенія и, какъ подсказывала ему его чистая душа, покаялся, что не считаетъ себя способнымъ выполнить долгъ. Смѣна начальника штаба въ такія минуты была сопряжена съ большими трудностями и могла привести къ очень нежелательнымъ послѣдствіямъ. Поэтому послѣдовалъ отвѣтъ: "То, что Вы сказали, не долженъ знать никто. Ваше положеніе столь высоко, что даже сомнѣнія въ Вашемъ соотвѣтствіи могутъ отразиться на общемъ дѣлѣ. Несите молча крестъ свой".

Эти обстоятельства надо учитывать при разборѣ послѣдующихъ событій. Верховное Главнокомандованіе затруднялось въ высшей степени тѣмъ, что весь штабъ |Ставка| состоялъ изъ лицъ, совершенно незнакомыхъ и часто чуждыхъ Верховному Главнокомандующему.

А, между тѣмъ, командующій генералъ, его начальникъ штаба, да и весь штабъ для пользы дѣла, продуктивности работы должны представлять одно цѣлое - идейное и моральное.

Отказъ отъ научнаго метода въ разработкѣ стратегическихъ вопросовъ и отсутствіе связи между центральнымъ органомъ генеральнаго штаба и Военной Академіей - причины одна другую дополняющія, одна изъ другой вытекающія.

Въ то время, какъ Военная Академія съ 1909 г. переживала бурный періодъ перехода къ "прикладному" методу изученія военнаго искусства и старалась развить въ своихъ слушателяхъ способность разбираться въ любой обстановкѣ, подходя къ сложнымъ явленіямъ войны безъ всякой предвзятости, всегда отдавая себѣ отчетъ "въ чемъ заключается дѣло?", "чего я хочу?" и, только отвѣтивъ на эти вопросы, учитывать "обращенія непріятельскія",

т.е. разрѣшать другой вопросъ: "А какъ опаснѣе всего для меня можетъ поступить непріятель?" Главное управленіе генеральнаго штаба оставалось совершенно глухо къ этой коренной ломкѣ методовъ. Если познакомиться съ работами центральнаго органа генеральнаго штаба за этотъ періодъ, начиная съ плана 1910 г. и съ послѣдующими"записками"|докладами| о стратегическомъ положеніи, то невольно дивишься, какъ дѣятели этого органа оставались чужды новымъ, не "модньмъ", а именно "новымъ" для того времени, но безконечно старымъ вѣяніемъ |еще Суворовскимъ|, за которыя такъ рьяно и энергично принялась Академія. Главное управленіе продолжало рѣшать всѣ стратегическія задачи, г а д а я за противника. Вопросы ставились такъ, что рѣшающій сразу подчинялся волѣ противника вмѣсто того, чтобы ему навязать свою, и работа сводилась къ тому, чтобы найти способы все "прикрыть", всюду "обезпечиться"...Какъ будто люди жили въ разныя эпохи, отдѣленные огромными пространствами. Немудрено поэтому, что въ 1912 г. страницы Русскаго Инвалида были закрыты для поднявшагося спора о необходимости, пользѣ и вредѣ "единства военной доктрины"."Сферы" были обезпокоены этимъ споромъ. Надо было высказаться, официально примкнуть къ той или другой сторонѣ, но въ главномъ управленіи генеральнаго штаба, въ "верхахъ" не было "своего" мнѣнія. Легче было отмахнуться, "не пущать", запретить. А,между тѣмъ, привычка одинаково смотрѣть на вещи приводитъ къ единству мысли; единство мысли - къ единству дѣйствій |Фошъ|. Этимъ осуществляется высшая, внутренняя связь, безъ которой невозможенъ успѣхъ въ современной войнѣ. Характерно, что большинство противниковъ единства военнаго ученія оказалось въ станѣ красныхъ, а одинъ изъ наиболѣе рьяныхъ и краснорѣчивыхъ - Заіончковскій — еще недавно въ совѣтской литературѣ оплакивалъ, что въ Императорской арміи не было этого единства...

Переходъ къ новому методу вынудилъ Академію произвести испытаніе руководителямъ практическихъ занятій. Произошелъ конфузъ: цѣлая группа отвѣтственныхъ работниковъ главнаго управленія генеральнаго штаба испытанія не выдержала. Но вѣдь составленіе стратегическихъ плановъ для дѣйствительной войны еще труднѣе и еще отвѣтственнѣе.

Главное управленіе генеральнаго штаба - штабъ арміи |"большой генеральный штабъ"| является,прежде всего, органомъ научнымъ. Главная его задача - выработка и распространеніе единаго военнаго ученія и подготовка къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ. Разномысліе между штабомъ и Академіей - логическій абсурдъ.

Этого наши руководители генеральнаго штаба передъ войной не понимали и разрѣшали щекотливые вопросы канцелярско-полицейскимъ образомъ.

ПЛАНЪ 1912 ГОДА. Планъ 1910 г. встрѣтилъ критическое отношеніе въ округахъ. Въ февралѣ 1912 г. было собрано въ Москвѣ совѣщаніе начальниковъ окружныхъ штабовъ и генералъ-квартирмейстеровъ, на которомъ былъ разработанъ проэктъ новаго развертыванія. Въ основаніи его лежалъ "общій планъ дѣйствій", составленный ген. Алексѣевымъ, бывшимъ въ это время начальникомъ штаба Кевскаго военнаго округа.Отправные взгляды ген.Алексѣева сводились

къ слѣдующему:

I. Политическая группировка |вѣроятный выходъ Италіи изъ Тройственнаго Союза, присоединеніе Англіи къ Франко-Русскому Союзу| приводитъ къ заключенію, что главныя силы Германіи первоначально будутъ направлены на западъ противъ Франціи.

2. Подготовка В.Прусскаго театра даетъ германцамъ возможность втянуть на него даже превосходныя русскія силы, которыя легко могутъ тамъ завязнуть въ упорной борьбѣ, сграниченной только В.Пруссіей, въ виду ея нахожденія на флангѣ операціонныхъ направленій на Берлинъ.

3. Австрія - основной врагъ Россіи, а по количеству войскъ въ первый періодъ - и опаснѣйшій. Успѣхи, одержанные противъ Австріи, обѣщаютъ цѣнные результаты |славянскій вопросъ, распаденіе Имперіи|.

4. Основная идея плана должна быть измѣнена: главный ударъ наносить прежде всего по Австріи, направивъ противъ нея безколебаній возможно бо́льшія силы и сосредоточивъ кулакъ для наступленія вдоль Вислы |правымъ флангомъ|, съ цѣлью отрѣзать австро-венгерскую армію въ Галиціи отъ Кракова и Карпатъ.

5. На Германскомъ фронтѣ оставить заслонъ всего въ 6 корпусовъ въ раіонѣ Гродно-Бѣлостокъ для прикрытія границы и дѣйствій противъ германскихъ войскъ въ В.Пруссіи.

Планъ генерала Алексѣева возвращался къ мыслямъ Милютина-Обручева черезъ 8 года послѣ ломки ихъ системы.

Не считаться съ заключеніемъ Московскаго совѣщанія было невозможно, несмотря на все неудовольствіе дѣятелей главнаго управленія генеральнаго штаба на такое досадное вмѣшательство въ ихъ работу. Заключеніе послужило основой плана 1912 г., съ которымъ Россія вступила въ войну. Но планъ этотъ съ послѣдовавшими до 1914 г. измѣненіями получилъ сразу отпечатокъ компромисса между идеями, проводившимися съ 1909 г. и высказанными въ Москвѣ. Чувствовалась какая-то рука, которая вносила измѣненія въ выношенныя мысли п р о т и в ъ своего убѣжденія и желанія.

Новый планъ заключалъ 2 варіанта - "А", по которому большая часть силъ направлялась противъ Австріи, и "Г" - главный ударъ противъ Германіи.

Въ 1914 г. былъ примѣненъ варіантъ "А". На немъ и остановимся.

Общая задача - наступленіе противъ Германіи и Австро-Венгріи съ цѣлью перенести войну въ ихъ предѣлы.

Задача армій Сѣверо-Западнаго - германскаго фронта:

I-й и 2-й арміями пораженіе германскихъ силъ, оставленныхъ въ В.Пруссіи, и овладѣніе послѣдней съ цѣлью созданія выгоднаго исходнаго положенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

I-я армія |корпуса Гвардейскій, I, III и IУ армейскіе|, въ составѣ 8 I|2 полевыхъ, 7-ми второочередныхъ и 5 I|2 кавалерійскихъ дивизій, сосредотачивалась на Сред.Нѣманѣ |Ковно-Друскеники| и подготовлялась къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера.

2-я армія |корпуса II, УI, XIII, XУ и XXIII армейскіе|, въ

составѣ 10 I|2 полевыхъ, 4 второочередныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизій, гарнизоновъ Новогеоргіевска и Осовца, сосредотачивалась въ раіонѣ Гродно-Бѣлостокъ-Ломжа и подготовлялась къ наступленію въ обходъ Мазурскихъ озеръ съ запада.

Полевыя войска фронта заканчивали развертываніе къ 20-му дню мобилизаціи, второочередныя - къ 36-40 дню.

Задача армій Юго-Западнаго - австрійскаго фронта: 4-й, 5-й и 3-й арміями пораженіе австро-венгерскихъ армій, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу значительныхъ силъ противника на югъ за Днѣстръ и на западъ къ Кракову.

4-я армія |корпуса Гренадерскій, XIV, XVI и XX армейскіе|, въ составѣ 8 I|2 полевыхъ, 3-хъ второочередныхъ и 4 I|2 кавалерійскихъ дивизій, сосредотачивалась въ раіонѣ Ивангородъ-Люблинъ-Рейовицы-Холмъ и подготовлялась къ наступленію на Рящевъ-Ярославъ.

5-я армія |корпуса V, XVII, XXV и XIX армейскіе|, въ составѣ 8 полевыхъ, 5-ти второочередныхъ и 5-ти кавалерійскихъ дивизій, сосредотачивалась въ раіонѣ Холмъ-Ковель-Брестъ-Литовскъ и подготовлялась къ наступленію на фронтъ Любачевъ-Жолкѣвъ Полевыя войска этой группы были готовы:

4-я армія ..... къ 29 дню,
5-я армія ..... къ 23 дню,
а второочередныя ... къ 38-39 дню.

3-я армія |корпуса VII, IX, X, XI, XII, XXI, XXIV армейскіе и III Кавказскій|, въ составѣ 16 полевыхъ, 5 второочередныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій, сосредотачивалась въ 2-хъ группахъ: въ раіонѣ Дубно-Ровно и Проскуровъ, подготовлялась къ наступленію на Львовъ.

Готовность полевыхъ войскъ .....21-22 день.

6-я армія |корпуса XVIII и XXII армейскіе, Гвардейская стрѣлковая бригада|, въ составѣ 5-ти полевыхъ, 3 второочередныхъ и I I|2 кавалерійскихъ дивизій, сосредотачивалась въ раіонѣ Петербурга, на Финляндскомъ и Балтійскомъ театрахъ, для обезпеченія столицы и наблюденія за побережьемъ.

Готовность .....18-36 день.

7-я армія, въ составѣ 2-хъ полевыхъ, 4 второочередныхъ, I I|2 кавалерійскихъ дивизій, сосредотачивалась въ раіонѣ Бендеры для прикрытія лѣваго фланга 3-й арміи со стороны Румыніи, наблюденія за побережьемъ и содѣйствія флоту по оборонѣ его.

Планъ кампаніи опредѣляетъ исходное положеніе и замыселъ первыхъ операцій - отправныя данныя для рѣшенія будущаго полководца.

Пущенный въ ходъ съ начала мобилизаціи механизмъ желѣзнодорожныхъ перевозокъ не можетъ быть рѣзко измѣненъ безнаказанно въ неподготовленномъ направленіи, особенно въ государствѣ со слабо развитой сѣтью. Главнокомандующій находится всецѣло въ зависимости отъ созданнаго въ мирное время.

Полководецъ начинаетъ войну не съ чистаго поля, на которомъ онъ можетъ разставлять фигуры, какъ ему угодно, но въ приготовленной заранѣе отправной обстановкѣ. Въ созданіи этой отправной группировки - одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ генеральнаго штаба. Отсюда напрашивается естественный выводъ: главноко-

мандующаго надо намѣчать еще въ мирное время, подготовительныя работы генеральнаго штаба производить подъ его руководствомъ. Въ этомъ отношеніи много выше стояла система нашихъ союзниковъ и враговъ: ген. Жоффръ, по должности вице-предсѣдатель Военнаго Совѣта, могъ вліять не только на составленіе плана, но и на подборъ себѣ сотрудниковъ; въ Германіи и въ Австріи генералы Мольтке и Конрадъ-фонъ-Гетцендорфъ, какъ начальники генеральнаго штаба, если не юридически, то фактически становились верховными главнокомандующими.

Русскій Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ въ мирное время не принималъ отвѣтственнаго участія въ подготовкѣ государства къ войнѣ.

Положеніе Россійскаго Главнокомандующаго осложнялось еще новымъ закономъ о полевомъ управленіи арміей, вышедшимъ въ послѣднюю минуту уже въ періодъ мобилизаціи. Законъ былъ составленъ въ предположеніи, что Государю Императору Лично угодно будетъ вступить въ Верховное Командованіе войсками. Поэтому штабъ Верховнаго Главнокомандующаго состоялъ всего изъ 3-хъ отдѣловъ: генералъ-квартирмейстера, дежурнаго генерала и начальника военныхъ сообщеній. Тыловые вопросы |наличіе, потребности| сосредотачивались въ послѣднихъ 2-хъ отдѣлахъ чисто бумажно. Исполнительныхъ органовъ не было. Начальникъ тыла - военный министръ, а черезъ него всѣ главныя довольствующія управленія, подчинялся непосредственно Верховному Вождю Государю Императору. Генералъ-Инспекторы по артиллерійской и инженерной части являлись въ этомъ случаѣ естественными докладчиками и техническими совѣтчиками, каждый по своей спеціальности Верховнаго Главнокомандующаго Государя Императора. Верховному Главнокомандующему Великому Князю военный министръ подвиненъ не былъ. Оперативная работа Ставки легко могла попасть въ стратегически безвоздушное пространство. Вѣдь секреты побѣды - въ сообщеніяхъ; этими сообщеніями, въ широкомъ смыслѣ, Ставка не вѣдала. Теперь Наполеоновскую формулу правильнѣе расширить,- с е к р е т ъ п о б ѣ д ы в ъ т ы л ѣ , разумѣя подъ нимъ все государство.

Главнокомандующіе арміями фронтовъ были самостоятельными начальниками не только своихъ армій, но и тыловъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Обо всемъ необходимомъ главнокомандующіе сносились непосредственно съ Петербургомъ. Оперативной волѣ Верховнаго Главнокомандующаго легко могли быть противопоставлены затрудненія тылового характера, можетъ быть основательныя, чаще - - узко эгоистическія. Вліяніе на работу широкаго тыла было возможно только черезъ военнаго министра, который, чувствуя "пульсъ" тыла ближе, могъ подходить критически и къ самимъ замысламъ Ставки...

Найти въ работѣ генеральнаго штаба въ мирное время равнодѣйствующую, которая привела бы къ выгодному начальному ходу; учесть быстро мѣняющуюся политическую обстановку при неподдающейся быстрому измѣненію работѣ желѣзнодорожной сѣти и инженерной подготовки представляетъ задачу чрезвычайной сложности, выполнимую только при творчествѣ безъ перебоевъ и при сохраненіи единства или преемственности основныхъ идей.

Вотъ почему такъ важенъ подборъ и рѣдкая смѣна начальника генеральнаго штаба, представляющаго душу и мозгъ всей гигантской работы.

Составители плана 1912-1914 г.г., принявъ за основную идею нанесеніе пораженія Австро-Венгріи, не сумѣли ограничиться одной этой большой цѣлью и отказаться отъ одновременныхъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Германіи.

Вся сущность военнаго искусства заключается въ умѣніи отдѣлять главное отъ второстепеннаго съ тѣмъ, чтобы, пренебрегая второстепеннымъ, всѣ силы, все вниманіе сосредотачивать на главномъ. Погоня сразу за нѣсколькими цѣлями неизбѣжно приводитъ къ разбросанности силъ. При двухъ одновременныхъ операціяхъ, даже при самомъ выгодномъ соотношеніи силъ, какового въ 1914г. для насъ не было, нельзя обезпечить дѣйствительнаго превосходства ни для одной.

Для главнаго удара по Австріи планъ давалъ всего 52% развертываемыхъ въ первый періодъ силъ;для прикрытія Германіи - - 33%, для обезпеченія фланговъ на Финляндскомъ, Балтійскомъ и Бессарабскомъ театрахъ - 15%, т.е. всего на второстепенныя задачи терялось 48%. Франко-русское соглашеніе - доводъ не убѣдительный. Да, его исполнять было необходимо; конечно, договоръ - не "ключекъ" бумаги. Но почему-же главное управленіе генеральнаго штаба, считая съ 1912 г. возможнымъ варіантъ "А", не нашло смѣлости покаяться союзнику, что соображенія 1910 г. не имѣютъ подъ собой почвы и въ общихъ интересахъ планъ надо измѣнить? На такое теченіе мысли нѣтъ ни одного намека ни въ документахъ архивныхъ, ни въ печати зарубежной или совѣтской. Да такой постановки вопроса, единственно правильной, никто и не дѣлалъ.

То-же распыленіе силъ проведено и въ распредѣленіи ихъ по арміямъ: на сѣверо-западномъ фронтѣ арміи Нѣманская изъ 15 I|пѣх.дивизій, Наревская - изъ 14 I|2 пѣх.дивизій; на Юго-Западномъ - сѣверная группа |4 и 5 арміи| 24 I|2 пѣх.дивизіи и южная группа |8-я армія, впослѣдствіи раздѣленная на 3 и 8-р| 22 пѣх.дивизіи.

Для рѣшительнаго удара въ важнѣйшій лѣвый флангъ австро-венгровъ - 4-я армія всего изъ II I|2 пѣх.дивизій.

Итакъ, въ распредѣленіи силъ никакой идеи проведено не было, а замѣтно явное стремленіе всѣ прикрыть.

Несомнѣнной заслугой составителей плана является сосредоточеніе на Европейскомъ театрѣ 80% вооруженныхъ силъ, а съ окраинными корпусами, направленіе которыхъ на западъ было предрѣшено и даже болѣе 85%.

На подготовкѣ тыла особенно сильно сказалось вліяніе идей, преобладавшихъ съ 1909 г. и въ планѣ 1910 г. Исходная база въ Передовомъ театрѣ была безжалостно уничтожена. Тылъ былъ отнесенъ на Зап.Двину и Днѣпръ въ предвидѣніи обороны и даже отступленія.

На организацію длительнаго питанія войны вниманія обращено не было. Послѣ израсходыванія въ первыхъ операціяхъ готоваго запаса огнестрѣльныхъ припасовъ дальнѣйшее ихъ пополненіе могло производиться только ничтожными порціями. Это предрѣшало необходимость длительныхъ перерывовъ между боевыми столкновеніями, не отвѣчавшихъ тому рѣшительному, молніеносному характеру, который собирались придать борьбѣ. Самый расчетъ нормъ огнестрѣльныхъ припасовъ былъ построенъ на устарѣлыхъ данныхъ Русско-

-Японской войны и,притомъ, войны для обѣихъ сторонъ колоніальной.

Войска, особенно второочередныя, не были обезпечены транспортами |грубо, не хватало по одному транспорту на дивизію|, что, въ связи съ малымъ количествомъ желѣзныхъ дорогъ передъ фронтомъ развертыванія въ сторону противника и съ разницей въ колеяхъ между нашими и иностранными желѣзными дорогами, вызывало перебои въ наступленіи - остановки по отходѣ на 3-5 переходовъ отъ головныхъ станцій, остановки, не учтенныя нашими стратегами. Вообще вся организація тыла подходила больше для оборонны и даже отступленія, т.е. носила характеръ соображеній 1909-1910 г.г., чѣмъ для наступленія.

Система 1909 г., по которой Передовой театръ очищался, оказалась мертворожденной. Ею не учитывались всѣ данныя многогранной обстановки. Она очень скоро отпала сама собой;но вліяніе этой системы сказалось: по прежнимъ планамъ на важнѣйшемъ - Передовомъ - театрѣ сосредотачивалось 46% пѣхоты, въ 1914 г. - всего 40%. Шатаніе мысли привело къ ухудшенію развертыванія какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ быстроты.

Кампанія 1914 г. со всѣми ея кризисами разыгралась какъ разъ въ Привислянскомъ раіонѣ, на обоихъ берегахъ Вислы, т.е. тамъ, гдѣ Милютинъ-Обручевъ стремились создать прочное и устойчивое положеніе съ первыхъ дней войны. Благодаря новому направленію, принятому съ 1909 г., Висла въ 1914 г. оказалась полузаброшенной. Всѣ операціи протекали не на фонѣ заблаговременной подготовки, а были построены на импровизаціи и использованіи остатковъ подготовки, такъ усердно разрушавшейся съ 1909 года.

На 1914 году жизнь лишній разъ наглядно показала, что стратегія неразрывно связана съ политикой, экономикой, географіей, инженерной подготовкой, дислокаціей и что нельзя безнаказанно ломать какой-либо изъ этихъ факторовъ, не создавъ предварительно новыхъ условій.

Г Л А В А У I.

О К О Н Ч А Т Е Л Ь Н О Е Р А З В Е Р Т Ы В А Н І Е Р У С С К И Х Ъ А Р М І Й.

ТРЕТЬЕ ОПЕРАЦІОННОЕ НАПРАВЛЕНІЕ.

Нейтралитетъ Румыніи освободилъ VIII арм.корпусъ |7-й арміи|. Корпусъ былъ переданъ въ 3-ю армію, которую, въ виду ея громоздкости, подѣлили на двѣ: 3-ю - въ Дубно-Ровненскомъ раіонѣ, въ составѣ 12 пѣх. и 5 кавал.дивизій, и 8-ю - въ Проскуровскомъ раіонѣ, въ составѣ 10-ти пѣх. и 5 кавал.дивизій.

Резервъ Верховнаго Главнокомандующаго образовали 6-ть окраинныхъ корпусовъ и, въ виду нейтралитета Швеціи, было рѣшено снять съ Финляндскаго и Балтійскаго театровъ Гвардейскую стрѣл. бригаду, XXIV и XVIII армейскіе корпуса.

Съ I-го августа Парижъ начинаетъ взывать о помощи направленіемъ усилій Россіи противъ Германіи отъ Варшавы на Познань.

Къ 9-му дня мобилизаціи |8 авг.| окончательно выяснилось, что главныя силы германцевъ развертываются противъ Франціи. Было рѣшено принять варіантъ плана "А". Къ этому склоняла и необходимость отвлечь австро-венгровъ отъ Сербіи.

Тревожныя, нервныя извѣстія изъ Бельгіи и Франціи побуждали Россійское Правительство, однако, ускорить н е п о с р е д с т в е н н о е давленіе на Германію.

Основная идея плана кампаніи искажается.

Кромѣ главнаго удара по Австріи, кромѣ наступленія въ В.Пруссію, вырисовывается неожиданно еще новое направленіе на Берлинъ кратчайшими путями, направленіе, на которомъ по варіанту плана "А" не было продусмотрѣно ни одной пѣхотной дивизіи.

8-го авг. производятся слѣдующія измѣненія:

I. Гвардейскій и I арм. корпуса направляются къ Варшавѣ-Новогеоргіевску.

2. Вмѣсто нихъ въ I-ю армію включается XX арм. корпусъ, предназначавшійся въ 6-ю.

3. Изъ 6-ой арміи къ Варшавѣ перебрасывается XVIII армейскій корпусъ и Гвардейская стрѣл. бригада.

4. Формируется управленіе новой 9-ой арміи.

Такимъ образомъ, составляется ядро 9-ой арміи, предназначенной для наступленія лѣвымъ берегомъ Вислы на Торнъ-Познань-Бреславль.

Головной корпусъ изъ группы окраинныхъ |III Кавказскій, по росписанію входившій въ 3-ю армію| направляется къ Ивангороду для включенія въ новую I0-ю армію, которая должна наступать также лѣвымъ берегомъ Вислы южнѣе 9-ой арміи.

Изъ-за непродуманныхъ, нервныхъ призывовъ французовъ, не отвѣчавшихъ ни общей обстановкѣ, ни даже искаженному соглашенію, какимъ оно оказалось къ 1914 г., русскія силы сразу разбрасываются по т р е м ъ вѣерообразно расходящимся направленіямъ: В.Прусскому |I и 2 арміи сѣверо-западнаго фронта| въ обходъ линіи Мазурскихъ озеръ съ сѣвера и запада, Берлинскому |9 и I0 арміи| отъ Варшавы и Ивангорода на Познань и Галиційскому |4, 5, 3 и 8-я арміи Юго-Западнаго фронта|.

Сама жизнь, дѣйствительная обстановка принуждаетъ скоро отказаться отъ такого рыцарски-щепетильнаго отношенія къ союзнымъ обязательствамъ.

НАЧАЛО ОПЕРАЦІЙ. Безпокойно-нервное настроеніе Парижа, вызванное ожидавшимся направленіемъ перваго удара германцевъ на Францію, наглымъ нарушеніемъ Германіей нейтралитета Бельгіи и атакой Льежа, находитъ отраженіе въ письмѣ начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго |директивѣ| Сѣверо-Западному фронту I0 авг.: I4 день мобилизаціи |I3 авг.| назначается первымъ днемъ перехода въ наступленіе армій Сѣверо-Западнаго фронта.

Общая идея операціи въ В.Пруссіи остается прежняя: ох-

ватъ германскихъ силъ въ раіонѣ Мазурскихъ озеръ съ обоихъ флан-говъ.

Весь ужасъ торопливости въ начальныхъ операціяхъ ста-нетъ ясенъ, если хорошенько отдать себѣ отчетъ въ процессѣ, ко-торый происходитъ въ войскахъ и управленіяхъ въ періодъ между мобилизаціей и окончаніемъ развертыванія, а также вникнуть въ картину постепеннаго сосредоточенія, "по эшелонно" русскихъ во-оруженныхъ силъ въ 1914 г.

Мобилизація разжижаетъ кадры. Приливъ запасныхъ въ нѣкоторыхъ даже полевыхъ частяхъ доходилъ до 60% |XIII корпусъ|. Командному составу, отвлекаемому множествомъ хозяйственныхъ за-ботъ, нужно время, чтобы сколотить "новыя" части и просто поз-накомиться съ "чужими" лицами. Полки покидаютъ мѣста постоянна-го своего квартированія и попадаютъ въ новыя мѣста, для многихъ совершенно незнакомыя |корпуса изъ внутреннихъ округовъ|. Лоша-ди |обозъ, зарядные ящики, орудійныя запряжки| требуютъ съѣзд-ки. Время по мобилизаціонному расписанію и плану кампаніи раз-считывается въ обрѣзъ и всякое непредусмотрительное сокращеніе его приводитъ къ суетѣ и волненію въ такіе моменты, когда необ-ходимо полное спокойствіе для напряженія всѣхъ силъ въ предсто-ящихъ операціяхъ. Штабы и управленія пополняются новыми лицами, а работа идетъ непрерывно. Надо "спѣться" на ходу, и неожидан-ныя перемѣны росписанія сразу выбиваютъ изъ колеи. Все это вно-ситъ сумбуръ, который въ томъ или другомъ видѣ докатывается до рядовъ, нарушая общее равновѣсіе.

Слѣдующая таблица постепеннаго сосредоточенія войскъ въ 1914 г. краснорѣчивыми цифрами покажетъ, что означало уско-реніе перехода въ наступленіе.

ПОСТЕПЕННОСТЬ СОСРЕДОТОЧЕНІЯ РУССКИХЪ СИЛЪ ВЪ 1914 ГОДУ.

I.Къ 15 дню мобилизаціи....	27 пѣх.див.и 20 кав.див.,всего ско-ло 40%.
2.Къ 23 дню мобилизаціи....	47 I$\frac{1}{2}$ пѣх.див.,12 второочерд.див. и 23 кав.дивизіи.
Условно съ Румынскаго фронта.	2 I$\frac{1}{2}$ пѣх.див. и I кав.дивизія.
И т о г о къ 23-му дню.	47 I$\frac{1}{2}$-50 пѣх.див.,12 второоч.див. 23-24 кав.дивизіи,всего около 60%.
3. Къ 30-му дню мобилизаціи...	50 I$\frac{1}{2}$-53 пѣх.див.,18 второоч.ди-визій, 23-24 кав.див.
Условно съ Балтійскаго по-бережья.....	2 пѣх.див.|XVIII арм.корп.|
И т о г о къ 30 дню.....	50 I$\frac{1}{2}$-53-55 пѣх.див.,18 второоч. див.,23-24 кав.див,всего около 77%
4.Между 30 и 60 днемъ мобилизаціи.	61 I$\frac{1}{2}$ пѣх.див.|57 пѣх.див.и 9 стр.бригадъ|,24 второоч.див. 25 I$\frac{1}{2}$ кав.див|съ казачьими|.
Условно съ Кавказа	2 пѣх.див.

Условно съ Балтійскаго побережья..3 пѣх.див.и I|2 кав.див.

И т о г о между 30-60 днями...66 I|2 пѣх.див.,24 второоч.див. 26 кав.дивизія.

5.Между 60 и 85 днемъ мобилизаціи....4 пѣх.див. и I кав.дивизія.

В с е г о...полевыхъ дивизій 70 I|2, второоч.24, кав.див.27.

ЗАМЫСЕЛЪ ОПЕРАЦІЙ АРМІЙ СѢВ.-ЗАП. И ЮГО-ЗАП.ФРОНТОВЪ.

Ставка, дѣлая подсчетъ силъ сторонъ въ б а т а л і о н а х ъ, пришла къ ложной отправной точки зрѣнія: I и 2-я арміи превосходятъ на I00 баталіоновъ германскія силы въ В.Пруссіи.

Между тѣмъ, основной единицей для сопоставленія силъ сторонъ должна являться дивизія, какъ первое войсковое соединеніе, въ которомъ объединяется органически огонь артиллерійскій, пулеметный и ружейный. Баталіонами - "штыками и саблями" - можно было считать въ эпоху тактики "ударной", пожалуй "ружейной", но никакъ не послѣ Русско-Японской войны и Турецко-Славянской, убѣдительно показавшихъ, что военное искусство безповоротно вступило въ эпоху тактики "огневой". И, дѣйствительно, потери распредѣляются на войнѣ такъ:

70% ..... отъ артиллерійскаго огня,
20% ..... отъ ружейнаго огня и только
I0% ..... отъ другихъ средствъ, въ томъ числѣ "штыковъ и сабель."

Если-же сравнивать силы армій Сѣверо-Западнаго фронта и 8-й германской въ В.Пруссіи въ августѣ I9I4 г. по современному, то выводы получатся совершенно иные.

Соотношеніе артиллерійскихъ средствъ, съ которыми выступили на войну, вытекаетъ изъ сравненія числа батарей |не орудій, а "единицъ огня"|, приходившихся на пѣхотную дивизію |при 2-хъ дивизіонномъ составѣ корпуса|:

Россія.....6 батарей легкихъ пушечныхъ |77мм.| и I батарея легк.гаубич. = 7 батр.

Германія .....9 батарей легкихъ пушечныхъ |76мм.|,3 бат.легк. гаубичныхъ |I05 мм.| и 2 батареи тяжелыхъ |I50 мм| = I4 батр.

Австро-Венгрія..6 I|2 батар.легк.пушеч.и горн.пушеч.,2 батареи легкихъ гаубич.|I05 мм.|и 2 батр.тяж.|I55мм.| = 9 I|2 батарей.

Такимъ образомъ, германская полевая дивизія была въ 2 раза сильнѣе нашей по артиллерійскому огню.

I и 2-я арміи къ I4 дню мобилизаціи имѣли всего I8 пѣх. дивизій, т.е. 208 батал.при 92 батареяхъ.

Ставка считала въ В.Пруссіи отъ 3 до 4 |XVII,XX и V корпуса,фактически-же были: I,XVII.XX и I резер.корп.| германскихъ корпусовъ съ резервными и ландверными формированіями. На самомъ

дѣлѣ въ арміи ген.бар.Ирманова до 21 авг. входило 3 гвардейскихъ корпуса |I,XVII и XX|, одна резервная |I-й|, 3-я резер.дивизія, 4 ландверныя бригады, бригада эрзац-резерва и дивизія - первичный гарнизонъ Кенигсберга |Бродрока|, т.е. всего около 12 I|2 пѣх.дивизій при 90 легкихъ, 13 тяжелыхъ и 57 тяжелыхъ батарей |145 батарей| и одной кавал.дивизіи. Силы эти могли быть увеличены въ короткій срокъ еще двумя дивизіями - гарнизонами крѣпостей на Ниж.Вислѣ. Русскому генеральному штабу было извѣстно, что въ то время, какъ нашъ военный министръ уничтожилъ крѣпостныя войска, нѣмцы, считая гарнизоны крѣпостей, хорошо знакомыхъ съ ихъ мѣстными условіями, "незамѣнимымъ средствомъ въ рукахъ энергичнаго коменданта", сохранили "подвижные гарнизоны крѣпостей". Но при этомъ, хорошо понимая, что "крѣпости для войскъ", а не "войска для крѣпостей", нѣмцы разсчитывали использовать подвижные гарнизоны въ полѣ въ періодъ, пока противникъ не подойдетъ къ крѣпостнымъ веркамъ.

Подсчетъ силъ противника въ В.Пруссіи Ставкой былъ сдѣланъ вѣрно, очень близко къ дѣйствительности. Но о б р а б о т а т ь эти свѣдѣнія не умѣли, потому что въ Ставку были перенесены канцелярскіе пріемы главнаго управленія генеральнаго штаба, совершенно чуждые научному методу. Полководецъ получилъ матеріалъ, не вѣрно освѣщенный, съ искаженными, благодаря этому, выводами.

Каждая изъ армій Сѣверо-Западнаго фронта была значительно слабѣе 8-ой германской арміи |по огневой силѣ|, и только послѣ соединенія I и 2 армій силы ихъ уравнивались съ противникомъ въ числѣ дивизій, но все-же не въ огневой способности.

Назначеніе наступленія на I4 день мобилизаціи совершенно не считалось съ устройствомъ тыла. Фактически срокъ готовности большей части силъ Сѣверо-Западнаго фронта колебался между 29 и 24 днемъ, когда заканчивалось формированіе обозовъ и армейскихъ учрежденій. Ускореніе приводило къ полному разстройству снабженія, организаціи тыла и связи съ первыхъ дней операціи. Послѣдствія этого должны были и не преминули сказаться особенно рѣзко съ отрывомъ отъ головныхъ станцій желѣзныхъ дорогъ, когда подвозъ могъ быть обезпеченъ только лошадиной тягой.

Итакъ, 6 дивизій I-й арміи и 7 дивизій 2-й арміи съ 9I батареями должны были наступать противъ I2 I|2 - I4 I|2 дивизій нѣмцевъ, имѣвшихъ сначала I45, а вскорѣ I60 батарей. Задача ослабленной I-й арміи |Гвардейскій и I арм.корпуса были замѣнены XX-мъ корп.| оставалась прежняя: первой вторгнуться въ В.Пруссію охватить противника обходомъ Мазурскихъ озеръ съ сѣвера и притянуть на себя возможно большія силы германцевъ.

Между тѣмъ, желѣзнодорожная сѣть В.Пруссіи обезпечивала нѣмцамъ возможность быстраго перебрасыванія силъ на любое направленіе, чтобы создавать превосходство ко времени боевого столкновенія.

По просьбѣ главнокомандующаго фронтомъ наступленіе было отсрочено: I-я армія переходила границу I7 авг., а 2-я - 2I авг. Эта оттяжка увеличивала силы I-ой арміи до 8 I|2, 2-ой - до 8 I пѣх.дивизій.

Вотъ подробности окончательнаго состава армій Сѣверо-Западнаго |германскаго| фронта:

Главнокомандующій - ген.отъ кавалеріи Жилинскій.
I-я армія - командующій ген.адъютантъ Ренненкампфъ.
Составъ I-й арміи: XX,III и IУ корпуса, всего 6 I|2 полевыхъ, 7 второочередныхъ, 5 I|2 кавалерійскихъ дивизій.
2-я армія - командующій ген.отъ кавалеріи Самсоновъ.
Составъ 2-ой арміи: II,УI,XIII,XXIII,XУ и I корпуса, всего I0 I|2 полевыхъ, 4 второочередныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизій.

Порядокъ сосредоточенія:
I-я армія: 50% .....I5 день,
75% .....20 день,
I00%.....36 день.
2-я армія: 50% .....I0 день,
75% .....I5 день,
I00%.....40 день.

Оперативная готовность большей части силъ на 29-24 день и условно на 2I день, т.е. 28-23-20 августа. Фактически переходъ въ наступленіе состоялся на I5-й день - I4 авг., когда на лицо было 6 I|2 дивизій въ I-й арміи и 8 I|2 дивизій во 2-й.

Арміямъ Сѣверо-Западнаго фронта, раздѣленнымъ болѣе I50 клм. при характерѣ мѣстности В.Пруссіи, ея желѣзнодорожной и инженерной подготовкѣ н е м и н у е м о грозило раздѣльное пораженіе. Спасеніе было возможно только при условіи придачи всему маневру демонстративно-упругаго характера.

Директивой I4 авг. 3-й и 8-й арміямъ предписывалось перйти въ наступленіе съ I9-го дня |20 авг.|, чтобы вторженіемъ въ Галицію приковать на Львово-Кіевскомъ направленіи возможно большія силы противника и тѣмъ облегчить положеніе 4 и 5-й армій, запаздовавшихъ въ развертываніи.

Главнокомандующій Юго-Западнымъ фронтомъ приказалъ 3-й арміи начать наступленіе I9 авг., а 8-й - I8-го, чтобы уменьшить уступное ея положеніе.

Распредѣленіе силъ армій Юго-Западнаго фронта къ началу Галиційской операціи было такое:

Главнокомандующій - ген.адъютантъ Ивановъ.
4-я армія - комндующій генералъ отъ инфантеріи Баронъ Зальца |въ началѣ операціи былъ смѣненъ генераломъ Эвертомъ|.
Составъ 4-й арміи: Гренадерскій,XIУ,XУI арм.корпуса, всего 6 I|2 полевыхъ, 3 второочередныхъ и 4 I|2 кавалерійскихъ дивизій.

5-я армія - командующій генералъ отъ кавалеріи Плеве.
Составъ 5-ой арміи: У,XУII,XIX и XXУ арм.корпуса,всего 8 полевыхъ, 5 второочередныхъ и 5 кавалерійскихъ дивизій.
3-я армія - командующій генералъ отъ инфантеріи Рузскій.

Составъ 3-й арміи: IX,X,XI и XXI арм.корпуса, всего I0 полевыхъ, 4 второочередныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизій.
8-я армія - командующій генералъ отъ кавалеріи Брусиловъ.

Составъ: УII,УIII,XII и XXIУ арм.корпуса, всего 9 полевыхъ, I второочередная и 5 кавалерійскихъ дивизій.

Сроки сосредоточенія:

Къ 25 дню въ сѣверной группѣ.....4-я армія - 6 I|2 пѣх.дивизій
5-я армія - 8 пол.и2 второч.д.
въ южной группѣ .....3-я армія - 8 пол. и 4 второч. дивизій.
8-я армія - 7 пол. и I второч. дивизія.

Къ 30 дню въ сѣверной группѣ..... I8 I|2 дивизій.
въ южной группѣ ..... 22 дивизіи.

В с е г о ..... 40 I|2 дивизій.

Къ 40 дню на всемъ фронтѣ..... 33 I|2 полевыхъ и I3 второч. дивизій, а всего 46 I|2 див.

И на Юго-Западномъ фронтѣ торопливостью комкался сложный процессъ развертыванія армій. Въ тоже время 4-я армія, отъ которой былъ отнятъ XX арм. корпусъ, оказалась ослабленной всего до 6 I|2 пѣх.дивизій въ тотъ критическій періодъ, который п р е д в и д ѣ л с я между 23 и 35 днями, когда можно было ожидать подхода къ раіонамъ нашего сосредоточенія превосходныхъ силъ австро-венгровъ. Такое ослабленіе праваго фланга фронта лишало всю Галиційскую операцію сокрушающаго характера.

Послѣ всѣхъ этихъ поправокъ-импровизацій изъ 55 пѣх. дивизій, прибывавшихъ на театръ войны до 29 дня, развертывалось

на Юго-Западномъ фронтѣ ..... 3I I|2 див.

на Сѣверо-Западномъ ..... I7 дивизій,

на новомъ Варшава-Познанскомъ направленіи ..... 6 I|2 дивизій.

Для главнаго удара направлялось 57,4%, для обезпеченія его съ сѣвера - 30,9%, на Берлинъ - II,7%.

Арміи разводились по 2-мъ расходящимся направленіямъ, подготовлялось наступленіе еще по новому, третьему.

Такая стратегическая разброска силъ лишала главную операцію р ѣ ш а к ц а г о значенія. Здѣсь сказалось давленіе политики на стратегію; политика при этомъ не считалась съ возможностями стратегіи.

Коренная ошибочность плана кампаніи, не признававшаго необходимаго въ началѣ кампаніи выжидательнаго періода - стратегической обороны, сразу отозвалась на французскомъ фронтѣ. Передъ призракомъ катастрофы Парижъ потерялъ голову. Начали давить на Петербургъ, взывая уже не только о помощи, но о спасеніи. Подъ вліяніемъ этихъ истерическихъ призывовъ, ошибки нашего первоначальнаго плана углублялись. Всѣ простыя основы военнаго искусства, вдругъ, были забыты.

Директивой главнокомандующаго арміями Сѣверо-Западнаго фронта I3 авг. были подтверждены задачи I и 2 армій:

" Перейти въ рѣшительное наступленіе съ цѣлью разбить непріятеля, отрѣзать его отъ Кенигсберга и захватить его пути отступленія къ Вислѣ".

Противника считали неподвижно пригвожденнымъ къ Мазурскимъ озерамъ и рѣкѣ Ангерапъ въ ожиданіи, когда съ Нѣмана его схватятъ за горло, а отъ Нарева ударятъ въ спину.

Г Л А В А У I I.

Б С Т Р О - Б Е Н Г Е Р С К І Й

П Л А Н Ъ.

ОСНОВНАЯ ИДЕЯ ПЛАНА АВСТРІЙСКАГО ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Германія и Австрія не имѣли твердо установленнаго общаго плана совмѣстныхъ дѣйствій. Работа генеральныхъ штабовъ ѣихъ армій облегчалась взаимнымъ пониманіемъ, благодаря общности языка |нѣмецкаго| и единства военной доктрины |германской|; но Берлинъ не вполнѣ довѣрялъ Вѣнѣ: въ Вѣнѣ не умѣли хранить секретовъ.[x]

Мольтке на послѣднемъ передъ войной свиданіи своемъ начальникомъ австрійскаго генеральнаго штаба ген.Конрадъ-фонъ Гетцендорфомъ 12 мая 1914 г. въ Карлсбадѣ на вопросъ Конрада, какъ долго австро-венгерской арміи придется прикрывать тылъ германской, отвѣтилъ:

"Мы надѣемся черезъ 6 недѣль послѣ начала операцій окончить съ французами или, по крайней мѣрѣ, получить возможность перебросить главныя силы на востокъ противъ Россіи".

Примѣрно до 40-го дня мобилизаціи Австрія должна была прикрывать восточныя границы Германіи и отвлекать русскія главныя силы отъ В.Пруссіи. Германскій IУ ландверный корпусъ, формировавшійся въ Силезіи, наступленіемъ отъ Бреславля къ Бродней долѣ, южнѣе Ивангорода, долженъ былъ прикрыть главную операцію австрійцевъ |между Зап.Бугомъ и Вислой на Брестъ-Литовскъ|. Кромѣ того, Мольтке обѣщалъ содѣйствовать австрійцамъ наступленіемъ 8-ой германской арміи изъ В.Пруссіи на Наревъ |Сѣдлецкое направленіе|.

Генералъ Конрадъ считалъ оборону Галиціи рискованной: съ юга стѣсняли Карпаты, а лучшіе пути подвоза и отступленія отходили на Краковъ отъ л ѣ в а г о фланга.

Поэтому Конрадъ рѣшилъ, тотчасъ по окончаніи сосредоточенія австро-венгерской арміи въ Галиціи, перейти въ наступленіе: этимъ выполнялось союзное обязательство - отвлечь русскія силы отъ Германіи - и создавалась возможность, пользуясь болѣе быстрой готовностью австро-венгерской арміи |къ 16 дню|, захватить русскія силы еще въ періодъ сосредоточенія до окончанія ихъ сбора.

---

[x] Ген.Краусъ вскрываетъ причины одержаннаго отношенія германскаго генеральнаго штаба къ австрійскому. Въ своемъ трудѣ"Die Ursachen unserer Niederlage" онъ разсказываетъ, какъ ему, начальнику австрійской военной академіи во время балканской войны, когда Австро-Венгрія была готова каждую минуту ударить въ тылъ Сербіи, удалось узнать планъ операцій: сидя за кружкой пива въ одномъ изъ наиболѣе посѣщаемыхъ военными кафе въ Вѣнѣ, генералъ услышалъ разговоръ офицеровъ за сосѣднимъ столомъ, которые, не стѣсняясь присутствующимъ, громко обсуждали планъ и точно разбирали его подробности.

Рѣшая задачу обороны государства, Конрадъ учитывалъ с а м у ю о п а с н у ю для австрійцевъ возможную группировку русскихъ армій: противъ Германіи - заслонъ въ 7-8 корпусовъ на Средн.Нѣманѣ, а остальные 16-17 корпусовъ изъ общаго числа 25, которые могли быть развернуты въ теченіе перваго мѣсяца мобилизаціи,-противъ Австріи |28 и 72|. Главную массу русскихъ силъ Конрадъ ожидалъ на наиболѣе чреватомъ для наступленія участкѣ - между Вислой и Зап.Бугомъ |II-I0 корпусовъ|. Къ югу отъ Ковеля, въ Дубно-Ровненскомъ и Проскуровскомъ раіонахъ, онъ предвидѣлъ выставленіе заслона въ 6-7 корпусовъ. Русскіе изъ раіона Ивангорода-Холма могли наступать прямо на югъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ Волыно-Подольской арміей или рѣшиться на наиболѣе опасное для австрійцевъ - на операцію обоими берегами Вислы въ обходъ Сана и л ѣ в а г о фланга австро-венгерскаго стратегическаго фронта.

Въ сущности, Конрадъ представлялъ себѣ самымъ опаснымъ русское развертываніе по идеямъ Милютина-Обручева, а позже Алексѣева.

Рѣшеніе стратегической задачи далеко не случайно: разныя лица, въ разные періоды времени, сидя въ разныхъ мѣстахъ |Петербургъ-Вѣна-Кіевъ| пришли къ одинаковымъ выводамъ, слѣдуя одинаковыми методами.

Лѣвый флангъ австрійскаго фронта былъ особенно важенъ: его стратегическое значеніе опредѣлялось направленіемъ лучшихъ путей.

Къ в о с т о к у отъ Сана |или меридіана Перемышль| черезъ Карпаты на протяженіи 325 клм. проходило только т р и сквозныя желѣзныя дороги, которыя въ Галиціи выходили къ Станиславову, Стрыю и Самбору. Правозоспособность ихъ достигала всего 15 паръ поѣздовъ |воинскихъ| въ сутки. 4-я линія черезъ Кимполунгъ выводила кружнымъ путемъ къ Черновицамъ, и стратегическаго значенія для связи съ Венгріей не имѣла.

Иначе обстояло къ з а п а д у отъ Сана. Эта часть Галиціи была связана съ тыломъ ч е т ы р ь м я мощными линіями, правозоспособностью въ 108 поѣздовъ въ сутки: Буда-Лемберг - Санокъ - Перемышль, двѣ линіи черезъ Нов.Сандецъ и магистраль Вѣна-Краковъ, которая одна давала 48 паръ поѣздовъ, а на участкѣ въ востоку отъ Тарнова |Тарновъ-Перемышль-Львовъ| ея правозоспособность доходила до 68 поѣздовъ въ сутки. Такое направленіе путей дѣлало особенно чувствительнымъ л ѣ в ы й флангъ австрійцевъ.

Наступленіе русскихъ вдоль Вислы съ рѣшительнымъ ударомъ въ лѣвый флангъ приводило къ отрѣзанію австро-венгерскихъ армій, развернутыхъ въ Вост.Галиціи, отъ главныхъ сообщеній съ тыломъ германцевъ.

Вотъ почему самый опасный планъ русскихъ рисовался Конраду по схемѣ Милютина-Обручева. Чтобы предупредить такой оборотъ дѣлъ, грозившій полнымъ стратегическимъ пораженіемъ, австро-венграмъ было важно атаковать русскихъ къ лѣвору отъ Таненскихъ лѣсовъ и притомъ возможно раньше, пока не всѣ силы русскихъ будутъ въ сборѣ. Операціонное направленіе отъ Сана на Брестъ-Литовскъ, къ тому-же, открывало возможность связанныхъ дѣйствій съ германцами какъ изъ В.Пруссіи |на Сѣдлецъ|, такъ и изъ Силезіи или въ случаѣ ихъ переброски съ Запада. Наступленіе на

Брестъ-Литовскъ, кромѣ того, прикрывало пути черезъ Западную Галицію.

Съ востока, со стороны Проскурова и Дубно-Ровно, главная операція могла быть прикрыта активными дѣйствіями заслона отъ Стрыя-Львова, который долженъ былъ быть обезпеченнымъ съ юга румынской арміей.

Вотъ ходъ разсужденій, которымъ Конрадъ пришелъ къ рѣшенію: поставить ближайшей цѣлью большое сраженіе, возможно раньше, между Зап.Бугомъ и Вислой къ сѣверу отъ Таневскихъ лѣсовъ. Такой замыселъ и приводилъ къ развертываніе армій ближе къ границѣ по обѣ стороны Львова.[x]

Рядъ событій незадолго передъ войной вызвалъ необходимость поправокъ, которыя привели къ измѣненію плана развертыванія австрійскихъ армій, законченному почти наканунѣ войны. Отпаденіе Италіи заставило Мольтке уменьшить германскія силы на русскомъ фронтѣ[xx]. Нейтралитетъ Румыніи не давалъ обезпеченія южному флангу австрійскаго заслона. Наконецъ, предстоящая борьба съ Сербіей отвлекала вниманіе на Балканы.

Конрадъ хотѣлъ, прежде всего, покончить съ Сербіей, а для обезпеченія безопасности сосредоточенія противъ Россіи онъ отнесъ развертываніе армій за Днѣстръ и къ западу отъ Сана: фронтъ прикрывался рѣкой, а флангъ примыкалъ къ Вислѣ. Сближеніе лѣваго фланга съ Вислой облегчало возможность непосредственнаго содѣйствія германцевъ изъ Силезіи и обезпечивало свободу маневрированія на обоихъ берегахъ рѣки; въ случаѣ-же неудачи наступленія, арміи легче могли отойти за р.Санъ и избѣжать оттѣсненія на югъ, въ малодорожный раіонъ Карпатъ. Это въ свою очередь влекло оттяжку восточнаго заслона-крыла, чтобы сократить интервалъ между группами армій въ направленіи Львовъ-Луцкъ. Разработка новаго плана была закончена только въ іюлѣ 1914 года.

Въ 16 австро-венгерскихъ корпусовъ[xx] 3-хъ дивизіоннаго

---

[x] Этотъ планъ въ 1912 г. попалъ въ руки русскаго генеральнаго штаба. Къ сожалѣнію такое подспорье принесло скорѣе вредъ: оно повліяло на предвзятость русскаго рѣшенія, построеннаго на предположеніи, что австрійцы сосредотачиваются вокругъ Львова, а между тѣмъ австрійскій планъ къ началу войны былъ измѣненъ.

[xx] 5 эрзацъ дивизій, переброшенныхъ съ Восточной границы въ Эльзасъ-Лотарингію.

[xx] БОЕВОЕ РОСПИСАНІЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ АРМІИ.

№№ корпусовъ.	№№ пѣхотныхъ дивизій. №№ подчеркнутые-гонведныя и ландверныя див.	№№ кавалерійскихъ дивизій.	Отдѣльныя пѣхотныя бригады.	Марш. брига-ды.	Маршевые полки.	Ландштурменныя бригады.
I	5,12 и 46	7		I		106,110.
II	4,25 и 13	3		2		1,40.
III	6,28 и 22	-		3		105,112.
IУ	31,32 и 40,41	10, 5		4		101,109.
У	14,33 и 37	2		5	I, 13	100.
УI	15,27 и 39	-		6	7,8,14	97
УII	17,34 и 20.28	I и II		7	5,6,16	102,107.

состава, при мобилизаціи включались ландштурменныя бригады и дивизіи и маршевыя формированія бригады и полки, что доводило общій составъ арміи до 64-70 дивизій.

До 1913 г. по австрійскому плану 47 1/2 дивизій (75% силъ) сосредотачивалось противъ Россіи. Расчетъ русскаго генеральнаго штаба былъ совершенно вѣренъ.

ПОСТЕПЕННОЕ РАЗВЕРТЫВАНІЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХЪ АРМІЙ ВЪ 1914 ГОДУ.

Событія на Балканахъ повліяли на измѣненіе плана австрійскаго генеральнаго штаба, который получилъ два варіанта: "Б" - Балканы и "Р" - Россія. Въ случаѣ войны только съ Сербіей и Черногоріей, по варіанту "Б", на южной границѣ Австро-Венгріи развертывались 3 арміи:

6-я фельцехмейстера Потіорека, въ составѣ усиленныхъ XУ и XУI армейскихъ корпусовъ[x], всего до 8 дивизій при 53 батареяхъ;

5-я армія генерала Франка, въ составѣ УIII и XIII армейскихъ корпусовъ[xx], всего 6-7 дивизій при 39 батареяхъ.

2-я армія генерала Ремъ-Эрмоли, въ составѣ IУ, IX и УII армейскихъ корпусовъ[xxx], всего около 10 дивизій при 56 батареяхъ.

---

x XУ корпусъ изъ I пѣх. (7 и 9 горн. бригады) и 48 пѣх. дивизій (10 и 12 горн. бригады). XУI корпусъ изъ 18-й (4,5,6 и 8 горныя бригады) и 47 пѣх. дивизій (3 и 14 горн. бригады), I,2 и 13 горн. бригадъ, 40-й конвѣдной дивизіи и 109 ландштурменной бригады (94 баталіона, 5 1/2 эск., 53 батареи).

xx УIII корпусъ изъ 9 и 21 пѣх. дивизій; XIII корп. изъ 36 и 42 пѣх. дивизій и 13-й бригады УII-го корпуса, II горной бригады, 13 маршевой бригады, 104 ландштурменной бригады (79 1/2 баталіоновъ, 14 1/2 эскадроновъ, 39 батарей).

xxx УII корпусъ сначала отдѣльный, позже былъ включенъ во 2-ю армію; состоялъ изъ 17 и 34 пѣх. д., гарниз. Петервардена.

IУ корпусъ изъ 31 и 32 пѣх. дивизій; IX корп. изъ 26 и 29-й пѣх. див.; Кромѣ того, половина 7-й пѣх. див., 23 конв. див., 8 марш. бр., 107 ландш. бр. Въ УII корп. 135 бат., 43 3/4 эск. 56 батр., I, 7, 10 кавалерійскія дивизіи.

УIII	9, 19 и 21	-		8	3, 4, 15	95
IX	10, 29 и 26	-		9	----	24
X	2, 24 и 45	6		10	----	111
XI	10, 30 и 43	4, 8 и 9		11	----	35, 93.
XII	16, 35 и 38	-		12	9 и 10	----
XIII	7, 36 и 42	-	88 стрѣлк.	13	11 и 12	103
XIУ	3, 8 и 44	-	11 горная.	14	----	104
XУ	1 и 48	-	5 горная	--	----	108
XУI	18 и 47	-	-------	--	----	---
	B	C E	Г	O :		
	16 кор-	48 пѣх.	11 кав.	3 отд. бри-	14 марш.	15 марш. 20 ландштурм.
	пусовъ.	дивизій.	дивизій	гады.	шев. бр.	полковъ. бригадъ.
	Часть ландштурменныхъ бригадъ				сводилась въ дивизіи.	

Въ случаѣ о д н о в р е м е н н о й войны на д в а ф р о н т а - съ Россіей и на Балканахъ, вступалъ въ силу варіантъ "Р", по которому противъ Сербіи и Черногоріи оставлялась "минимальная группа" "Б" въ составѣ 6-ой арміи изъ XУ и XУI корпусовъ и 5-й изъ усиленнаго XIII корпуса, всего I0-II дивизій. Остальныя силы, по выдѣленіи заслона на границу съ Румыніей, сосредотачивались въ Галиціи.

25 іюля была объявлена мобилизація 8-ми австро-венгерскимъ корпусамъ[x] и началось сосредоточеніе "максимальной группы" по варіанту "Б".

28 іюля была объявлена война Сербіи. Мобилизовалось со всѣми ландштурменными и маршевыми формированіями до 27 дивизій. По расчетамъ австрійскаго генеральнаго штаба Сербія могла развернуть всего 6 перволинейныхъ и 6 второлинейныхъ дивизій, а Черногорія 2 слабыхъ дивизіи въ 25.000 винтовокъ. Огромное превосходство силъ сулило Австро-Венгріи быстрый и вѣрный успѣхъ. Но австрійская стратегія основывалась на не дальновидной политикѣ: разсчитывали, что угрозы Германіи сдержатъ Россію на время, необходимое, чтобы раздавить Сербію.

Россія никакъ не могла оставаться равнодушной къ смертельной опасности, которая грозила Сербіи и Черногоріи. Россійское Императорское Правительство дѣлало все возможное, чтобы мирно разрѣшить кризисъ, но было вынуждено просить Высочайшаго соизволенія на мобилизацію.

30 іюля было рѣшено произвести ч а с т н у ю[xx] мобилизацію, а 3I іюля послѣдовалъ Указъ о мобилизаціи о б щ е й, вызванный основательными опасеніями, что частная мобилизація нарушитъ всѣ расчеты для мобилизаціи общей, которая легко можетъ оказаться необходимой въ виду двухсмысленной позиціи Германіи.

И, дѣйствительно, уже 30 іюля и въ Берлинѣ, и въ Вѣнѣ (подъ давленіемъ Берлина) было рѣшено приступить къ о б щ е й мобилизаціи, которая и была объявлена 3I іюля.

Утромъ 3I іюля Мольтке телеграфировалъ Конраду о необходимости ускорить мобилизацію австрійской арміи и сообщилъ, что мобилизація германской рѣшена.

Графъ Бертхольдъ (австрійскій премьеръ), познакомившись съ этой телеграммой, воскликнулъ: "Да кто-же управляетъ въ Германіи: Мольтке или Бетманнъ-Хольвегъ?" Въ тотъ-же день въ Вѣнѣ была получена телеграмма Императора Вильгельма Императору Францу Іосифу, заключавшая директиву дѣйствій:

" 2-го августа - первый день мобилизаціи вооруженныхъ силъ Германіи. Вѣрный союзническимъ обязательствамъ я готовъ тотчасъ открыть военныя дѣйствія противъ Россіи. Въ этой тяжелой борьбѣ особенно важно, чтобы Австрія свои главныя силы направила противъ Россіи, не отвлекаясь наступленіемъ на Сербію. Это тѣмъ болѣе существенно, что большая часть моихъ войскъ будетъ связана Франціей. Въ гигантской борьбѣ, въ которую мы вступаемъ плечо о плечо, Сербія играетъ роль второстепенную. Противъ нея надо огра

---

x) IУ, УII, УIII, IX, XIII, XУ и XУI корпуса по варіанту "Б" и III корпусъ (Грацъ), какъ резервъ. Первый день мобилизаціи - 28 іюля.

xx) Противъ Австріи - Кіевскаго, Одесскаго, Казанскаго и Московскаго военныхъ округовъ

ничиться лишь самымъ необходимыми оборонительными мѣрами. На успѣхъ войны, связанной съ судьбой нашихъ монархій, можно надѣяться только, если мы оба всѣми силами встрѣтимъ нашихъ новыхъ сильныхъ враговъ". Далѣе Императоръ Вильгельмъ рекомендовалъ Австріи всячески итти на встрѣчу Италіи, чтобы побудить ее остаться вѣрной центральнымъ державамъ.

Итакъ, Германія выступала, движимая "союзническими чувствами", чтобы поддрежать Австрію противъ Россіи. Но главныя свои силы она направляла противъ Франціи, а со стороны Россіи просила прикрытія у Австріи. Мало того, Германія предъявила Франціи ультиматумъ, требуя немедленнаго заявленія и сохраненіи нейтралитета, въ случаѣ войны Германіи съ Россіей. Франція отвѣтила, что поступитъ, какъ диктуютъ ей ея интересы. Но германскому послу въ Парижѣ было поручено, въ случаѣ, если бы Франція согласилась остаться нейтральной, потребо ать въ видѣ гарантіи занятія на время войны крѣпостей Вердена и Туля германскими войсками. Другими словами, Германія вызывала Францію на войну, чтобы провести свои планы.

Окончательное рѣшеніе Берлина вызвать общую войну стало извѣстно въ Вѣнѣ, когда перевозки войскъ по варіанту "Б" были уже въ полномъ ходу. Немедленный переходъ къ варіанту "Р" съ минимальной группой "Б" грозилъ создать хаосъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Поэтому Конрадъ былъ вынужденъ продолжать сосредоточеніе "максимальной" группы "Б" на Балканахъ, а потому уже приступить къ переброскѣ 2-ой арміи въ Галицію. Австрія сразу сѣла между двумя стульями: для обороны на Дунаѣ, Савѣ и Дринѣ максимальная группа "Б" была слишкомъ сильна; 2-я армія, въ виду предстоявшей ей переброски въ Галицію, не могла на югѣ отходить далеко отъ пограничныхъ рѣкъ; операція противъ Сербіи лишалась сокрушающаго характера, который ей хотѣли придать съ самаго начала, и, въ то-же время, 2-я армія опаздывала къ первой половинѣ Галиційской битвы.

Однако, австрійскому генеральному штабу все-же удалось свернуть съ пути на югъ 4 пѣхотныхъ дивизіи, 3 ландштурменныя и 3 маршевыя бригады, весь III арм.корпусъ и кавалерію[x] и направить ихъ въ Галицію.

Конрадъ продолжалъ придавать наступленію на Сербскомъ фронтѣ важное значеніе, какъ лучшему средству оградить Австрію и особенно Венгрію отъ вторженія сербовъ на ея территорію, чреватому послѣдствіями |славянское населеніе Австріи, вліяніе на позицію Болгаріи и другихъ колебавшихся державъ|.

Развертываніе противъ Сербіи и Черногоріи заканчивалось II-го августа: 6 и 5 арміи вдоль границы по Дринѣ съ дивизіей противъ Черногоріи. 2-я армія вдоль Савы, а УII корпусъ по Дунаю для прикрытія Баната.

Главнокомандующій арміями Балканскаго фронта фельдцех-

---

x|I9-я,20-я,26-я, а немного позжеи I0 пѣхотныя дивизіи, 36, 95 и I02 ландштурменныя, 4, 7 и 9 маршевыя бригады, III арм.корпусъ, I и I0 кав.дивизіи. Эти пѣхотныя части и вошли въ Галицію въ составъ армейской группы Кевеша до развертыванія ея |25 августа| въ армію Бемъ Эрмоли |2-ю|.

мойсторъ Потіорокъ [illegible] командуванія [illegible] арміей [illegible] для
прикритія границъ [illegible] 12 августа [illegible]

Схемы развертыванія австро-венгерскихъ армій противъ Сербіи въ августѣ 1914 года.

Обозначенія

— линія фронта

[ар]абская цифра — арміи

[р]имская цифра — армейскій корпусъ

Мѣрило

$\frac{1}{1.500000}$

10 0 10 20 30 40 50

пленіе въ направленіе Вильево 5-ой арміи, у[illegible]
міей на Ужице. Задача 2-ой арміи была ограничена огневой демонстра
ціей на Дунаѣ и Савѣ. Большая часть 2-ой арміи и VII кор-
пусъ задерживались на [illegible]ѣ до I8 авг., когда начиналась новая пе-
ревозка въ Галицію. [x]

Развертываніе на Галиційскомъ фронтѣ производилось въ 2 пріемъ: съ 6 по I8 авг. сосредотачивались части, которыя при всѣхъ обстоятельствахъ предназначались съ самаго начала для операцій противъ Россіи [группа "Р" при максимальной "Б"] и тѣ изъ масимальной группы "Б", которыя удалось свернуть на востокъ послѣ полученія телеграммы Императора Вильгельма II отъ 3I іюля. Съ I8 авг. начиналась переброска 2-ой арміи и VII корпуса; головы этихъ эшелоновъ подходили въ Галицію съ 23 авг., а вся перевозка заканчивалась къ 9 сентября.

I9 авг. арміи на Галиційскомъ театрѣ занимали уже исходное положеніе для наступательной операціи.

Непосредственное руководство дѣйствіями на русскомъ фронтѣ было возложено на главнокомандующаго Эрцгерцога Фридриха при начальникѣ штаба генералѣ Конрадъ фонъ Гетцендорфѣ.

На русскомъ фронтѣ австро-венгры къ I9 авг. развертывались въ 2-хъ группахъ: главная - западная - изъ 4-ой арміи ген. Ауфенбурга въ районѣ Немировъ-Перемышль-Ярославъ [I0 I/2 пѣх. и 2 кавал.дивизіи] [x], I-ой арміи ген. Данкля въ районѣ Сана отъ Я-

[x] I. Перевозка 2-ой арміи производилась въ слѣдующей постепенности:

Штабъ арміи отъ 20 до 25 авг. переѣзжалъ въ Станиславовъ;

I0 кав.див. отъ I8 до 25 авг.- въ Любачевъ въ составѣ 4-й арміи;

IX арм. корпусъ отъ I9 до 23 авг. - въ Ярославъ въ составѣ 3-й арміи;

23 гонведная дивизія отъ I9 до 27 авг. въ составѣ 3-й арміи;

VII арм. корпусъ [I7 и 34 пѣх.д.] съ 22 по 3I августа;

IV арм. корпусъ [3I и 32 пѣх.д.] съ 30 авг. по 8 сентября;

Остальныя части, не входившія въ составъ корпусовъ съ 28 по 6 сентября - въ районъ Стрыя.

Армейскія учрежденія были направлены прямо въ Галицію.

[x] СОСТАВЪ ГРУППЪ ВЪ ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ РАЗВЕРТЫВАНІЯ.

А. Г Л А В Н А Я З А П А Д Н А Я Г Р У П П А.

Арм.отр.ген.Куммера. Число дивизій:	I-я армія ген.Данкля. Число дивизій:	4-я армія ген.Ауфенберга.Число дивизій:
Ландш.див.95 и I06.2 Ландш.бр.I00.....I 1/2 7 кав.див.....I к. Герм.ланд.корп....2. Итого:пѣх.див.4 I/2, кав.див.I= 72 эат.; 39 I/2 эск.,38 батр.	К-са I,V и X арм..3 I2-я пѣх.див.....I Ландш.бр I,I0I,II0 и 36 [перевоз.съ Б].....2 Марш.бр.I,I0 и 5 [перевоз.съ Б]..I.I 1/2 Польскій легіонъ.I 1/4 3 и 9 кав.див....2 к. Итого:пѣх.д.I2 3/4 и кав.див.2= I84 бат., 77 3/4 эск.,82батр.	К-са II,VI и IX....8 XVII арм.корп.,сформирован.20 авг.изъ I9 п.д.и2 и 9 марш. бриг.,перевозившихся съ Б.....2 Марш.бр.8-я [въ перевозкѣ].....I; 6 и I0 кав.див.[перевоз. съ Б.]....2 к. Итого:I0 I/2 пѣх.див. и К кав.д.=I47 бат., 7I I/4 эск.,77 батр.

рослава до устья |12 I|2 - 12 пѣх. и 2 кав.див.[x]| и изъ армійскаго отряда ген.Куммера въ районѣ Кракова |2 I|2 ландшт.див. и I кав.| который съ переходомъ въ наступленіе усиливался германскимъ ландверным корпусомъ Войрша |изъ Силезіи|; восточный - заслонъ со стороны Проскурова-Дубно - состоялъ изъ армійскаго отряда ген.Ковеша |съ 25 авг. - 2-ой арміи ген.Бемъ-Эрмоли| въ районѣ Станислава-Бржезанъ-Миколаіова |12 пѣх. и 3 кав.див.| и 7-ой арміи генерала Будермана въ районѣ Злочева-Збарова-Львова |II пѣх. и 3 к. дивизій|.

Такимъ образомъ, въ первый періодъ Галиційской операціи для главнаго удара между Зап.Бугомъ и Вислой Конрадъ развернулъ 27-28 пѣх.дивизій |считая съ ландштурмскими и маршевыми бригадами|, а въ видѣ заслона къ востоку отъ Львова - 23 пѣх.дивизіи. По мѣрѣ переброски съ Балканскаго театра восточный заслонъ усиливался, но заботы Конрада были направлены къ тому, чтобы путемъ перегруппировки сосредоточить возможно большія силы на сѣверное - главное поле сраженія[x]|. Сравнительно большая величина заслона объясняется политическимъ значеніемъ, которое придавалось Львову и близостью развертыванія восточной группы къ путямъ сообщенія ударной группы.

Задача ударной группы - I и 4-ой арміи заключалась въ томъ, чтобы разбить русскія силы, сосредоточенныя на Сред.Вислѣ и Зап.Бугѣ, нанося ударъ въ ихъ п р а в ы й флангъ съ тѣмъ, чтобы отрѣзать ихъ отъ четырехъугольника желѣзныхъ дорогъ Иваногородъ-Люблинъ-Холмъ-Ковель-Брестъ-Литовскъ. Предвидѣлся маневръ съ захожденіемъ лѣвымъ плечомъ впередъ, чтобы отбросить русскихъ отъ Вислы. Съ востока операція прикрывалась отрядомъ Ковеша и 3-ей арміей Брудерманна между Станиславовымъ и Львовымъ. Заслонъ этотъ опирался на Днѣстръ, на позиціи на Золотой и Гнилой Липѣ и на Городокскую. Съ запада лѣвый флангъ главной операціи обезпечивался Краковскимъ отрядомъ Куммера, который совмѣстно съ ландверным корпусомъ Войрша |изъ Силезіи| направлялся къ Сред.Вислѣ для присоединенія къ ударной группѣ у Юзефова. Общій фронтъ развертыванія шелъ дугой по Серету на Тарнополь-Злочевъ-Колкіевъ-Немировъ-

---

В с е г о: 27 3|4 пѣх.див.,5 кав.див.= 410 бат.,188 I|4 эск.,197 батарей.

Б. В О С Т О Ч Н А Я |З А С Л О Н Ъ| Г Р У П П А.

3-я армія ген.Будермана. Число дивизій:	Армейскій отрядъ ген.Ковеша |а съ 23 авг.2-я армія ген.Бемъ-Эрмоли|. Число дивизій:
XI и XIУ арм.корп.....4	III и XII арм.корп.....6 д.
23 и 4I гонводн.дивизіи..2	II пѣх.,43 ландш.,23 гонв.див...3 д.
88 отрѣлк.бригада.....I	35,40,I02,I03 и I05 ландш.бр.
93,97 и I08 ландш.бр...I I|2	|въ перевозкѣ|.....2 I|2
3,4,II и I4 марш.бр..... 2	I2 марш.бр.|въ перевозкѣ|..... I
23 и 4I марш.бр.|въ перевозкѣ|.....I	I,8 и 5 гонвед.кав.див.....3 к.
2,4 и II гонв.кав.див...3 к.	Итого: I2 пѣх. и 3 кав.див.= I69 I|2
Итого: II пѣх.и3 к.див.=I54 3|4 бат.,I00 I|2 эск.,63 батр.	бат.,9[illegible] I|2 эск.,80 батр.

[x] Ген.Брудерману былъ подчиненъ Перемышль съ гарнизономъ изъ III ландштурм.бригады, а съ 23 авг.изъ отряда ген.Ковеша въ 3-ю армію

-Ярославъ-Нижній Санъ.

По достиженіи серьезнаго тактическаго успѣха на Холмъ--Брестъ-Литовскомъ направленіи предполагалось перебросить 4-ю армію на югъ и востокъ для операцій, совмѣстно съ 3-й арміей, противъ ожидавшагося наступленія русской Ровно-Дубно-Луцкой группы.

О глубокомъ наступленіи на Кіевъ до переброски германскихъ силъ съ запада въ австрійскомъ генеральномъ штабѣ не подымалось даже вопроса. Главной цѣлью Конрада было разбить русскія силы между Зап.Бугомъ и Вислой. Расчетъ строился на большей готовности австрійской арміи и на помощь германцевъ со стороны Нарева |на Сѣдлецъ|. Эта помощь должна была покрыть расходъ силъ Австро-Венгріи на Балканскій фронтъ |минимальную группу "Р"|.

Ко времени войны у Конрада были слѣдующія свѣдѣнія о развертываніи русскихъ армій на австрійскомъ фронтѣ:

	Къ 20-му дню.	Къ 31-му дню
Главныя силы между Вислой и З.Бугомъ...4	кав.д. 14	пѣх.див 24
Въ районѣ Ровно.....2	" 7	" 12
Въ районѣ Проскурова 5	" 10	" 16
Между Днѣстромъ и Прутомъ 12	" 4	" 8

КАКУЮ ОБСТАНОВКУ ВЪ НАЧАЛѢ ГАЛИЦІЙСКОЙ ОПЕРАЦІИ СОЗДАВАЛО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНІЕ АВСТРІЙСКАГО И РУССКАГО ЗАМЫСЛОВЪ ?

Планъ 1912 г.с послѣдовавшими до начала операцій измѣненіями ставилъ русскимъ арміямъ Юго-Западнаго фронта задачу рѣшительнаго пораженія австрійцевъ съ цѣлью однимъ ударомъ на югѣ развязать руки русской стратегіи для свободы послѣдующихъ дѣйствій противъ Германіи.

Такая постановка вопроса вполнѣ отвѣчала общему положенію: оказывалась помощь Сербіи, операція въ Галиціи съ охватомъ обоихъ фланговъ австрійскихъ армій съ цѣлью отрѣзанія ихъ путей отступленія на Краковъ и за Днѣстръ могли оказать дѣйствительное вліяніе на ходъ дѣйствій на всемъ театрѣ войны; Германія была бы вынуждена перебросить часть своихъ силъ съ французскаго фронта, чтобы не только помочь своей союзницѣ Австріи, но также прикрыть собственную границу - Силезію, область, важную для веденія войны |каменно-угольныя копи|.

Основной законъ стратегіи - согласованіе цѣлей съ имѣющимися средствами. Обезпечилъ-ли составитель русскаго плана сосредоточеніе достаточныхъ силъ для рѣшительной битвы съ охватомъ обоихъ фланговъ? Отвѣчали-ли средства правильно поставленной задачѣ и были-ли эти средства распредѣлены въ соотвѣтствіи съ частными цѣлями?

По плану Юго-Западный фронтъ получалъ только къ 40-му

были переданы III и XII арм.корпуса, II пѣх.див., 105 ландвт.бригада и 8-я кав.дивизія съ цѣлью выдѣлить изъ состава 3-й арміи группу въ 3-4 пѣх.дивизіи для наступленія на сѣверъ, на правомъ флангѣ 4-ой арміи.

Съ 27 авг.по 9 сентября во 2-ю армію прибывали съ Балканъ: 23 гонведная дивизія, VII арм.корпусъ |17 и 34 пѣх.д.|, IV армейскій корпусъ |31 и 32 пѣх.дивизіи|.

дню мобилизаціи 46 I|2 дивизій пѣхоты |33 I|2 полевыхъ и 13 второочередныхъ|, къ 30-му дню сосредотачивалось 43 I|2 пѣх. дивизій |18 I|2 - сѣверная группа и 22 дивизіи - южная группа|, а къ 25 дню - всего 31 I|2 пѣх.дивизіи.x| Между тѣмъ, русскій генеральный штабъ совершенно основательно разсчитывалъ, что австрійцы уже къ 16-му дню мобилизаціи могутъ имѣть 43-47 пѣх.дивизій, которыя и должны были быть въ Галиціи съ самаго начала, если бы австрійская стратегія не увлекалась политическими миражами - одновременной погоней за двумя цѣлями |Сербія и Россія|. Другими словами, составитель плана задавался самой рѣшительной цѣлью, не обезпечивъ при этомъ исполнителей необходимымъ превосходствомъ силъ.

Тутъ-то и сказалась вся пагубность принятыхъ русскими военными представителями обязательствъ сосредоточенія значительныхъ силъ противъ Германіи для серьезнаго наступленія послѣ 15-го дня. Расчеты строились не на отвѣтѣ на основной вопросъ, что надо для достиженія г л а в н о й цѣли, а на сборѣ достаточныхъ силъ для второстепенной операціи |В.Проусской| съ тѣмъ, чтобы остатокъ направить для главной.

Отклоненіе отъ основныхъ идей Милютина-Обручева, предопредѣлявшихъ подготовку Россіи къ войнѣ на много десятковъ лѣтъ, привело къ изкаженію франко-русскаго соглашенія 1892 г. Н а ц і о н а л и з м ъ и связанный съ ними здоровый г о с у д а р с т в е н н ы й э г о и з м ъ смѣнились подлаживаніемъ. Русскіе представители, сами не проникнутые достаточно твердымъ сознаніемъ необходимости, прежде всего, обезпечить дѣйствительное превосходство силъ на важнѣйшемъ направленіи, не могли найти въ себѣ необходимой убѣдительности, чтобы отстоять естественное право Россіи въ выборѣ времени и направленія первыхъ операцій. Мало того, они съ 1909-10 г.г. легко отказались отъ взгляда, что Галиційская операція - главная. Съ измѣненіемъ плана въ 1912 г., когда австрійскій фронтъ вновь былъ признанъ главнымъ, составители плана не имѣли мужества ни заявить союзнику - Франціи о невыполнимости принятыхъ обязательствъ, ни рѣшительно измѣнить распредѣленіе силъ. Новый курсъ стратегической мысли, съ начала XX вѣка, особенно съ 1909 г., привелъ къ чрезвычайно неблагопріятной исходной обстановкѣ Галиційской операціи.

Главная операціонная линія русской арміи - на Берлинъ - естественно проходила черезъ Галицію: операція въ В.Пруссіи, даже при условіи занятія всей Пруссіи до Ниж.Вислы, не могла серьезно отозваться на ходѣ войны. Шлиффенъ не даромъ предвидѣлъ и мирился съ возможностью очищенія Пруссіи. На ошибку его преемниковъ русская стратегія разсчитывать не имѣла никакого права. Болѣе 30% силъ отнималось отъ главной операціи для наступленія, которое даже при успѣхѣ являлось ударомъ п о в о з д у х у.

Короче: составитель плана, подчиняясь |1912 г.|, какъ бы нехотя, навязанной имъ старой идеѣ нанесенія, прежде всего, по-

---

x|6 I|2 пѣх.полевыхъ дивизій - 4-я армія, 8 полевыхъ и 2 второоч. дивизій - 5-я армія |всего 16 I|2 див. - Сѣверная группа|; 8 полевыхъ и 4 второоч.дивизій - 3-я армія; 7 полевыхъ и 1 второочеред. дивизій - 8 армія |всего 20 пѣх.див. - Южная группа|.

раженія Австро-Венгріи, не нашли въ себѣ воли и гражданскаго мужества стать на этотъ путь окончательно и совсѣмъ порвать съ одновременнымъ рѣшительнымъ |не демонстративнымъ| наступленіемъ противъ Германіи.

Въ результатѣ, операція на югѣ не была обезпечена превосходными силами для быстраго достиженія рѣшительныхъ результатовъ даже при о ш и б о ч н о м ъ развертываніи австрійскихъ армій |40-50 австрійскихъ дивизій противъ 31 I|2, а потомъ 40 I| русскихъ|; а, между тѣмъ, только при дѣйствительномъ превосходствѣ силъ вся Галиційская операція могла отвѣчать существу франко-русскаго соглашенія.

Ошибки русскаго генеральнаго штаба и его плана шли дальше: р а с п р е д ѣ л е н і е н е д о с т а т о ч н ы х ъ силъ, назначенныхъ на австрійскій фронтъ, грѣшило крупными недостатками. Самымъ чувствительнымъ у австрійцевъ являлся л ѣ в ы й флангъ. Рѣшительное наступленіе вдоль Вислы грозило австрійцамъ полнымъ с т р а т е г и ч е с к и м ъ пораженіемъ. Его больше всего и опасался Конрадъ. Такого результата нельзя было достичь наступленіемъ армій южной русской группы вдоль Днѣстра. Для достиженія рѣшительной побѣды надо было усиливать п р а в ы й русскій флангъ, т.е. особенно 4-ю армію. А, между тѣмъ, 4-я армія какъ разъ состояла въ первый періодъ всего изъ 6 I|2 пѣх.дивизій а вмѣстѣ съ 5-ой - вся сѣверная группа - изъ 16 I|2 пѣх.дивизій въ то время, какъ южная группа имѣла 20 пѣх.дивизій |3-я армія - 12 и 8-я - 8 пѣх.дивизій|. Кулакъ, если и создавался, то на южномъ, не имѣвшемъ стратегическаго значенія направленіи.

Распредѣленіе силъ Юго-Западнаго фронта не отвѣчало ни общему плану, ни частнымъ заданіямъ группъ-армій.

Къ 25 дню мобилизаціи заканчивали сосредоточеніе полевыя войска армій фронта. Разворачивалось 36 I|2 пѣх.дивизій. Еще въ мирное время было извѣстно, что австро-венгерскія арміи будутъ готовы для перехода въ наступленіе 19 авг., т.е. на 20-й день русской мобилизаціи. Иниціатива дѣйствій неизбѣжно попадала въ руки противника. Первоначальная задача армій Юго-Западнаго фронта сводилась къ задержкѣ наступленія противника съ цѣлью удержанія наиболѣе важныхъ пунктовъ и рубежей: Ивангорода, Бреста, Люблина, Холма, Кобрина, Ровенскаго узла, линіи желѣзной дороги Казатинъ-Ровно, Жмеринка-Проскуровъ. Эти задачи въ планѣ оттѣнены не были.

4-я армія подготовлялась къ наступленію на фронтъ Рящевъ-Ярославъ, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу противника къ Кракову; 5-я - на фронтъ Любачевъ-Жолкіевъ; 3-я - на Каменка |Струмиловъ|-Зборовъ въ общемъ направленіи Львова; 8-я - на фронтъ Тарнополь-Чертковъ, имѣя въ виду воспрепятствовать отходу противника за Днѣстръ. Сразу задавались цѣлью окружить противника въ раіонѣ Львова, т.е. въ раіонѣ его сосредоточенія по плану 1912 г., хотя было совершенно ясно, что ко времени готовности армій Юго-Западнаго фронта къ переходу въ серьезное наступленіе австрійцы уйдутъ изъ раіона Львова.

Для русскихъ армій между 25 и 37 днями мобилизаціи |заканчивалось формированіе тыловыхъ армейскихъ учрежденій| создавался к р и т и ч е с к і й п е р і о д ъ, когда напрашивались задачи

о б о р о н и т е л ь н ы я . Русскій генеральный штабъ отлично отдавалъ себѣ въ этомъ отчетъ, но составители плана и послѣдующихъ директивъ Ставки съ этими обстоятельствами совсѣмъ не считались. Если бы они поставили себѣ вопросъ, какими мѣрами въ этотъ выжидательный періодъ обезпечить арміямъ Юго-Западнаго фронта свободу дѣйствій для п о с л ѣ д у ю щ а г о періода операцій, то навѣрное распредѣленіе силъ было бы сдѣлано иное.

Отсутствіе вдумчиваго отношенія къ стратегической обстановкѣ и привело къ тому, что в а ж н ѣ й ш а я |4-я| армія оказалась ослабленной до 6 I|2 дивизій, а болѣе сильными были сдѣланы арміи южной группы, которыя никакъ не могли оказать рѣшительнаго вліянія на ходъ операціи.

Такое распредѣленіе силъ сразу дѣлало невозможнымъ и по окончаніи сосредоточенія нанести дѣйствительно рѣшительное пораженіе австро-венграмъ.

Даже послѣ прибытія всѣхъ войскъ на одну пѣхотную дивизію, въ среднемъ, приходилось километровъ фронта: 12 в. - въ 4-ой, 11 в. - въ 5-ой, 11 в. - въ 3-й и 8 в. - въ 8-ой арміи. Планъ готовилъ главный ударъ не о б о и м и флангами и н е правымъ, а только л ѣ в ы м ъ , вопреки заданію, которое имъ ставилось

Правофланговая |4-я| армія обрекалась на пассивность или на очень опасное положеніе.

Такая группировка предрѣшала не сокрушающіе удары и результаты въ предстоящей битвѣ, а простое отталкиваніе австрійцевъ на западъ, на ихъ главныя сообщенія и пути связи. Замыселъ искажался, и для уничтоженія армій противника основаній не было.

По разсчетамъ русскаго генеральнаго штаба |совершенно вѣрнымъ| главныя силы австрійцевъ могли атаковать арміи Юго-Западнаго фронта на 25-й день мобилизаціи |т.е. 26 авг.| въ районахъ ихъ сосредоточенія. Къ этому дню плотность фронтовъ армій |километровъ на дивизію| выражалась въ слѣдующихъ цифрахъ: 4-ой - около 15 клм., 5-ой - 13 клм., 3-ей - 12 I|2 клм., 8-ой - 10 клм. Въ наиболѣе тяжеломъ положеніи оказывалась 4-я армія. А, между тѣмъ, русскій генеральный штабъ предвидѣлъ главный ударъ австрійцевъ именно между Вислой и Зап.Бугомъ. т.е. какъ разъ по 4-ой и 5-й арміямъ. Сюда можно было ожидать до 30 дивизій. На линіи Ивангородъ-Люблинъ-Холмъ ихъ могли встрѣтить всего 16 I|2 дивизій 4 и 5 армій. Даже при направленіи 4-хъ правофланговыхъ дивизій 3-й арміи на Томашевъ на сторонѣ австрійцевъ создавалось превосходство силъ на I|3. Правое крыло фронта завѣдомо ставилось въ очень опасное положеніе въ первый періодъ операцій.

Несоотвѣтствіе силъ общей идеѣ плана, группировки - частнымъ заданіямъ и стратегической оцѣнкѣ обстановки - характерныя черты русскаго плана 1912-1914 годовъ.

----------xxx-0-xxx----------

КОНЕЦЪ I-ОЙ ЧАСТИ I-ГО ТОМА.